

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

И.Н. Круглова, Л.Ю. Конникова

ФИЛОСОФИЯ

Рекомендовано Учебно-методическим советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет» для внутривузовского использования в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 19.03.02 «Продукты питания из растительного сырья», 19.03.03 «Продукты питания растительного происхождения», 20.03.01 «Техносферная безопасность», 20.03.02 «Природообустройство и водопользование», 21.03.02 «Землеустройство и кадастры», 35.03.04 «Агрономия», 35.03.10 «Ландшафтная архитектура», 38.03.01 «Экономика», 38.03.02 «Менеджмент», 38.03.03 «Управление персоналом», 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», 40.03.01 «Юриспруденция» и специальностям 36.05.01 «Ветеринария», 38.05.01 «Экономическая безопасность»

Электронное издание

Красноярск 2024

ББК 87я73

К 84

Рецензенты:

Е. Н. Викторук, доктор философских наук, профессор кафедры философии, экономики и права Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева

Н. А. Демина, кандидат философских наук, доцент кафедры клинической психологии и педагогики с курсом ПО Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого

К 84 **Круглова, И. Н.**
Философия : учебное пособие / И. Н. Круглова, Л. Ю. Конникова ; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2024. – 204 с.

Изложены основы философского знания, раскрывается мировоззренческое, теоретическое и методологическое значение философии, исторические этапы и направления ее развития, фундаментальные философские проблемы бытия, сознания и общества. Учебное пособие составлено в полном соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) по дисциплине «Философия».

Предназначено для обучающихся по направлениям подготовки 19.03.02 «Продукты питания из растительного сырья», 19.03.03 «Продукты питания растительного происхождения», 20.03.01 «Техносферная безопасность», 20.03.02 «Природообустройство и водопользование», 21.03.02 «Землеустройство и кадастры», 35.03.04 «Агрономия», 35.03.10 «Ландшафтная архитектура», 38.03.01 «Экономика», 38.03.02 «Менеджмент», 38.03.03 «Управление персоналом», 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», 40.03.01 «Юриспруденция» и специальностям 36.05.01 «Ветеринария», 38.05.01 «Экономическая безопасность».

ББК 87я73

© Круглова И. Н., Конникова Л. Ю., 2024

© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Тема 1. Предмет философии. Специфика философского знания	6
Тема 2. Генезис философии. История философии	17
Тема 3. Онтология: фундаментальность проблемы бытия.....	33
Тема 4. Сознание как философская проблема	50
Тема 5. Гносеология: философские проблемы знания и познания	73
Тема 6. Происхождение и природа человека	94
Тема 7. Смысл и предназначение человека.....	115
Тема 8. Общество как саморазвивающаяся система	139
Тема 9. Культура и цивилизация	175
Глоссарий	193
Рекомендации	201

ВВЕДЕНИЕ

Темы курса посвящены основам философского знания. Что такое философия и чем она отличается от других форм знания? Какую роль философия сыграла в истории науки? И каким образом предопределила судьбу европейской цивилизации? Почему философию определяют как пространство чистой мысли – мысли о самых близких, но далеко не об очевидных вещах. Например, есть ли у мира начало, и если есть, то как о нем можно узнать? Что такое разум – часть Бога или часть материи? И может ли разум изменить свою природу? Таковы классические вопросы, из которых родилось философствование как форма теоретического знания о мире и человеке.

Вопросы курса также посвящены социальным, культурным и антропологическим проблемам, поставленным в современной философии. Почему социально-гуманитарное знание появляется только в XIX веке? Почему современному обществу с высокими технологиями так важно знать природу человека, понимать направление движения общества и не пренебрегать спецификой каждой культуры и цивилизации?

Учебное пособие представляет собой курс лекций по дисциплине «Философия» для студентов направлений подготовки 19.03.02 «Продукты питания из растительного сырья», 19.03.03 «Продукты питания растительного происхождения», 20.03.01 «Техносферная безопасность», 20.03.02 «Природообустройство и водопользование», 21.03.02 «Землеустройство и кадастры», 35.03.04 «Агрономия», 35.03.10 «Ландшафтная архитектура», 38.03.01 «Экономика», 38.03.02 «Менеджмент», 38.03.03 «Управление персоналом», 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», 40.03.01 «Юриспруденция», специальностям 36.05.01 «Ветеринария», 38.05.01 «Экономическая безопасность». Независимо от количества часов, выделенных на лекционный курс и проведение практических занятий, учебное пособие может быть рекомендовано преподавателям для работы. В дополнение к нему все студенты, проходящие обучение, прикрепляются к электронному курсу «Философия» в системе ЭИОС ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ LMS MOODLe.

Преподавание дисциплины предусматривает такие формы организации учебного процесса, как лекции, семинарские занятия, самостоятельная работа студента. Программой дисциплины предусмотре-

ны следующие виды контроля: текущий контроль успеваемости и промежуточный контроль – экзамен.

К каждой теме прикреплены вопросы для самоконтроля; вопросы к семинарским занятиям, Темы для докладов / вопросы коллоквиума.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен *уметь*:

– ориентироваться в наиболее общих философских проблемах бытия, познания, ценностей, свободы и смысла жизни как основе формирования культуры гражданина и будущего специалиста;

– определить значение философии как отрасли духовной культуры для формирования личности, гражданской позиции и профессиональных навыков;

– определить соотношение для жизни человека свободы и ответственности, материальных и духовных ценностей;

– сформулировать представление об истине и смысле жизни.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен *знать*:

– основные категории и понятия философии;

– роль философии в жизни человека и общества;

– основы философского учения о бытии;

– сущность процесса познания;

– основы научной, философской и религиозной картин мира;

– об условиях формирования личности, свободе и ответственности за сохранение жизни, культуры, окружающей среды;

– о социальных и этических проблемах, связанных с развитием и использованием достижений науки, техники и технологий.

Особенностью учебного пособия «Философия» является то, что в нем дано краткое изложение важнейших философских учений, определение широко используемых философских терминов. Несомненным достоинством является простое и понятное изложение философского материала.

Разработка содержания тем, вопросов является достаточной для самостоятельной подготовки к семинарским занятиям и сдаче экзамена.

ТЕМА 1. ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ. СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

План лекции

1. Предмет философии и основные функции философии: мировоззренческая и методологическая.
2. Специфика философского знания.
3. Философия, религия и наука.
4. Структура философского знания. Онтология как центральный раздел философии. Что такое гносеология? Праксиология, аксиология и другие разделы философского знания.

Вопрос первый: предмет философии и основные функции философии: мировоззренческая и методологическая

Слово «философия» происходит от греческих корней *phileo* – люблю и *sophia* – мудрость, т. е. буквально означает: **любовь к мудрости**. Считается, что это понятие ввел Пифагор в VI в. до н. э. В IV в. до н. э. Аристотель, осмысляя опыт развития философии, истолковал «мудрость» как *наиболее общее знание*. Но чтобы выводить его из наших чувственных восприятий и применять к конкретным случаям, необходимо рассуждать. Поэтому *исходное* определение философии – **стремление к наиболее общему знанию и доказательному рассуждению**.

Ни одно направление в философии не ограничивается таким определением. Но согласны с ним все, что позволяет говорить о философии как о единой сфере познания. Из того же определения выводятся и две *основные функции* философии. Стремление к наиболее общему знанию определяет ее *мировоззренческую* функцию, т. е. участие философии в разработке наиболее общего знания. А разработка приемов обобщающего познания составляет *методологическую* функцию философии (от греч. *method* – способ и *logos* – учение).

Общие методы применяются не только в разработке мировоззрения, но во всех областях познания. Таким образом, методологическая функция философии шире, чем мировоззренческая. Есть философские направления, которые отрицают методологическую функцию, но подчеркивают мировоззренческую; это, например, скептики в древности (Пиррон и др.) и представители позитивизма и неопозитивизма в XX в. (Л. Витгенштейн и др.). Те же две основные функции определяют роль философии в личной и общественной жизни людей.

Мировоззрение образует стержень человеческой личности и является фундаментом любой идеологии. Оно выступает ориентиром, например, в художественном творчестве, религиозном миропонимании и пронизывает все сферы общественного и личного сознания. Только в сфере мировоззрения решаются вопросы о высших *целях, о смысле и ценностях нашего бытия.*

Владение общими *методами* познания нужно специалисту любого профиля. Кроме того, философия воспитывает способность к живому, креативному, не алгоритмическому мышлению, которое необходимо человеку в сложных и творческих ситуациях. Ее общие идеи – как бы мосты, соединяющие известное знание с тем, которого еще предстоит достичь. Философская эрудиция, т. е. знание правил мышления и истории мысли, составляет важнейшую часть эрудиции любого образованного человека.

Вопрос второй: специфика философского знания

Философия – форма духовной деятельности, направленной на постановку, анализ и решение основных мировоззренческих вопросов, связанных с выработкой целостного взгляда на мир и человека в нем. Именно в стремлении к целостности, к единству мира и человека в нем, к постижению **отношения** человека к окружающему миру состоит *специфика философского знания.* По мере развития философии поле ее предметного анализа постепенно расширялось, усложнялось, становилось все более разнообразным. К мировоззренческому содержанию философии добавилось теоретическое, методологическое. Все, что становилось предметом философского размышления, философия рассматривает через призму человеческого отношения к миру и ставит своей целью разработку принципов и методов его познания. Своеобразие философского знания – это своеобразие прежде всего предмета философии, а *предметом философии является взаимодействие, отношение человека с миром, человека с человеком.* Ключевым словом здесь является «отношение». То есть философов интересует не мир сам по себе, а место человека в мире, соотношение мира и человека, смысл краткого пребывания человека в бесконечном мире.

Почему люди философствуют? Интерес этот оформился в специальную дисциплину очень давно. Первым назвал себя философом математик и создатель тайного религиозно-политического союза *Пифагор*, расцвет деятельности которого пришелся на 520–500 гг. до н. э. Казалось бы, за 2,5 тысячи лет можно

было придумать внятные ответы на философские вопросы о смысле человеческого бытия, познании мира и месте в нем человека? Придумывали; но следующие поколения считали их недостаточными и спрашивали о том же самом, и отвечали уже по-другому. В математике не доказывают снова уже доказанные теоремы. В философии это делают постоянно, заново решая вечные философские вопросы. Говорят даже о единстве основной философской проблематики, то есть о том, что вопросы и проблемы, обсуждаемые философами, остаются теми же, что и в древнем мире, хотя каждая эпоха для их решения пользуется своими подходами и методами, и ответ на один и тот же вопрос в Средневековье и в наше время может сильно отличаться. Но человечество так устроено, что не может не задавать себе эти философские вопросы, ведь ответ на них определяет понимание смысла существования индивида, общества, человечества в целом. Каждый человек, каждая историческая эпоха неизбежно начинают философствовать при попытке понять себя, и эта работа самопознания никогда не заканчивается. Значит, философии не может не быть, пока живут люди.

Если давать определение философии, подчеркивая ее социальное, историческое содержание, то можно воспользоваться словами великого немецкого философа Гегеля (1770–1831): **«Философия – это эпоха, схваченная в мысли»**. Понять, кто ты и в какое время живешь, особенно нужно тогда, когда что-то ломается или меняется в налаженной жизни, когда «рвется связь времен» (Шекспир) и нужно ее восстанавливать, зачастую на новых основаниях. Не случайно Гегель добавляет, что сова Минервы (римское имя богини мудрости Афины) вылетает в сумерках, то есть на закате исторических эпох.

Вопрос третий: философия, религия и наука

Предмет философии сформировался, во-первых, в процессе *преодоления ограниченности предшествовавших философии типов мировоззренческого сознания, а именно мифологии и религии* в ее первоначальных формах (анимизм, тотемизм, политеизм и т. д., отличных от возникших позднее мировых религий); во-вторых, в результате длительных усилий, направленных на выделение философского знания из всего массива знания, имевшегося у человека в ту историческую эпоху. В отличие от мифологии и первоначальных форм религиозности, философия избрала своим ориентиром не *традицию и авторитет*, не стихийно сформиро-

вавшиеся архетипы и стереотипы сознания, а **свободное, критическое осмысление мира и человеческой жизни**. Антропоморфизму (наделению человеческими качествами природных вещей и процессов) мифологии и ранним формам религиозности философия противопоставила представление о мире как о поле действия безличных объективных сил – законов, космического порядка, иерархии бытия.

Религия, безусловно, ближе к философии, чем мифология. Взгляд в вечность, ценностное восприятие жизни, поиск высших целей и смыслов присущи обеим формам сознания. Однако есть и различия. Религия – сознание массовое. Философия – сознание теоретическое. Религия не требует доказательства, разумного обоснования своих положений, истины веры она считает выше истин разума. Философия – всегда теоретизирование, всегда работа мысли.

По отношению к философскому мировоззрению дофилософские (дорациональные: мифология и религия) мировоззренческие формы и исторически, и логически оказываются их необходимым естественным предшествованием. Мифологическое сознание было сознанием глубокой интимной связи человека и природы в эпоху родового строя. Религиозное сознание было первым человеческим взглядом в вечность, первым сознанием единства человеческого рода, глубоким прочувствованием универсальной целостности бытия. Переход от религиозно-мифологических представлений о мире к его философскому пониманию означал замену произвольного сверхъестественного взгляда на мир – мир как истории богов – логически обоснованным, выводным знанием, опирающимся на человеческий разум как на самое надежное и естественное средство познания.

Философия и наука. До Платона и Аристотеля философское знание в основном совпадало с систематизацией так называемой житейской мудрости, т. е. повседневного жизненного опыта людей, выраженного в символической, художественно-образной форме. Начиная с Платона и Аристотеля философия уже не удовлетворяется простой любовью к мудрости, а стремится стать **развернутым, последовательным учением, систематическим знанием**, опирающимся на надежный фундамент представлений не только о человеке, но и о мире, в котором осуществляется его жизнедеятельность. Другими словами, философия стремится быть научным знанием, и вопрос об особенностях научного познания и способах его построения впервые за-

дали именно философы. Первым, кто определил *философию как науку об истинном знании*, был Платон. Его ученик, Аристотель, выработал единый для всех язык науки как способ формализации истинных знаний (став создателем формальной логики) и задав единый стиль мышления для научных изысканий. По мере развития цивилизации все в большей степени целостная картина бытия, на фоне которой только и можно понять своеобразие человека, начинает создаваться не в символической, художественно-образной манере, как в мифологии и религии, а прежде всего в *понятийных формах, то есть логическими средствами*. Но художественно-образные, символические способы выражения содержания человеческого опыта никогда полностью не исключались из философии.

Более четкому осознанию предмета философии способствовало стремление вычленив из всего массива наличного знания то своеобразное знание, которое и составляет основное содержание именно философии. С момента своего возникновения философия стала претендовать на то, что именно философское знание является наиболее зрелым и совершенным. Для возникновения и последующего закрепления этого мнения об особом статусе философии имелись достаточно серьезные основания, порожденные прежде всего тем, что преобладающая часть наличного знания той эпохи (за исключением собственно чисто дедуктивных наук типа математики и логики) носила *описательно-регистрационный характер и не претендовала на выявление и объяснение движущих сил, причин наблюдаемых явлений и процессов*. В силу неразвитости, недостаточной зрелости эмпирического, опытного естествознания той эпохи – эпохи Античности – эту роль взяла на себя философия. Она выступала в качестве своеобразной науки наук, или царицы наук, единственно способной дать *теоретическое объяснение всего происходящего в окружающем мире и в самом человеке*.

С целью прояснения своеобразия философского знания и соответственно предмета философии Аристотель ввел специальное понятие «*метафизика*», которое и по сей день часто употребляется почти как синонимичное понятию философии. В его понимании метафизика являла собой *особый тип знания, надстраивающийся над физическим знанием*, которое в то время отождествлялось с естественно-научным знанием. И если в понятие «знание» вкладывать более глубокий смысл, не исчерпываемый только фиксацией непосредственно данного или непосредственно

наблюдаемого в мире, то, получается, *метафизика* – это также способность дать теоретическое объяснение, выявить глубинную сущность наблюдаемого. Таким образом, можно сказать, что на первоначальных фазах своего развития философия включала в себя все наличное знание. И в этом прямом смысле слова представляла собой знание о мире в целом и о человеческом мире в частности. Такое понимание предмета философии сохранялось на протяжении многих веков.

Вопрос четвертый: структура философского знания

Философия сегодня – не только фундаментальная, но и чрезвычайно сложная, имеющая огромное количество разделов дисциплина. Какова же ее структура?

Онтология как центральный раздел философии.

Исторически ядро первых философских учений составляли онтологические вопросы. Что такое *онтология*? Сам термин сложился из двух греческих слов – «он, онтос» – сущее и «Логос» – слово, понятие, учение – и стал обозначать «учение о бытии». Почему онтологические вопросы являются центральными для любой философской системы? Потому что, прежде чем рассуждать о свойствах чего бы то ни было, надо понять, существует ли оно на самом деле. Что значит существовать, можно ли найти общую основу существования самых разнородных, разнокачественных предметов? Кстати, философия появилась как самостоятельная дисциплина именно тогда, когда человек попытался увидеть за бесконечным разнообразием вещей общую основу, принцип их единства. Но как можно увидеть общее там, где наши глаза, уши, вкусовые рецепторы свидетельствуют о непохожести предметов и их постоянной изменчивости? Увидеть можно особым – умным зрением, то есть умозрением, или, иначе, силой мысли. Мышление вырабатывает предельно общие, абстрактные понятия, накидывает их, как рыбацкую сеть, на все многообразие мира и «вытягивает улов»: те свойства, которые роднят все сущее, которые постоянны, которые обеспечивают бытие как таковое.

Исторически первой формой онтологического учения было учение о природе, или *натурфилософия* (от латинского слова *natura* – природа). Поиск бытия привел на первых порах к *идеализированным природным стихиям*, которые все объемлют, чьи превращения определяют свойства отдельных вещей. Вода, огонь, воздух, земля – эти стихии в их различных сочетаниях рассматривались первыми

древними мыслителями как лежащие в основании мира. В дальнейшем Платон предложил свой вариант онтологии, в котором подлинно и истинно существующими оказывались не изменчивые вещи, а их нематериальные прообразы – *идеи*. Ведь, чтобы сделать стол, надо сначала иметь «идею» стола.

В европейском Средневековье онтологическая проблематика была тесно связана с Богом, так как именно он и был бытием, его источником и подателем. Философия XX в. занимается преимущественно загадками онтологии субъекта, онтологии сознания, виртуальной реальности. Все это свидетельствует о том, что онтологическая проблематика не стоит на месте и развивается, и обогащается, как всякое знание.

Что такое гносеология? Как только началось обсуждение онтологических проблем, к ним присоединился большой блок вопросов, связанных с *познанием мира*. Если бытие есть, можно ли его познать? Как отличить истину от заблуждения? В силу каких причин возникают ошибки, как должно строиться знание, чтобы быть истинным? Чем чувственное познание отличается от рационального? И так далее. Таким образом, второй большой раздел философского знания составляет **гносеология** (от греческих слов *gnosis* – познание и *logos* – слово, учение) – *теория познания*. Чем дальше шла история человечества, чем больший объем знаний накапливался; чем авторитетнее становилась наука, тем больше философы уделяли времени и сил гносеологической проблематике.

Гносеология начала бурно развиваться в XVII в. – именно тогда, когда наука заявила о себе в полную силу. Проблематика теории познания чрезвычайно разнообразна. Здесь исследуется и обыденное, и теоретическое знание, структура и функции научных теорий, специфика мифологического или художественного мышления. Главные вопросы гносеологии: как сознание человека отражает реальность и возможно ли полностью объективное, то есть не зависимое от самого человека знание? Знание – это пассивное отражение или активное конструирование картины мира?

Праксиология, аксиология и другие разделы философского знания. Осознание активной роли людей в познавательном процессе и в социальной жизни сформировало еще один блок проблем – **праксиологию**, то есть *учение о практической деятельности человека*. В Советском Союзе долгое время существовал марксистский вариант теории деятельности, где центральным был

вопрос о революционном преобразовании общества. В этом смысле для марксистской философии праксиология была центральным разделом философской системы. С теорией практической деятельности тесно связано становление и развитие еще одной философской дисциплины – *аксиологии, или теории ценностей* (от греч. *axia* – ценность и *logos* – учение). Всякая деятельность человека преследует какие-то цели. Но даже если ваша цель и цель другого индивида совпадают (например, вы хотите заработать много денег), поступки для достижения цели могут быть различными. Ведь разбойник на большой дороге тоже жаждет обогащения. Стремление достичь цели регулируется представлениями о ценностях, образующих в человеческом сознании своеобразную пирамиду, вершину которой занимает понятие блага. *Что есть благо? Это основной вопрос аксиологии.* В понятие «благо» могут входить такие понятия, как свобода, добро, истина, красота. Нетрудно догадаться, что в разные исторические эпохи, у разных народов на этот вопрос отвечали различно. Это порождало другие сложные вопросы: существуют ли ценности, общие для всего человечества? Как связаны системы ценностей и типы личностей? От того, какой системы ценностей придерживается человек, зависит и сама постановка целей его деятельности. Для многих людей ценность свободы, например, гораздо выше ценности богатства и преуспевания. В системе ценностей такого человека свободное время важнее, чем финансовый успех, поэтому его поступок вполне объясним и закономерен.

Разумеется, система ценностей, принятых человеком, меняется в процессе его жизни. Более того, одни и те же ценности могут воплощаться в различных предметах, поступках, явлениях. Даже человек с четкой и сформировавшейся системой ценностей не всегда уверен, какой поступок в той или иной ситуации точнее соответствует его взглядам на мир. Мало того, ценности могут еще и конфликтовать друг с другом. В одной из работ известного французского писателя и философа XX в. Жан-Поля Сартра (1905–1980) есть такая иллюстрация этой мысли: молодой человек, ученик Сартра, во время Второй мировой войны оказался перед трудным выбором: вступить ли ему в ряды Сопротивления, чтобы бороться с фашистами, оккупировавшими тогда Францию, или остаться с больной матерью, для которой он был единственной опорой. Он пришел к Сартру за советом. Философ ответил ему, что выбор между двумя ценностями – всегда наш собственный свободный выбор. Здесь

никакие ссылки на советчиков, обстоятельства, традицию не имеют силы: каждый делает свою жизнь самостоятельно.

На ранних этапах развития философии аксиологические вопросы входили в состав учения о бытии. Чтобы объяснить связь ценности и бытия, мы зададим гамлетовский вопрос: что лучше – быть или не быть? Своими ответами, что лучше быть, чем не быть, что лучше жить, чем умереть, вы подтверждаете фундаментальную связь блага и бытия. На рубеже XIX–XX вв. исследование мира ценностей оформилось в отдельную философскую дисциплину. Однако до сих пор нет четкого разделения проблемного поля между аксиологией и *этикой* – учением о нравственном поведении человека, между аксиологией и *эстетикой* – учением о прекрасном. Обобщает размышления всех упомянутых философских дисциплин учение о человеке, или **философская антропология**. Оно и понятно: все рассуждения о том, что есть благо, бытие, истина, добро, красота или справедливость представляют интерес именно потому, что имеют отношение к нам, людям, к нашей жизни, нашим целям и ценностям, к нашей судьбе. Философская антропология тесно взаимодействует с психологией, историей культуры, медициной и другими дисциплинами, которые когда-то входили в состав философского знания.

Здесь надо отметить еще одну очень интересную особенность развития философии как самостоятельной дисциплины. Начиная с первых веков своего существования, философия объединяла в себе множество частно-научных знаний, была колыбелью для многих наук, которые позднее обособились от нее. Первые философы были физиками, математиками, поэтами, лингвистами в одном лице. Они могли предсказывать погоду, урожай, затмения, как Фалес; были одновременно медиками и натуралистами, как Аристотель; великолепными математиками, как Пифагор; замечательными ораторами, как софисты. Никто не удивлялся такому разнообразию интересов, ведь мудрец стремился знать все. Более того, считалось, что тот, кто не знает математику, не сможет понять и философию. При входе в здание академии афинского философа Платона была надпись: «Да не войдет не знающий геометрии». Но постепенно «дети» вырастали и покидали родительский дом: так, в свое время от философии отделились математические и естественные науки, относительно независимой стала логика, хотя ее до сих пор преподают как философскую науку, ушли в самостоятельное плавание риторика, психология, социология, менеджмент. Казалось,

что этот процесс должен был завершиться полным распадом и потерей независимости, что философию просто растащат по кусочкам более молодые и модные дисциплины. Но так не случилось! Параллельно с процессом отпочкования шел процесс развития и усложнения внутреннего строения философского знания: вокруг онтологического ядра формировались новые гносеологические, антропологические, культурологические области исследования. На сегодняшний день в состав философии входят:

- онтология, или учение о бытии;
- гносеология, или учение о познании;
- философская антропология, или учение о человеке;
- праксиология, или учение о практической деятельности человека;
- аксиология, или теория ценностей;
- этика, или учение о морали и нравственности;
- эстетика, или учение о прекрасном и теория художественной деятельности;
- философия истории, или теория исторического процесса;
- философия языка, или лингвистическая философия;
- социальная философия, или учение об обществе;
- история философии, или исследование жизни и творчества самих философов;
- философия и методология науки, или исследование особенностей и закономерностей научного познания;
- философия техники, философия образования, философия религии, управления, права, глобальных проблем и т. д.

Вопросы для самоконтроля

1. Как переводится слово «философия»?
2. Что является предметом философии?
3. Определите специфику философского знания.
4. Философия – это наука?
5. Чем отличается философия от религии?
6. Как изменялась структура философского знания в истории философии?
7. Что изучает онтология как раздел философского знания?
8. Какие вопросы задает гносеология?
9. Сформулируйте круг основных философских проблем.
10. Как вы считаете, почему люди философствуют?

Вопросы к семинарскому занятию

1. Сущность и предмет философии. Возникновение философии как теоретической формы мышления.
2. Философия и мировоззрение. Исторические типы мировоззрения: миф, религия, философия.
3. Специфика философского знания. Философия в системе научных знаний.
4. Функции философии, ее место в истории культуры.

Темы для коллоквиумов

1. Что является предметом философии?
2. Сравните философию как теоретическую форму мышления и миф, религию и искусство как исторические типы мировоззрения.
3. Философия и наука: общее и различие.
4. Философия и ее роль в культуре.
5. Философия и ее роль в становлении образования.

Литература для подготовки

1. Миронов, В. В. Философия с иллюстрациями : учебник / В. В. Миронов. – Москва : РГ-Пресс, 2020. – 432 с.
2. Смирнов, И. Н. Философия : курс лекций / И. Н. Смирнов. – Елабуга : Изд-во ЕГПУ, 2009. – 97 с.
3. Спиркин, А. Г. Философия в 2 томах : учебник для академического бакалавриата / А. Г. Спиркин. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2016. – 587 с.
4. Философия : учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Миронова. – Москва : Норма, 2023. – 928 с.

ТЕМА 2. ГЕНЕЗИС ФИЛОСОФИИ. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

План лекции

1. Теория осевого времени и причины появления философии.
2. Философия как поиск первоначала.
3. Античная философия – периодизация и основные проблемы.
4. Периодизация истории философии.

Вопрос первый: теория осевого времени и причины появления философии

Теория осевого времени. Первые философские школы появляются во всей культурной ойкумене Древнего мира, начиная с VI в. до н. э. Это был период кризиса общинного уклада человеческой истории, вызванного внедрением в производство железных орудий, появлением городов, централизации власти, распространением торговли и другими факторами экономического, политического и культурного порядка. Это время – VIII–II вв. – принято называть *осевой эпохой*. Понятие осевой эпохи, осевого времени вводит современный немецкий философ Карл Ясперс, обозначая им время, когда были созданы основные ценности человечества, в результате чего стали возможны осевые цивилизации, то есть те цивилизации, которые смогли перестроиться с древнего уклада и дожить до наших дней. Таких цивилизаций К. Ясперс называет всего пять: Древняя Индия, Древний Китай, Древняя Персия, Древняя Иудея и Древняя Греция. В этих цивилизациях произошел *переход от мифологического сознания к сознанию через универсальные понятия* прежде всего благодаря формированию мировых религий – и в этом был главный культурный переворот в человеческой истории. В переходе от мифологического состояния во всех осевых цивилизациях решающим фактором стало развитие самостоятельного критического мышления человека, реализовавшегося в различные философские искания людей того времени. Но своей вершины философское творчество достигло в Древней Греции. Только в древнегреческом полисе стало возможным развитие автономной от религии, самодостаточной формы знания, которую Пифагор впервые обозначил как любовь к мудрости.

Причины появления философии. Какая же общественная ситуация, какие сдвиги в культуре способствуют появлению философии? В Древней Греции философия формируется тогда, когда смысл

человеческой жизни, ее привычный строй и порядок оказываются под угрозой. И не только возникновение, но и расцвет философии в те или иные исторические периоды, как правило, обусловлен *глубоким социальным кризисом*, когда человеку становится трудно, а подчас и невозможно жить по старым образцам, когда прежние ценности теряют свое значение и остро встает вопрос, как быть дальше.

Возникновение античной философии приходится на тот период (**VI в. до н. э.**), когда прежние *традиционно-мифологические представления обнаруживают свою недостаточность, свою неспособность удовлетворять новые мировоззренческие запросы*. Древнегреческая религия и мифология – это политеизм, или многобожие; боги – антропоморфные существа, могучие и бессмертные, но власть их над миром не безгранична: сами боги, как и люди, подчиняются судьбе; последняя есть слепая и грозная, неотвратимая сила, уклониться от которой не дано никому. Боги не отделены от людей непроходимой пропастью: они, как и люди, обуреваемы страстями, могут быть и доброжелательными, и коварными, враждуют и ссорятся между собой, заключают союзы, влюбляются друг в друга и в смертных, плетут интриги, в которые нередко втягивают и людей. Древнегреческий историк Геродот рассказывает, что всякое божество завистливо и непостоянно, стоит на страже общего уровня и низвергает того, кто слишком возвысился над этим уровнем, – идея, глубоко укорененная тогда в сознании. Боги блюдают справедливость и являются гарантами всех принятых в обществе установлений.

Кризис мифологического сознания был вызван целым рядом причин. Важную роль сыграло экономическое развитие Греции, *экономический подъем* в IX–VII вв. до н. э.: расширение торговли и судоходства, возникновение греческих колоний, увеличение богатства и его перераспределение, рост народонаселения и прилив его в города. В результате развития торговли, мореходства, колонизации новых земель расширялся географический горизонт греков, Средиземное море стало известным до Гибралтара, куда доплывали ионийские торговые суда, а тем самым гомеровское представление о мире обнаружило свою неадекватность. Но самым важным было *расширение связей и контактов с другими народами*, открытие прежде незнакомых грекам обычаев, нравов и верований, что наводило на мысль об относительности, условности их собственных социальных и политических установлений. Эти факторы способствовали социальному расслоению

и разрушению прежних форм жизни, вели к *кризису традиционного уклада и утрате прочных нравственных ориентиров*.

К VI в. до н. э. происходит постепенное *разложение традиционного типа социальных отношений*, предполагавшего более или менее жесткое разделение сословий, каждое из которых имело свой веками устоявшийся уклад жизни и передавало как этот уклад, так и свои навыки и умения из поколения в поколение. В качестве той формы знания, которая была общей для всех сословий, выступала мифология; и хотя каждая местность имела своих собственных богов, по характеру своему и способу отношения к человеку эти боги принципиально друг от друга не отличались: это были природные боги, *олицетворение природно-космических сил*. Сознание человека в мифологическую эпоху еще не вполне индивидуализировано; человек мыслит себя не столько как нечто самостоятельное, сколько как включенный в свое сословие, свою социальную общность, затем – в свой народ, свою религию.

Разрушение сложившихся форм связи между людьми потребовало от индивида *выработки новой жизненной позиции*. Философия была одним из ответов на это требование. Она предложила человеку новый тип самоопределения: не через привычку и традицию, а *через собственный разум*. Философ говорил своему ученику: не принимай все на веру, думай сам. На место обычаев приходило образование, место отца в воспитании занимал учитель, а тем самым и власть отца в семье до известной степени ставилась под вопрос.

Философия, таким образом, возникает в момент *кризиса традиционного уклада жизни и традиционных ценностей*. С одной стороны, она выступает как критика традиции, углубляющая сомнения в значимости устоявшихся веками форм жизни и верований, а с другой – пытается найти фундамент, на котором можно было бы возвести новое здание, новый тип культуры.

Вопрос второй: философия как поиск первоначала

Спецификой древнегреческой философии, особенно в начальный период ее развития, является *стремление понять сущность природы, космоса, мира в целом*. Не случайно первых греческих философов – **Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена**, представителей так называемой *милетской школы* (VI в. до н. э.), несколько позднее – **Пифагорейцев, Гераклита, Эмпедокла** так и называли – *«физиками»*, от греческого слова *physis* – природа. Направленность их интересов определялась в первую очередь характером мифологии, традицион-

ных языческих верований и культов. А древнегреческая мифология была религией природы, и одним из важнейших вопросов в ней был вопрос о происхождении мира. Но между мифологией и философией имелось существенное различие. Миф повествовал о том, *кто родил всесущее*, а философия спрашивала, *из чего оно произошло*.

Ранние мыслители ищут некоторое первоначало, из которого все произошло. У Фалеса это вода, у Анаксимена – воздух, у Гераклита (ок. 544 – ок. 483 до н. э.) – огонь. Само же первоначало представляло собой не просто вещество, как его понимает современная физика или химия, а нечто такое, из чего возникает живая природа и все населяющие ее одушевленные существа. Поэтому вода или огонь здесь – это своего рода метафоры, они имеют и прямое, и переносное, символическое значение. Это одновременно нечто божественное; но такое божественное, из которого произошли и сами боги.

Уже у первых «физиков» философия мыслится как *учение о причинах и началах всего сущего*. В этом подходе сказался *объективизм* и *онтологизм* античной философии (термин «онтология» в переводе с греческого языка означает «учение о бытии»). Ее центральный мотив – выяснить, что действительно есть, иными словами, пребывает неизменным во всех своих изменчивых формах, а что только кажется существующим. Уже раннее философское мышление по возможности ищет рациональные (или представляющиеся таковыми) объяснения происхождения и сущности мира, отказываясь (хотя вначале и не полностью) от присущих мифологии персонификаций, а тем самым от образа «порождения». На место мифологического порождения у философов становится *причина*. Поскольку главным вопросом становится вопрос строения и рационального описания Космоса, то главной особенностью всей древнегреческой философии становится *космоцентризм*.

Вопрос третий: античная философия – периодизация и основные проблемы

Античная философия – философия древних греков и древних римлян, охватывающая период с **VI в. до н. э. до VI в. н. э.** Она внесла исключительный вклад в развитие мировой цивилизации, в ней заключено начало западной философии, почти всех ее последующих школ, идей и представлений, категорий, проблем.

Этапы античной философии. Традиционно выделяют:

- *раннюю классику* («физики», или досократики – Пифагор, Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит, Парменид, Зенон, Ксе-

нофан, Демокрит и др.). Главные проблемы: из чего произошло все сущее, его строение;

- **среднюю классику** (Сократ и сократические школы; софисты: Горгий, Гиппий, Антифонт, Антисфен и др.). Главная проблема: сущность человека и его предназначение в мире;

- **высокую классику** (Платон, Аристотель и их школы – Академия и Ликей). Главная проблема: синтез философского знания, его проблем и методов и др.);

- **эллинизм** (Эпикур, Пиррон, стоики раннего периода – Зенон, Панэций, Посидоний, поздние римские стоики, или неостоицизм: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий, неоплатонизм – Плотин, Порфирий, Прокл, Филон Александрийский). Главные проблемы: мораль и свобода человека, проблема познания, вопросы структуры космоса, судьбы космоса и человека, отношение Бога и человека.

Охарактеризуем кратко каждый период.

1. **Ранняя классика.** Проблемы начала всех вещей, бытия, небытия, материи и ее форм. Выдвигались идеи о принципиальной противоположности формы и материи, о главных элементах, стихиях космоса; о тождестве и противоположности бытия и небытия; структурности бытия (атомы и пустота), текучести бытия и его противоречивости и т. д. Главные проблемы: как возник Космос? Какова его структура? (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Зенон, Демокрит).

2. **Средняя классика.** Проблемы человека, его познания, его отношения с другими людьми. В чем сущность человеческой морали, есть ли не зависящие от обстоятельств нормы морали? Что такое политика и государство по отношению к человеку? Как соотносится рациональное с иррациональным в человеческом познании? Есть ли абсолютная истина и достижима ли она человеческим разумом? На эти вопросы давались различные, часто противоположные ответы (Сократ, софисты: Горгий, Гиппий, Антифонт, Пиррон, Секст Эмпирик, Эпикур, Посидоний и др.).

3. **Высокая классика.** Проблемы синтеза чувственного и сверхчувственного бытия; идея синтетических формулировок основных философских проблем, построения метафизических систем, признававших два мира, – мир идей (идеальных и неизменных прообразов бытия) и текучий, подвижный, изменчивый мир вещей. Проблема поиска рационального метода познания этих миров (Платон, Аристотель).

4. **Эллинизм.** Проблемы воли и свободы человека, достижения счастья. Выдвигались идеи ничтожности человека перед силами природы и общественными катаклизмами и одновременно могущества и силы его духа в стремлении к свободе, благородной жизни, к познанию, в котором философы прежде всего и видели счастье свободного человека: Свобода – это осознанная необходимость (Сенека, Эпиктет, Аврелий, Эпикур, Тит Лукреций Кар и др.). Главная проблематика – гносеологическая и моральная. В неоплатонизме решались проблемы отношения человека и Бога, божественной воли, строения Богом Космоса. Выдвигались идеи конструктивного Космоса и бытия, структуры материи, души, общества как взаимопроникающие и обуславливающие друг друга (Плотин, Филон Александрийский и др.).

Вопрос четвертый: периодизация истории философии.

После первого этапа – античной философии – начинается последующее развитие философии, и данный процесс, продолжаясь до наших дней, получил название истории философии. Рассмотрим основные этапы историко-философского процесса и дадим краткую характеристику каждого периода.

Средневековая европейская христианская философия занимает большой период времени – с **I до XV вв.** Главная особенность этого этапа развития философии – ее сопряженность с христианством. Церковь являлась в те времена средоточием и центром духовной культуры и образования. Естественно, философия выступала как «служанка богословия», т. е. как дисциплина, отрасль знания, подводящая к более высокому и важному знанию – *теологическому* (богословскому). Философия становится *«теологией»*. Подавляющее большинство философов того времени были представителями духовенства. Основные проблемы философии также смыкались с богословскими, как, например: «Сотворен мир Богом или существует сам по себе?», «Как сочетаются свобода воли человека и божественное предопределение?» и т. д.

Основные этапы средневековой философии:

- **патристика** (от слова «патер» – «отец», имеются в виду отцы церкви) в истории философии определяется с **I по VI в.** Василий Великий, Августин Блаженный, Григорий Нисский, Тертуллиан, Ориген и другие разработчики основных догматов христианской религии были одновременно и крупнейшими философами своего времени. Главные проблемы патристики: 1) проблема сущности Бога и его тринитарности (тринитарная проблема); 2) отношение веры и разума, от-

кровения христиан и мудрости язычников (греков и римлян); 3) понимание истории как движения к определенной конечной цели и определение этой цели «Град Божий»; 4) свобода воли человека и возможность спасения его души; 5) проблема происхождения зла в мире, причины, по которым его терпит Бог, и другие проблемы. На построение основных концепций и категориального аппарата философии отцов церкви определенное влияние оказало учение Платона;

• **схоластика (IX–XV вв.)** продолжает проблематику патристики, являясь ее развитием. Основные догмы и положения уже разработаны, они шлифуются, уточняются, систематизируются. Сам термин «схоластика» обозначает школьную, учебную философию, преподававшуюся в университетах и школах. Все, кто занимался в то время науками, и особенно философией, были схоластами, это звание было почетным, по смыслу близким понятию «ученый теоретик». Схоластическая философия в лице ее представителей (Эриугены, Бонавентуры, Альберта Великого, Фомы Аквинского, Росцеллина, Абеяра, Ансельма Кентерберийского и многих других) сохраняла интерес к поднятым патристикой философским проблемам. Однако если эти проблемы по содержанию по-прежнему были связаны с Божеством и тайной спасения, то на первый план все же выходят отношения разума и веры, религии и науки, а также вопрос соотношения общего и единичного. Схоластическая философия ставила задачу постижения сущности христианского учения не только верой, но и на рациональной основе с помощью науки – философии. Отсюда последняя обрела статус науки, вполне сочетаемой с религией и помышляющей о спасении человеческой души. Античная философия теперь уже не считается враждебной христианству, и ей уделяется большое внимание, ряд ее положений переосмысливается, ее категориальный аппарат находит применение при разработке проблем христианской философии.

Философия Ренессанса (Возрождения) в Европе (прежде всего в Италии) занимает период с **XIV по XVI в.** Само название эпохи говорит о возрождении интереса к античной философии и культуре, в которых начинают видеть образец для современности. Идеалом знания становится не религиозное, а светское знание. Наряду с авторитетом Священного Писания признается авторитет античной мудрости. Вместе с тем происходит возрождение истинной христианской духовности, переосмысливается христианская традиция, появляются ревнители христианства, такие как монах Джироламо Савонарола во

Флоренции (1452–1498), резко протестующие против роскоши папства, извращения учения Христа клиром, зовущие к возрождению первоначального апостольского христианства.

Поэтому связывать эпоху Возрождения только с античным наследием неверно. Духовного и христианского в нем тоже было много. Главная особенность философии Ренессанса – *антропоцентризм*. Теперь не Бог, а человек поставлен в центр исследований. Место человека в мире, его свобода, его судьба волнуют таких мыслителей, как Леонардо да Винчи, Микеланджело, Эразм Роттердамский, Никколо Макиавелли, Томас Мор, Мишель де Монтень и др. (XV–XVI вв.).

Возникла новая система ценностей, где на первом месте стоят человек и природа, а затем религия с ее проблемами. Человек – природное существо. Отсюда другая особенность ренессансной культуры и философии: секуляризация – освобождение от церковного влияния. Постепенно и проблемы государства, морали, науки перестают рассматриваться всецело сквозь призму теологии. Эти области бытия обретают самостоятельное существование, законы которого могут изучаться светскими науками. Сказанное вовсе не означает, что религиозные проблемы, касающиеся бытия Бога, добра и зла, спасения души, забыты. Просто они не находятся более в центре внимания философии. Это время становления опытных наук, которые постепенно выдвигаются в ранг важнейших наук, дающих истинное знание о природе (Коперник, Кеплер, Галилей, Бруно и др.).

Философия Нового времени охватывает период XVI–XVIII вв. Это время становления и оформления естественных наук, отпочковавшихся от философии. Физика, химия, астрономия, математика, механика превращаются в самостоятельные науки. Однако остается проблемой выработка общенаучных методов познания, возникает необходимость обобщения и систематизации данных естественных наук. Отсюда возникают новые задачи и приоритеты в философии Нового времени.

В центре внимания новой философии – теория познания, отработка методов истинного знания для всех наук. Если специальные «частные» науки открывают законы природы, то философия призвана обнаружить законы мышления, действующие во всех областях знания. Этим занимаются такие известные мыслители, как Фрэнсис Бэкон, Томас Гоббс, Рене Декарт, Джон Локк, Бенедикт Спиноза, Готфрид Вильгельм Лейбниц (XVII в.). Они ищут законы разума, возможности которого представляются безграничными. Однако разум в

реальной жизни затуманен, затемнен некими ложными представлениями и понятиями, идолами (Ф. Бэкон). Возникает идея чистого разума, т. е. свободного от идолов, который проникает в сущность явлений. Активно ищут истинный, главный метод познания, который приведет к истине вечной, полной, абсолютной, признанной всеми людьми. Основой нового метода считают чувственный опыт, выдвигая идею сверхзначимости эмпирического индуктивного знания – **эмпиризм** (Бэкон, Гоббс, Локк), или интеллект, дающий логическое, дедуктивно-математическое знание, не сводящееся к человеческому опыту. – **рационализм** (Декарт, Мальбранш, Спиноза).

Немецкая классическая философия (конец XVIII – первая треть XIX в.) является одним из важнейших этапов развития европейской философии по богатству и значимости содержащихся в ней идей. Хронологически этот этап начинается с работы **И. Канта** «О форме и принципах чувственного и умопостигаемого миров» (1770 г.) и заканчивается в 1872 г. со смертью **Фейербаха**.

Представители школы:

- Иммануил Кант (1724–1804 гг.);
- Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814 гг.);
- Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг (1775–1854 гг.);
- Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831 гг.);
- Людвиг Фейербах (1804–1872 гг.)

Они и поныне остаются признанными гениями, с идеями которых соглашались и развивали либо отрицали и критиковали (иногда и то и другое вместе) большинство философов XIX–XX вв.

Общие идеи:

1. Само понимание философии, ее роли в культуре и жизни человечества. Философия провозглашена квинтэссенцией культуры. Человечество именно через философию познает себя (а не через религию, искусство, науку), философия – это «эпоха, схваченная в мыслях» (Г. Гегель). Она понимается как «строгая» наука, т. е. системное знание, обладающее особой структурой и понятийным аппаратом, а не просто – любовь к мудрости.

2. Диалектический метод, учитывающий противоречивость в развитии природы общества и мышления, объявляется главным и единственно верным как в философии, так и в других науках.

3. История человечества понимается как путь разума. Она проникнута разумом, имеет строгие законы, которые можно изучить, и

на основе изучения законов управлять историей. Главный критерий прогресса общества – степень свободы человека. Философия должна показать, как человечество и личность могут прийти к свободе. В этом неумолимая ценность и гуманный пафос немецкой классической философии.

Неклассическая европейская философия, или модернистская философия: XIX–XX вв., возникла в результате критики классической философии (и прежде всего немецкой). Классические решения основных философских проблем отвергаются или изменяются. Неклассическая философия не является однозначной по содержанию; в нее входят разные концепции и направления. Это иррационализм **А. Шопенгауэра** и **Ф. Ницше**; религиозно окрашенная философия **С. Кьеркегора**; диалектический материализм **К. Маркса**; позитивизм **О. Конта** и др.

В чем сущность главных неклассических философских систем? Начнем с философии иррационализма. Для понимания сути европейского иррационализма XIX в. надо выяснить, что представлял собой европейский рационализм XVI–XIX вв., бывший его противоположностью. Система европейского рационализма складывалась в процессе изучения мышления и вычленения его законов.

Уже Бэкон, затем Декарт, Локк, Лейбниц, Спиноза и другие мыслители ищут законы чистого разума, т. е. разума, очищенного от заблуждений, всемогущего, безграничного и могущего изменить жизнь людей согласно своим законам. Считалось, что чистый разум может дать метод, приемлемый для всех наук. Принципы разума могут лечь в основу морали, политики, свободы и т. п., и на этих же принципах следует строить совершенное государство. Историю также следует понимать с точки зрения разумности, рациональности. «Все действительное – разумно, все разумное – действительно», – говорил Гегель.

Если разум имеет законы, которые познает философия и которые доступны познанию человека, то разумом можно управлять на основе знания его же законов. Иначе говоря, возможен прогресс в обществе на основе применения законов разума, на основе просвещения людей, а также возможно управление природой и безграничное развитие духовных и физических способностей и сил человека.

Однако этой безграничной вере ученых и философов в силу человеческого разума и неизбежность общественного прогресса был нанесен тяжелый удар Французской революцией 1789 г. Общество,

провозгласившее разум божеством и официально положившее рациональные идеи в основу политики, на поверку оказалось неразумным и бесчеловечным. Террор и невиданные ранее зверства правительства, основанного «на принципах разума», заставили задуматься над действительными возможностями науки и разума. Оказалось, что они не всегда смягчают нравы и устанавливают общую гармонию, что процесс добывания истины тоже доступен не всем и каждому, что знание «аристократично». Оказалось, что история в большей степени наполнена мифами и стереотипами, чем разумом. И главное – люди не столько нуждаются в научной истине, сколько в устраивающих их жизненных мифах, внутри которых легче жить. Развитие науки и техники может не только облегчить жизнь общества, но при известных условиях способно вообще уничтожить самую жизнь.

Постнеклассический этап философии начинается примерно с **20-х гг. XX в. по настоящее время**, когда выдвигается целый ряд смелых и новых идей, удачно конкурирующих со старой классической философской системой. Какие же это идеи?

1. Идея изучения жизни отдельного человека и важности ее анализа, примата изучения жизни индивида над изучением больших человеческих общностей (классов, народов, наций, этносов и т. д.).

2. Идея движения от свободного и разумного человека, способного кардинально переделать природу и общество и себя лично, к человеку, жестко детерминированному экономикой, политикой, религией и пр. Оказалось, что у человека есть не только разум и сознание, но и подсознание, которое вместе с интуицией становится центром современной антропологии.

3. Идея о том, что сознание и разум отдельного человека и (что важнее) общественное сознание – это не независимые структуры. Напротив, объявляется, что они – объекты манипуляции со стороны различных сил: государств, партий, различных идеологических авторитетов.

4. Идея двух непересекающихся линий человеческого знания – научного и философского, имеющих своим конечным продуктом научную истину и философскую правду. Соответственно, оптимистические взгляды классической западной философии продолжают в идеях технотронного постиндустриального общества. Но куда больший вес имеют идеи антигуманистической сущности науки, которая может привести к физической гибели мира в огне ядерного взрыва или к его деградации путем промывания мозгов средствами совре-

менной электронной техники и тотального контроля над огромными массами людей, – возможность, которую тоже открыла современная наука. Переходными от неклассической к постнеклассической философии можно назвать направления: фрейдизм и неофрейдизм, феноменология, экзистенциализм, неопозитивизм и постпозитивизм, философия языка, аналитическая философия.

Постмодернистская философия. Философия постмодернизма, возникновение которой чаще всего датируют майскими событиями в Париже 1968 г., противопоставляет себя прежде всего Гегелю, видя в нем высшую точку рационализма и логоцентризма. В этом смысле ее можно определить как антигегельянство. Гегелевская философия, как известно, покоится на таких категориях, как бытие, единое, целое, универсальное, абсолютное, истина, разум и т. д. Постмодернистская философия подвергает все это резкой критике, выступая с позиций релятивизма.

Непосредственными предшественниками постмодернистской философии являются **Ф. Ницше** и **М. Хайдеггер**. Первый из них отверг системный способ мышления Гегеля, противопоставив ему мышление в форме небольших фрагментов, афоризмов, максим и сентенций. Он выступил с идеей радикальной переоценки ценностей и отказа от фундаментальных понятий классической философии, сделав это с позиций крайнего нигилизма, с утратой веры в разум, человека и гуманизм. В частности, он выразил сомнение в наличии некоего последнего основания, именуемого обычно бытием, первоначалом, добравшись до которого, мысль будто бы приобретает прочную опору и достоверность. По мнению Ф. Ницше, такого бытия нет, а есть только его интерпретации и толкования. Он также отверг существование истин, назвав их неопровержимыми заблуждениями. Фридрих Ницше нарисовал конкретный образ постмодернистской философии, назвав ее утренней или дополуденной. Она ему виделась как философствование или духовное состояние человека, выздоравливающего после тяжелой болезни, испытывающего умиротворение и наслаждение от факта продолжающейся жизни. Мартин Хайдеггер продолжил линию Ф. Ницше, сосредоточив свое внимание на критике разума. Разум, по его мнению, став инструментальным и прагматическим, выродился в рассудок, исчисляющее мышление, высшей формой и воплощением которого стала техника. Последняя не оставляет места для гуманизма. На горизонте гуманизма, как полагает М. Хайдеггер,

неизменно появляется варварство, в котором «множатся вызванные техникой пустыни».

Эти и другие идеи Ф. Ницше и М. Хайдеггера находят дальнейшее развитие у философов-постмодернистов. Наиболее известными среди них являются французские философы **Ж. Деррида**, **Ж. Ф. Лиотар**, **М. Фуко**, **Ж. Бодрийяр** (постструктуралисты в постмодернизме), итальянский философ **Дж. Ваттимо** (герменевтический вариант постмодернизма) и американский философ **Р. Рорти** (прагматистская версия в постмодернизме).

Русская философия (XIX–XX вв.).

Особого объяснения и внимания к себе требует сам факт существования и развития – в относительной самостоятельности по отношению к мировой философии – философии национальной (философии отдельного народа). Это еще одно отличие философии от науки. Нет и не может быть немецкой (русской, китайской, японской) математики (физики, химии, биологии). Не может быть национальной таблицы умножения или таблицы тригонометрических функций. Однако русская, немецкая, французская философия – понятия не только допустимые, но и совершенно необходимые для того, чтобы вести речь о реальном процессе рождения и жизни философских идей.

Русская философия – сравнительно позднее образование нашей национальной культуры, хотя предпосылки ее далеко уходят в глубь российской (шире – славянской) истории. Но предпосылки (прежде всего историческое сознание и самосознание народа) еще не есть само явление философии – они лишь подготавливают рождение и развитие его. Само же явление начинается с обретения формы, адекватной ее содержанию.

Философия в России, если руководствоваться таким критерием, начинается не в XI – и даже не в XVIII вв., а в **XIX столетии** (в полную меру – **во второй половине**). Ее наиболее полно и глубоко выразил философ и поэт **Владимир Соловьев** (1853–1900 гг.). Учение Соловьева о *цельном знании* – центральный пункт его философствования – заключается в идее целостности и *всеединства* (еще одна идея, ставшая парадигмой последующей русской метафизики) разума, логики, чувств и мистической интуиции. Цельное знание, как и цельная личность, обретаются совокупными усилиями души, эмпирией, умозрением и верой. Всеединство мира доступно раскрывает себя лишь цельному знанию, органически сочетающему в себе теологию,

философию и опытную науку, преодолевающему на этой основе односторонность как рационализма, так и иррационализма.

Идеи Владимира Соловьева были продолжены его соотечественниками: **С. Л. Франком** (1877–1950), **П. А. Флоренским** (1882–1937), **Л. П. Карсавиным** (1882–1952). Рубеж XIX–XX вв. нередко называют *Серебряным веком русской культуры*, ее религиозно-философским Ренессансом. Творческий подъем охватил философию, религию, искусство (особенно музыку и поэзию). Интерес к религии был пробуждением интереса общества к высшим, вечным истинам и ценностям, к тайне человека. Свое духовное начало русская религиозно-философская мысль видела в идеях Вл. Соловьева, в мировоззренческих построениях славянофилов. Представителями Серебряного века из философов можно назвать **В. В. Розанова** (1856–1919), **Л. И. Шестова** (1866–1938), **А. И. Ильина** (1883–1954).

Русский марксизм (1883–1924) – в этот хронологический этап входит философская деятельность **Г. В. Плеханова** и **В. И. Ленина**, а также недолгое, но заметное духовное явление в истории российской культуры, известное как легальный марксизм. Марксизм, в его ленинском варианте (ленинизм) долгие годы и десятилетия был идеологией, монополюбно господствовавшей не только в нашей стране, но и во всем так называемом социалистическом лагере.

Однако уже опыт первой русской революции, кровопролитный и братоубийственный, заставил легальных марксистов (**Н. А. Бердяева**, **С. Н. Булгакова**, **П. Б. Струве** и др.) отказаться от марксистского материализма и атеизма. «От марксизма к идеализму» – так охарактеризовали сами эти мыслители эволюцию своего мировоззрения. В 1909 г. бывшие легальные марксисты опубликовали сборник статей «**Вехи**», в котором достаточно ясно и определенно заявили о том, что идеология классового насилия для общества губительна. Убедить в этом народные массы, уберечь их от соблазна строить свое счастье на несчастье других – в этом мыслители-гуманисты видели свой долг и призвание.

Вопросы для самоконтроля

1. Что произошло в эпоху осевого времени и какую роль здесь сыграла философия?
2. Сформулируйте причины появления философии.
3. Почему первых философов называют «физиками»?
4. Назовите основные этапы античной философии.

5. Какие фундаментальные проблемы решает античная философия?
6. Назовите этапы в истории философии.
7. На какие периоды делится средневековая философия и какие проблемы решает?
8. В чем заключается главная особенность философии эпохи Возрождения?
9. Какие задачи решают эмпиризм и рационализм в философии Нового времени?
10. Назовите представителей немецкой классической философии и дайте общую характеристику.
11. Каковы основные идеи неклассической философии?
12. Какие задачи ставит постнеклассическая философия?
13. Против чего борется постмодернизм?
14. Когда возникает русская философия? Назовите представителей и основные концепты.

Вопросы к семинарскому занятию

1. Проблема генезиса античной философии.
2. Поиск первоначала в древнегреческой философии.
3. Элейская школа (Ксенофан Колофонский, Парменид, Зенон Элейский): бытие и небытие как исходные понятия философии.
4. Строение мира на почве плюрализма – множественности начал.
5. Древнегреческие софисты (Протагор, Горгий и др.): смена натурфилософской ориентации античной мысли.
6. Расцвет античного рационализма (Платон и Аристотель).
7. Философия эпохи эллинизма и Римской империи.

Темы для докладов

1. Милетская школа: поиск первоначала сущего.
2. Пифагор: учение о числе.
3. Элейская школа (Ксенофан Колофонский, Парменид, Зенон Элейский): бытие и небытие как исходные понятия философии.
4. Плюралистическая «физиология» (Анаксагор, Эмпедокл, Демокрит).
5. Сократ и софисты: проблема человека.
6. Жизнь и взгляды Сократа Афинского: поиск Истины.

7. Философия Платона: бытие как эйдос; теория познания как припоминание; учение о Мировой душе.
8. Научный энциклопедизм Аристотеля.
9. Образ жизни и воззрения киников: учение об автаркии – независимости от житейской суеты.
10. Античный скептицизм: принцип воздержания от суждений и критика античной культуры.
11. Философское учение Эпикура: принцип удовольствия и атомизм.
12. Физика и этика стоицизма.
13. Последние века античной философии: Филон Александрийский.
14. Неоплатонизм – учение о Боге, душе и мире.

Литература для подготовки

1. Бучило, Н. Ф. Философия / Н. Ф. Бучило, А. Н. Чумаков. – Санкт-Петербург : Когито-Центр, 2015. – 447 с.
2. Голубинцев, В. О. Философия для технических вузов / В. О. Голубинцев, А. А. Данцев, В. С. Любченко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 502 с.
3. Горбачев, В. Г. Основы философии / В. Г. Горбачев. – Москва : Курсив, 2005. – 334 с.
4. Смирнов, И. Н. Философия : учебник для вузов / И. Н. Смирнов, В. Ф. Титов. – Москва : Юнити-дана, 2008. – 735 с.
5. Спиркин, А. Г. Философия в 2 томах: учебник для академического бакалавриата / А. Г. Спиркин. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2016. – 587 с.

ТЕМА 3. ОНТОЛОГИЯ: ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ

План лекции

1. Смысл онтологических проблем.
2. Поиски субстанции бытия.
3. Проблема бытия и мышления.
4. Понимание бытия в европейской философии.
5. Варианты решения вопроса о субстанциональности бытия: качественность субстанции.
6. Варианты решения вопроса о субстанциональности бытия: количество субстанций.

Вопрос первый: смысл онтологических проблем

Человек всегда задумывался над проблемой, что такое мир, является ли он неизменным или находится в состоянии перманентного развития и обновления? Если он развивается, то существуют ли объективные закономерности такого развития, его общий смысл и цели? Суть другой не менее важной проблемы, над которой всегда билась творческая мысль человека, заключается в следующем: является ли мировое бытие закономерно упорядоченным и целостным или же оно представляет собой хаос, лишенный всякой структурной организации? Что лежит в основе мира: возник ли он естественным путем или представляет собой акт божественного творения? Единственен ли наш мир или есть иные, отличные от нашего, миры, устроенные по другим законам? Существуют ли, наконец, реальные, объективные основания человеческой свободы и творчества или же они не более чем иллюзия нашего разума? Весь этот комплекс проблем в философии считается онтологическим.

Термин «онтология», происходящий от сочетания древнегреческих слов «*онтос*» (сущее, бытие) и «*логос*» (знание), обозначает «*знание о сущем, о бытии*». Данное значение сохраняется до сих пор, и онтология понимается как учение о предельных, фундаментальных структурах бытия.

Какие же человеческие проблемы описывает и объясняет категория «бытие»? Комфорт человеческого существования предполагает опору на некоторые простые и естественные предпосылки, которые понятны сами собой и не требуют специальных обоснований. Среди таких универсальных предпосылок самой первой является уверен-

ность людей в том, что *при всех видимых изменениях, происходящих в природе и мире в целом, существуют какие-то гарантии его сохранения как стабильного целого*. История человечества демонстрирует извечное стремление людей отыскать такие опоры своего существования, которые блокировали бы в его повседневном сознании ужас, связанный с мыслями о возможности ежеминутной гибели мира. И каждый раз, когда начиналось сомнение в прочности такого рода опор, привычные данности реальной жизни становились предметом специального размышления, переходя из ранга чего-то само собой разумеющегося в ранг проблем отыскания новых установлений.

Так, в дофилософский, мифологический период жизни греки видели гарантии стабильности мира как единого целого в традиционной религии, связанной с богами Олимпа. Но первые философы стали разрушать связь личности с преданиями, традицией, поставив под вопрос безусловность самих традиций и веры в Олимп. Философия ввергала древнего грека в пучину сомнения относительно возможности видеть в олимпийских богах гарант стабильности мира, разрушив тем самым основы и нормы традиционного спокойного быта. Мир и Вселенная уже не казались столь прочными и надежно существующими, как прежде: все стало шатким, ненадежным, неопределенным. Античные греки потеряли жизненную опору. Тревога и страх, которые испытывали люди, потерявшие основания жизни, надежный мир традиций, веру в богов, были, несомненно, ужасными, тем более что в древности страх – это самое сильное переживание. В этой ситуации необходим был поиск новых прочных и надежных начал жизни людей. Им нужна была вера в новую силу: философия и начала поиски новых оснований мира и человека, ввела проблематику бытия, придала этому термину, взятому из греческого разговорного языка, категориальный смысл.

Вопрос второй: поиски субстанции бытия

Понятия бытия и субстанции у первых философов. Сколь бы далеко онтологическая мысль ни продвинулась со времен античной философии, она всегда вынуждена была начинать свои построения именно с категории бытия, разворачивая на ее основе всю систему других онтологических понятий и категорий, таких как *«материя», «движение», «развитие», «пространство и время», «причина и следствие», «элемент», «вещь», «свобода»* и др.

Одной из центральных проблем онтологии является проблема выделения среди возможных видов мирового бытия некоего субстра-

та конкретных видов бытия, что в философии связано с обоснованием категории «*субстанция*».

Проблема субстанции возникает тогда, когда человеческая мысль за всем многообразием вещей и событий мира стремится обнаружить неизменное и устойчивое единство, выявить такой глубинный вид бытия, который служит причиной появления всех других видов бытия, а сам не имеет иных причин существования, кроме самого себя.

В ранней древнегреческой философии вопрос о сущности бытия и его субстанциональности интерпретировался как решение проблемы «*из чего все состоит?*». Первооснову природного бытия здесь составляют простые начала (или группа начал) материального мира. Правда, такая внешне бросающаяся в глаза материальность не отождествляется с конкретными материальными предметами или явлениями, а представляет собой своеобразный отправной пункт философского построения, дающий смысловой импульс дальнейшим метафизическим размышлениям.

Так, **Фалес** началом всех вещей считал *воду*. Источником такого представления, полагал Аристотель, было наблюдение того факта, что все возникает из воды и все ею живет, а то, из чего все возникает, – это и есть начало всего. Однако называть данную концепцию материалистической было бы большой натяжкой. Взгляды ранних античных философов не поддаются однозначной интерпретации. Их философия еще слишком слита с воззрениями на природу, а понимание природы – с *божественным устройством мира*. У Фалеса материальная субстанция сама по себе пассивна, и предполагается некая сила, приводящая это начало в движение. Началом всего он полагал воду, а мир считал одушевленным и полным божеств. Такая онтологическая предпосылка (поиск первоначала) вела к соответствующей гносеологической установке, когда *все знание необходимо было, в конечном счете, сводить к единой основе*. Хотя субстанциональной основой и выступает материальное начало – вода, но мир в целом к ней несводим. Фалес говорит:

Старше всех вещей – Бог, ибо он не рожден.

Прекрасней всего – космос, ибо он творение Бога.

В этот же период появляются более абстрактные понятия о субстанциональной основе мира, не связанные с чувственным его восприятием. Так, **Анаксимандр**, ученик Фалеса, вводит понятие «*апейрон*» для обозначения *беспредельной, неопределенной, бескачественной*

материи, находящейся в вечном движении. Здесь мы впервые сталкиваемся с теоретическим обоснованием идеи субстанции – с тем, что *все порождает все формы сущего, но само остается неизменным и несводимым ни к одному из своих конкретных проявлений.* **Анаксимен**, ученик Анаксимандра, говорит, что апейрон – это качество самой бескачественной из стихий – **воздуха**. Поэтому в основе всего лежит воздух: «ибо из него все рождается и в него вновь разлагается». **Гераклит** считал **огонь первоначалом мира**, а все вещи у него есть лишь «обменный эквивалент огня – возникают из него путем разрежения и сгущения». Некоторые философы основой мироздания считали не какую-нибудь одну, а несколько стихий, как, например, **Эмпедокл**, за основу всего принимающий четыре стихии: **землю, огонь, дыхание воздуха, влагу.**

Анаксагор отрицает сведение первоначал мира к каким-либо определенным стихиям, ибо, по его мнению, их бесконечное множество. Они представляют собой мельчайшие частицы – **гомеомерии** – *семена вещей всех предметов и явлений окружающего мира. Эти частицы нельзя познать чувственно, но можно мыслить.* Гомеомерий – бесконечное множество, и они бесконечно делимы, возникают и уничтожаются путем соединения или разъединения, содержат в себе все, но в мельчайших количествах. Гомеомерии материальны, они как бы беспорядочно рассыпаны в мире. Однако они пассивны, и для их упорядочивания необходим **Ум** (Нус) в качестве творящей причины. «Все вещи были вперемешку, а ум пришел и упорядочил».

Своеобразной вершиной в поисках субстанциальной основы мира в рассматриваемой традиции выступает **атомизм Левкиппа и Демокрита**. Считая основой всего материальное начало (атомы), они отходят от их описания в рамках чувственно-конкретных представлений. В основе онтологии атомистов лежит решение вопроса о *соотношении бытия и небытия*. Атомы (бытие) противопоставляются пустоте (небытию). Признается существование небытия как пустоты, пустого пространства. **Атом** (буквально – «неделимое») понимается как *мельчайшая, непроницаемая, плотная частица, не содержащая в себе пустоты*. Бытие трактуется как совокупность бесконечного числа атомов. Пустота, в свою очередь, – это своеобразное условие всех происходящих процессов в мире, некое вместилище, которое не оказывает никакого влияния на бытие. Атомы перемещаются в пустоте, разлитой в мире повсюду как бы в виде особого воздуха: атомы – это некие *материальные первосущности, первоэлементы*. Возникнове-

ние вещей есть определенная комбинация атомов, уничтожение вещей – их распад на части, а в предельной форме – на атомы. Атомы имеют внутренние, или бытийные, свойства (неделимость, плотность, вечность, неизменность и т. д.) и внешние свойства, которые выступают формой атомов. Число этих форм бесконечно, что и определяет бесконечное разнообразие явлений. Кроме того, атом обладает свойством движения, которое может быть осуществлено только в пустоте.

Перед нами раскрывается грандиозная умозрительная картина мира, в которой возможны возникновение и уничтожение, движение, множественность вещей. Принципы, сформулированные атомистами, носят всеобщий характер, а потому должны объяснять все явления, в том числе и не имеющие непосредственно физической природы. Так, душа – это также совокупность определенных атомов. На основе атомистического учения Демокрит объясняет природные, социальные и нравственные явления – и в этом был несомненный шаг вперед в развитии понимания абстрактной природы бытия.

Подводя краткий итог изложенной линии развития онтологических воззрений в античной философии, можно заключить, что представители этой традиции в поисках субстанциального начала бытия выступают как *натуралисты*, или *физики* (точнее, физиологи). В философской литературе их взгляды иногда упрощенно трактуются как материалистические. Последнее, конечно, не совсем верно, так как вода, огонь или другие стихии, которые рассматривались в качестве первоначал, были не физическими стихиями как таковыми, а особыми метафизическими прообразами. Вода Фалеса – это вовсе не та вода, которую мы можем пить, а огонь Гераклита – вовсе не тот огонь, который разгорается в камине. Это символические образы, объясняющие первопричины вещей в такой исторической ситуации, когда их рациональный анализ в должной мере еще невозможен. Философия еще во многом органически связана с поэзией и мифологией.

Вопрос третий: проблема бытия и мышления

Другая линия ранней греческой философии была связана в основном с разработкой учения о *соотношении бытия и мышления*. Наиболее обстоятельным из них было учение о бытии Парменида. Влияние Парменида на последующую философию оказалось столь значительным, что это дало основание Гегелю охарактеризовать его творчество как начало философии в собственном смысле этого слова.

Парменид вводит в философский обиход категорию «бытие», переводя метафизические рассуждения из плоскости рассмотрения

физической сущности вещей в плоскость исследования их *идеальной сущности*. Тем самым философии придается характер предельного знания, которое может быть лишь *самопознанием и самообоснованием человеческого разума*. Благодаря своим всеобщим понятиям, среди которых, как считал Гегель, исторически и логически исходной является категория бытия, разум способен познавать в вещах и в самом себе то, что *недоступно чувственному опыту*. Бытие всегда есть, всегда существует, оно неделимо и неподвижно, оно завершено. Это не Бог и не материя, и уж тем более не какой-нибудь конкретный физический субстрат. Это нечто, *становящееся доступным нашему мышлению лишь в результате умственных усилий*, в процессе философствования.

Таким образом, философ ставит проблему *тождества бытия и мышления, бытия и мыслей о бытии*. С бытием Парменид связывает реальность существования мира, которая есть одновременно и истинно сущее знание. В итоге перед нами предстает первый вариант решения одного из коренных вопросов онтологии – проблемы бытия и мышления, а значит, и *познаваемости мира*.

Сократ переводит проблему бытия и мышления в плоскость *осмысления сущности морали*, полагая, что философы не должны заниматься исследованием явлений природы. Он считает, что *истина и добро совпадают*. Поэтому если мы нечто познаем и в результате получаем о нем истинное знание, то при этом необходимо преобразуются и наши человеческие качества. Иными словами, человек становится качественно иным. Если мы познаем истину о добре, благе, справедливости, то тем самым становимся справедливыми, добрыми и добропорядочными. *Сократ переводит моральную проблематику в сферу онтологии. Этические принципы заложены в самом устройстве бытия*. Мышление не противопоставляется бытию, но совпадает с ним даже при интерпретации внешне субъективных моральных проблем.

В философии **Платона** бытие предстает перед нами в виде двух различных, но определенным образом взаимосвязанных миров. *Первый мир – это мир единичных предметов, воспринимаемых и познающихся человеком с помощью чувств*. Однако все богатство бытия не сводится к нему. Есть еще *второй мир – мир подлинного бытия, представляющий собой совокупность идей (эйдосов), или сущностей, реальным, материальным воплощением которых является все многообразие мира*. Платоновские идеи – это не просто субстанциализиро-

ванные и неподвижные родовые понятия («человек» вообще, «дом» вообще и т. д.), противостоящие текучей чувственной действительности. Идея вещи – это ее своеобразный идеальный принцип строения, познав который, можно сконструировать и саму вещь. Истинное бытие у Платона, как и у Парменида, совпадает с истинным знанием. Но у него оно представляет собой процесс непрерывного созидания мира.

Аристотель приходит к выводу, что в основе беспредпосылочного знания о всеобщем и сущности должна находиться некая абсолютная предпосылка, абсолютная истина, в противном случае любое философствование может оказаться ложным.

В качестве изначального метафизического абсолюта, по Аристотелю, выступает бытие. Бытие – это особое понятие, которое не является родовым, то есть общим для некоторого класса предметов. Это означает, что его нельзя подвести под более общее так же, как и под него все остальные понятия. Поэтому, принимая тезис Парменида, отождествляющего бытие и мысль о бытии, он уточняет это положение, говоря о том, что бытие само по себе – это лишь абстракция, потенциальное, мыслимое бытие, а реально всегда существует бытие чего-то, т. е. бытие конкретных предметов. Следовательно, соотношение бытия и мышления есть соотношение конкретного предмета и мысли о данном предмете. Мир представляет собой реальное существование отдельных, материальных и духовных, предметов и явлений, бытие же – это абстракция, которая лежит в основе решения общих вопросов о мире. *Бытие – это фундаментальный принцип объяснения.* Оно непреходяще, неизменно, как непреходяща и неизменна сама природа, а существование вещей и предметов в мире – преходяще, изменчиво. Бытие просто есть, существует. *Всеобщность же бытия проявляется через единичное существование конкретных предметов.* Это, по Аристотелю, основной закон бытия, или начало всех аксиом. По Аристотелю, **метафизика и есть наука о бытии**, или онтология, выступающая как особая наука о сверхчувственных принципах и началах бытия.

Подводя итоги, можно сказать, что в эпоху Античности формируется классическое представление о метафизическом (беспредпосылочном, изначальном) характере философии, в центре которого стоит онтология как учение о бытии.

Вопрос четвертый: понимание бытия в европейской философии

Философская версия бытия, предложенная Парменидом, была воспринята всей последующей европейской культурой, что свидетельствует о наличии у людей экзистенциальной потребности в гарантиях своего существования. Философ XX в. **М. Хайдеггер**, посвятивший более 40 лет этой проблеме, считал, что вопрос о бытии, как он был поставлен в античности Парменидом и Гераклитом, предрешил судьбу западного мира. В чем смысл этого утверждения? Запад воспринял представление о наличии за пределами вещей видимого мира – мира иного, где все есть: благо, свет, добро, истина. И на протяжении многих столетий философия отработывала искусство постижения инобытия мыслью, тренировала свою способность работать в пространстве, где нет чувственных образов и представлений. Европейская культура, как никакая другая, превосходно овладела способностью мыслить в пространстве чистой мысли. В дальнейшем эта способность с успехом использовалась в науке учеными при построении научных теорий.

Однако если согласиться, что существует подлинное бытие, то тогда следует признать земное существование не подлинным, а потому нуждающимся в совершенствовании, переделке в соответствии с идеальными принципами подлинного мира. Отсюда тяга Запада к различного рода социальным утопиям.

Можно сделать следующие выводы.

Во-первых, проблему бытия Парменид не изобрел, не придумал, опираясь только на свои субъективные мистические и эзотерические интуиции: она родилась как ответ на реальные жизненные (экзистенциальные) вопрошания, отражала определенные запросы и потребности людей той эпохи. Он лишь сформулировал ее на языке философии и попытался философскими способами найти ее решение.

Во-вторых, вопрос о бытии и его решение повлиял на мировоззренческие и ценностные установки западного мира.

В-третьих, необходимо различать античное понимание бытия и **понимание бытия в средневековой философии**. Нельзя отождествлять Парменидово бытие (Абсолют, Благо, Добро и т. д.) с христианским Богом. Бытие – это безличностный, трансцендентный Абсолют, к которому античный грек не обращался с помощью личного местоимения «Ты», то есть как к Богу. Он не молился бытию, не искал путей быть его образом и подобием; ему достаточно было уверенности

в том, что бытие как абсолютная мысль есть гарант того, что мир с необходимостью будет существовать в некоем единстве и постоянстве. В этом плане принято говорить, что Божество философии и Бог религии не одно и то же.

В-четвертых, парменидовское учение о бытии открыло возможность **метафизики** (от греч. *meta* – после и *physika* – физический мир) – той особой европейской философии, которая пыталась найти первые начала, причины и принципы всякого бытия в идеальной, духовной сфере, существующей объективно, т. е. вне и независимо от человека и человечества. В этом отношении принято говорить, что классическая западная философия (античная, средневековая и идеалистическая XVII–XVIII вв.) по сути своей и в большей своей части есть метафизика.

В **Новое время** произошел отказ от античного понимания онтологии; произошла **субъективизация бытия**. Проблема бытия, открытая в Античности, претерпела изменения в философии Нового времени. **Р. Декарт** сформулировал концепцию, согласно которой человек как существо, способное сказать: *«Я мыслю, следовательно, существую»*, является единственным условием возможности существования мира. Но не мира вообще, а мира, который он может понимать, действовать в нем, реализовывать свои цели. Декарт сделал мысль бытием, но в отличие от Античности, **творцом мысли объявил не Космос, а человека (и не Бога, как в Средневековье)**. Бытие стало субъектным, человекоразмерным, определяемым человеческими способностями воспринимать его и действовать в нем. М. Хайдеггер писал: «Бытие сущего стало субъективностью», «теперь горизонт уже не светится сам собой. Теперь он лишь «точка зрения» человека, который к тому же сам и творит ее». Прежнее понимание бытия как абсолютного и подлинного, совершенного и неизменного гаранта всего происходящего в мире не было уже востребовано в идеалистической философии Нового времени. Человек, его сознание и мышление стали рассматриваться как нечто подлинно первичное, как то, что действительно есть. Такая позиция в философии называется **идеализмом**.

Приведем примеры субъектного понимания бытия в разных философских системах. **И. Кант** ставил бытие в зависимость от познавательной деятельности человека; **философия жизни** отождествляет бытие с жизнью человека и потребностями ее возрастания; **философия ценностей** считает последние предельным основанием человеческого существования; **экзистенциализм** прямо заявляет, что чело-

век, и только он один, есть подлинное и предельное бытие: вопрос о бытии – это вопрос о его смысле, а смысл задает всегда сам человек.

Итак, вопрос о предельных основаниях мира со времен научно-технического прогресса философия искала в *самом человеке, формах его существования*. Кантианство, позитивизм, философия жизни отказались от онтологии как учения о предельных основаниях, уровнях и принципах строения мира и космоса, включая человеческое существование в *качестве момента этого универсума*.

Вопрос пятый: варианты решения вопроса о субстанциональности бытия: качественность субстанции

1. Исторически **первой** трактовкой субстанции является ее *отождествление с субстратом, вещественным началом, из которого состоят все вещи*. Таковы первые «физические» начала в милетской школе: вода, воздух, огонь. В последующей греческой традиции субстанция как восприемница идей и как начало, подлежащее оформлению, сопрягается с *бескачественной материей (пустотой, требующей оформления)*. Такое понимание субстанции при отсутствии самого термина явно прочитывается уже у Платона (идея материи-кормилицы) и у Аристотеля (первая материя). Наиболее последовательно идея субстанции как материального субстрата в античной философии представлена в учениях **Демокрита**.

2. **Вторая** трактовка категории субстанции связана с ее интерпретацией как *деятельного духовного первоначала, имеющего причину бытия в себе самом*. Здесь субстанция – это не пассивный объект воздействия и не субстрат, из которого состоят все вещи, а *сознательное и волевое начало, субъект действия*. Такое понимание можно обнаружить в трактовке души у Платона и Аристотеля, несмотря на известные их расхождения во взглядах. Впоследствии такое представление о субстанции станет весьма распространенным в **средневековой схоластике** и в **монадологии Лейбница**, встречается у Фихте и Шеллинга, **В. С. Соловьева** и Н. О. Лосского, во французском персонализме.

3. Наконец, можно выделить и **третий**, в значительной степени интегральный смысл рассматриваемой категории. *Субстанция – это порождающая неизменная основа всего конкретного множества своих модусов (состояний) и условие общения (взаимодействие) последних*. Здесь субстанция оказывается в равной мере и субстратной, и деятельной; и объектно-претерпевающей, и субъектно-воздействующей. *Она – причина всех вещей и одновременно самой*

себя. Такое истолкование категории «субстанция» – достояние преимущественно новоевропейских *пантеистических* систем. В наиболее последовательном варианте оно представлено в философии **Б. Спинозы**. «Под субстанцией, – писал он, – я разумею то, что существует само в себе и представляется само через себя, т. е. то, представление чего не нуждается в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образоваться».

Противопоставление духа и материи как двух различных субстанций порождает концепции соответственно идеалистического или материалистического типа.

1. ***Концепции материалистического типа*** разнообразны и в конечном счете обусловлены *сведением всего многообразия мира к материи*, которая, в свою очередь, выступает либо:

а) как конкретно-чувственное вещество (ранний материализм милетской школы);

б) как вещественные образования, не данные в чувственном опыте, однородные, дискретные, далее неделимые (античный атомизм и атомизм Нового времени, теория элементарных частиц, кварков и т. д.);

в) как бесконечно делимое, континуальное (непрерывное) начало в виде или платоновской материи-кормилицы, в сущности совпадающей с пространством Космоса, или механического пространства Р. Декарта, или искривляющегося пространства-времени общей теории относительности А. Эйнштейна, или иных фундаментальных физических теорий;

г) как особая трактовка материи, представленная в марксистской философии. Здесь она интерпретируется даже не столько как субстанция в собственном смысле слова, сколько как объективная реальность, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями. Такая объективная реальность включает в себя все от образований на уровне микромира до процессов, идущих на уровне мегамира. На основе такой, в подлинном смысле слова универсалистской, интерпретации материи была выработана достаточно глубокая философская концепция, претендующая на всеобъемлющее объяснение мира.

Общим недостатком материалистического подхода, который ему не удавалось преодолеть, является затруднение при объяснении происхождения жизни и сознания из неживой и лишенной сознания материи. Правда, внимательное изучение того же диалектического

материализма показывает, что в нем второе – идеальное – начало бытия зачастую все же признавалось. В. И. Ленин, как известно, постулировал в самом фундаменте материи наличие такого ее свойства, как отражение, схожего с человеческими ощущениями.

2. В основе концепций идеалистического типа лежит сведение всего многообразия бытия к идеальной основе. Среди *идеалистических построений* можно выделить так называемую *объективно-идеалистическую и субъективно-идеалистическую трактовки в понимании первооснов бытия*.

Объективно-идеалистическое понимание. Здесь деятельной и творящей субстанцией мироздания могут служить абсолютная идея (Гегель), мировой разум (Анаксагор, стоики), мировая душа (гностицистские онтологии), мировая воля (Шопенгауэр), бессознательное (Э. Гартман) и т. д. В теистических версиях объективного идеализма началом и концом мира признается божественный абсолют – Бог. Сторонникам *объективно-идеалистических учений* удастся создать метафизические модели бытия, в которых все выводится из единого начала или системы начал. Ярким примером этого выступает гегелевское саморазвертывание абсолютной идеи, воплощающейся в тех или иных конкретных реальных проявлениях. Обычно это философские системы, охватывающие буквально все, что только может помыслить человеческий разум. Именно в этом заключается своеобразие данного философского подхода, позволяющего рассматривать действительность как часть рационально выстроенной системы.

В *субъективном идеализме* понятие субстанции как активного начала бытия интерпретируется *с индивидуалистических позиций, с позиции индивидуального человеческого сознания и приобретает иногда форму солипсизма*. Наиболее откровенно и последовательно идеи субъективного идеализма отстаивал **Дж. Беркли**. Суть его в следующем. Поскольку в этом мире мы можем достоверно говорить только о том, что переживается нашими чувствами и сознанием, и нет гарантии, что есть нечто еще, находящееся за пределами сознания, то «быть и означает быть воспринимаемым». Предмет есть до тех пор, пока мы его воспринимаем. Достоверно существуют лишь разнообразные идеи нашего внутреннего мира. Соответственно, конструировать сложные метафизические системы с использованием таких понятий, как дух или материя, абсурдно, так как они не могут быть непосредственно восприняты нами. Здесь человеческое индивидуальное «я» фак-

тически превращается в единственную порождающую субстанцию мироздания, как бы раздувается до размеров всей Вселенной.

Вопрос шестой: варианты решения вопроса о субстанциональности бытия: количество субстанций

Наряду с разработкой понятия субстанции, связанной с определением того, какое начало лежит в основе бытия – материальное или идеальное, имеется и второй пласт онтологической проблематики, основанной на выявлении *количества субстанций, лежащих в основе бытия*. В истории философии по этому принципу сложились следующие *типы философских систем*: монизм, дуализм, плюрализм, пантеизм, монодуализм.

Те философы, которые кладут в основу мира *одну субстанцию, одно начало, называются монистами*. Монистическое понимание единства мира в истории философии реализовалось в двух основных направлениях, о которых говорилось выше: в идеалистическом и материалистическом монизме.

Наиболее последовательным вариантом *идеалистического монизма* является абсолютный идеализм **Гегеля**. *Материалистический монизм* в своей классической форме представлен трудами *французских материалистов XVIII в.*, а его наиболее развитой формой считается *философия диалектического материализма*. Здесь в основу мира кладут *материальное начало, рассматривая разнообразные свойства бытия как проявление материального единства мира*.

Перед идеалистическим монизмом неизбежно возникают трудности в объяснении материальных структур бытия и их разнообразия, а материалистический монизм не может последовательно объяснить природу идеальных образований и вынужден при этом допускать ряд умозрительных оговорок. В целом же любая монистическая субстанциалистская установка – неважно, является ли она материалистической или идеалистической, – не может решить проблему перехода от абстрактной идеи, лежащей в основе бытия, к разнообразным конкретным ее проявлениям, объяснить факт и момент «материализации» идеи, особенности единичного объекта, в том числе и процесс творчества отдельного субъекта – человеческой личности.

Это приводит к возникновению *плюралистических учений*. Плюрализм в онтологии исходит из *множества независимых начал, обладающих активностью и самодетерминацией, т. е. выступающих причинами самих себя*. Он может быть и *идеалистическим* (Лейбниц), и *материалистическим* (Демокрит). Последовательный

плюрализм удачно объясняет активность и внутреннюю свободу человека, но, в свою очередь, сталкивается с трудностями – с невозможностью объяснить происхождение множества деятельных индивидуальных субстанций, а также факт их очевидного телесного и духовного единства.

Попыткой преодоления материализма и идеализма в философии является *дуализм*, считающий *материальную и духовную субстанции – дух и материю – равноправными началами*. Классический пример дуализма – учение **Р. Декарта**. Сотворенный мир образован, по Декарту, двумя такими несводимыми друг к другу субстанциями: духовной и материальной. Главная проблема, с которой сталкивается дуализм, – это объяснение вопроса о взаимодействии и взаимопроникновении противоположных субстанций, особенно применительно к человеку как к целостному существу.

Другой попыткой объединения материализма и идеализма выступает *пантеизм*, где *единой субстанции приписываются бинарные атрибуты, чаще всего – те же дух и материя*. Природа при этом обожествляется, а Бог натурализуется. Пантеизм с необходимостью подразумевает органицистское и даже гилозоистическое (одухотворенное) истолкование природы. Классическим примером пантеистического объяснения мира можно считать философию **Б. Спинозы**, у которого субстанция является причиной самой себя, а Бог отождествляется с субстанцией. Если Бог Декарта рассматривался как внеприродное существо, привносящее в природу активность, то для Спинозы это скорее мыслящий, интеллектуальный Бог, имманентная первопричина вещей. Бог, заявляет Спиноза, «первая причина всех вещей, а также причина самого себя – познается из самого себя». В результате Бог сливается с природой, дух – с материей. Субстанция у Спинозы обладает двумя атрибутами – мышлением и протяженностью, что позволяет с единых позиций объяснять и природу, и разумное бытие человека. Метафизика и философия природы у него неразрывны, почти тождественны.

Характерная черта онтологии Спинозы – ее способность объединять, связывать между собой бесконечно разнообразные вещи и процессы, даже, казалось бы, столь далеко отстоящие друг от друга, как мышление человека и мир неживой природы. Правда, в пантеизме есть свои принципиальные трудности: во-первых, непонятно, откуда в изначально единой субстанции берется такое стремление к движению и различению; во-вторых, неясны онтологические основа-

ния процессов индивидуации, столь зримо обнаруживающихся в разумном бытии человека; в-третьих, происходит чрезмерное сближение, почти отождествление духовных и материальных, психических и физических элементов бытия, что иногда сопровождается утратой понимания их специфики, и, в-четвертых, дается слишком статическая картина мировой и экзистенциальной жизни.

Попыткой преодолеть эти недостатки пантеизма и добиться более гармоничного синтеза ключевых ходов классической онтологической мысли является позиция *монодуализма*. *Элементы монодуализма содержатся в большинстве онтологических учений, но наиболее детально разработал данную концепцию Г. В. Лейбниц.*

Понятие субстанции Лейбниц трактует как *особую активную духовную единицу бытия (монаду)*. Монады просты, лишены частей – это некие внепространственные духовные точки, которые присущи конкретным индивидуальным вещам. *Главным атрибутом монады выступает сила, или энергия. Мир, населенный монадами, по Лейбницу, не пассивен, как у Декарта или Спинозы, а динамичен. Субстанция – это главное деятельное начало мира, центр его жизненной силы. Существует бесконечное множество монад, и каждая из них индивидуальна, поэтому количественной (механицистской) интерпретации мира недостаточно, необходимо его качественное понимание. Это была сильная сторона учения Лейбница, направленная против господствующего тогда механицизма. Мир при такой трактовке оказывается не только динамичным, но и иерархическим – системно, как бы мы сказали сегодня, организованным. В наибольшей степени это проявляется в деятельности человека как духовного существа, наделенного не только даром перцепций (внешних восприятий), но и способностью сознательного проникновения в свои бездонные бессознательные глубины (апперцепции). Мир в монодуалистических учениях предстает как непрерывно эволюционирующее и развертывающееся целое, где нет тождества и нет разрыва между материальными и духовными составляющими, но есть различного рода взаимодействие между ними на различных уровнях.*

Вопросы для самоконтроля

1. Из какой экзистенциальной (человеческой) ситуации возникает проблема?
2. Как первые философы решали проблему бытия?
3. Почему учения «физиков» нельзя считать материализмом?

4. Почему атомизм Левкиппа и Демокрита считают вершиной в поисках субстанциальной основы мира в античной философии?
5. В чем смысл вопроса о соотношении бытия и мышления?
6. Какие новшества внесли Сократ, Платон и Аристотель в понимание субстанциальной основы мира?
7. Чем различаются две основные традиции понимания бытия в западной философии: античная и новоевропейская?
8. В чем разница понимания бытия в Античности и Средневековье?
9. Какие есть три варианта понимания качественности субстанциальности бытия?
10. Сформулируйте материалистическую концепцию бытия и идеалистическую.
11. Объясните разницу между монизмом и плюрализмом в понимании бытия.
12. В чем особенности дуализма и монодуализма при истолковании проблемы бытия?

Вопросы к семинарскому занятию

1. «Что есть бытие?» как основной вопрос философии.
2. Бытие, субстанция, материя как философские понятия.
3. Формирование средневековой философии.
4. Апологеты, патристика и схоластика как этапы развития средневековой философии.
4. Средневековая схоластика: проблема универсалий и проблема соотношения веры и знания.
5. «Бритва Оккама» как завершение средневековой философии.

Темы для коллоквиумов

1. Формат средневековой философии: принцип откровения и философия как служанка богословия.
2. Борьба идей в средневековой схоластике.
3. Томизм и аверроизм как антиподы в средневековой философии.
4. Мистические учения Средних веков.
5. Пять классических доказательств бытия Божьего.

Литература для подготовки

1. Алексеев, П. В. Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – Москва : Проспект, 2017. – 588 с.
2. Вундт, В. М. Введение в философию : учебник для вузов / В. М. Вундт. – 5-е издание, стереотипное. – Москва : Юрайт, 2018. – 290 с.
3. Ивин, А. А. Философия : учебник для академического бакалавриата / А. А. Ивин, И. П. Никитина. – Москва : Юрайт, 2019. – 478 с.
4. Миронов, В. В. Философия с иллюстрациями : учебник / В. В. Миронов. – Москва : РГ-Пресс, 2020. – 432 с.

ТЕМА 4. СОЗНАНИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

План лекции

1. Проблема сознания в истории философии.
2. Гносеологический подход к сознанию.
3. Этическая природа сознания.
4. Онтология сознания.
5. Язык и сознание.
6. Сознание, память, самосознание.
7. Общественное сознание: учение К. Маркса.
8. Уровни и формы общественного сознания.
9. Сознание и бессознательное.

Вопрос первый: проблема сознания в истории философии

Трудности решения проблемы сознания. Проблема сознания – одна из самых трудных и загадочных, ибо она сопутствует человеческому освоению мира, входит обязательной «добавкой» во все, что человек способен воспринимать. Все его мысли, чувства, переживания, волнения проходят через то, что мы называем сознанием. Оно не существует как отдельный предмет, вещь, процесс, а потому познать, описать, определить сознание нельзя с помощью тех способов познания, которые применяются, например, в естествознании. Сознание нельзя вытащить из его содержательной связи с миром и человеком одновременно, потому что вне этой связи оно не существует.

Человек познает себя в сравнении с другими живыми организмами. Так, точному знанию своей анатомии и физиологии человек не в малой степени обязан опытам над животными: изучая их анатомию и физиологию, он имеет возможность через процедуры сравнения, аналогии уточнить знание о своем теле. Но сравнить феномен своей психики и особенно сознания человеку не с чем, ибо сознание – уникальная способность, присущая только человеку. К. Г. Юнг писал, что при решении вопроса о сознании человек обречен на отшельничество.

Метафора сознания в античной философии. Каждая эпоха имела свои представления о том, что такое сознание. Представления о сознании тесно связаны с господствующими мировоззренческими установками, а потому античный космоцентризм, средневековый тео-

центризм и антропоцентризм Нового времени формировали разное понимание сознания. В свою очередь, от того, как представляли себе его люди той или иной эпохи, зависело формирование образа мира, понимание нравственности, политики, искусства.

В силу того, что сознание – предмет неуловимый, вещь нематериальная, описывать его чрезвычайно трудно, так же как и рассуждать о нем. Его реальность прячется, ускользает. В обыденном языке мало слов, изначально относящихся к действиям сознания. Поэтому некоторые исследователи, например, Х. Ортега-и-Гассет, говорят не о понятии сознания, а о метафоре сознания. Метафора – оборот речи, в котором слова употребляются в их переносном значении.

Философы античности понимали, что сознание есть всеобщая связь между человеком и миром. Форму этой связи они попытались передать с помощью метафоры вощенной дощечки, на которой писец процарапывал специальной острой палочкой (стилем) буквы. ***Печать на воске – метафора для описания сознания в философии античности.*** Ее использовали Платон, Аристотель: как буквы отпечатываются на воске, так предметы отпечатываются на «дощечке» разума. Античность открыла только одну сторону сознания – *направленность на объект*. Другая же сторона – умение человека сосредоточиться внутри себя, направлять свое внимание на внутренний мир – не была проработана. Причина одностороннего видения проблемы сознания кроется в специфике мировоззрения и мироощущения античного мира. Греки – прирожденные реалисты: они уверены, что предмет зрения существует до того, как он увиден, и продолжает существовать в таком же виде и после акта его восприятия. Разум и объект существуют независимо друг от друга, а в момент встречи объект оставляет след на «дощечке» разума. У античного грека не было навыка сосредоточиваться на своем внутреннем мире.

Понимание сознания в средневековой философии. Христианство открыло внутренний духовный мир. В христианстве произошло важное культурное событие: обострение потребности человека обращать внимание на свой внутренний духовный мир. Христиан можно охарактеризовать как «новых» людей, которые появились в результате мощного этического взрыва, сопровождавшего пришествие Христа в мир. Для христиан главная задача – преобразить свой внутренний мир по образу и подобию Божьему. Естественно, что античная метафора сознания не могла быть использована: требовались иные способы его описания. Начиная с Августина сознание рассматривается как

такое состояние, в котором *Я живет раздвоенной жизнью*: ему приходится постоянно соотносить жизнь «по стихиям мира сего» – жизнь во времени – и жизнь в Боге – жизнь в вечности. В акте сознания особо выделяется способность понимать, что человек создан по образу и подобию Божьему, а потому должен соответствующим образом строить свой жизненный путь. Христианство вводит впервые в структуру сознания время: строгое противопоставление настоящего, прошлого и будущего. Сознание есть знание необратимости времени, а потому сознание понимает хрупкость и эфемерность момента настоящего, которое неумолимо мгновенно становится пошлым.

Проблема сознания в классической европейской философии. В Новое время на решение проблемы сознания решающее влияние оказало *мировоззрение антропоцентризма*. Новое время вошло в историю под знаком того события, которое в свое время Ф. Ницше выразил в афоризме «Бог умер». Человек освободился от власти и опеки божественного начала, перестал признавать свою принадлежность двум мирам: земному и вечному, стал объяснять свое происхождение только из природы, согласившись впоследствии с теорией Дарвина о происхождении человека в результате естественной эволюции. Русские религиозные философы Н. Бердяев и В. Соловьев видели в этом глубокое противоречие: с одной стороны, человек соглашается со своим животным происхождением, а с другой – претендует на духовный аристократизм, приписывает себе способность сравняться в своих земных делах с Богом. В условиях отказа от божественного мысль интерпретировалась только как состояние личности, субъекта. Предполагалось, что человеческая мысль сама себя порождает и сама себя детерминирует. *Отсюда и новая метафора сознания: оно не восковая дощечка, на которой отпечатываются образы реальных вещей, а некий сосуд, в котором содержатся идеи и образы до того, как оно включится в общение с миром.* Хосе Ортега-и-Гассет так охарактеризовал эту метафору: «Вещи не входят в сознание, они содержатся в нем как идеи». В истории философии такое учение было названо *идеализмом*.

Если основной смысл античной метафоры сознания состоял в признании акта воздействия внешнего мира на мир внутренний, т. е. акта восприятия, то в Новое время акцент переносится с восприятия на воображение. Когда сознание работает в режиме воображения, то не предметы запечатлеваются в нем, а оно само творит и конституирует мир явлений. Так, с точки зрения **И. Канта**, в нашем сознании

наличествуют непосредственно данные знания о чем-то как о целом, и мы обнаруживаем их, как только начинаем сознавать себя. Они даны нам до всякого познания, т. е. априори (*apriori* – до опыта). Начиная познание, мы обнаруживаем, что в нашем сознании уже есть знание о том, что мир пространственен и временен, что в нем действуют причинно-следственные связи и т. д. Когда человек осознает себя как Я, у него уже есть способности к логическому мышлению, языку, умение воспринимать мир пространственно и временно и т. д. *Сознание начинает рассматриваться в качестве условия возможности познать внешний мир, творить мир явлений, т. е. такой предметный мир, который зависит от структур сознания.* В этой связи Лейбниц называл человека маленьким богом, а Кант – верховным законодателем природы.

Метафоры сознания в философии Нового времени и античности имели противоположные смыслы, но они совпадали в том, что *содержание сознания отождествлялось с предметным.* В разработке проблемы сознания философия Нового времени воспользовалась открытым в Средние века умением сосредоточивать свое внимание на внутреннем опыте. Но если в средневековой философии сознание было по определению мистично, таинственно, то в Новое время из его содержания устраняется всякое мистико-религиозное содержание. Так, **Декарт** отождествляет сознание с мышлением, логические процедуры которого имеют дело только с характеристиками предметного мира. Он заложил основы отнесения к содержанию сознания только предметно-логического содержания.

Вопрос второй: гносеологический подход к сознанию

Традиция понимать сознание в теоретико-познавательном плане сформировалась в классической философии Нового времени, где акцент делался на рассмотрении его познавательных возможностей. *Основная проблема классической европейской философии – как возможно познание, что является условием его осуществимости как акта познания?*

Однако сознание есть не просто знание, но *знание плюс то психическое состояние, в котором это знание становится возможным.* Когда ставится вопрос об отношении Я/не-Я и при этом не-Я понимается как внешний объективный мир, то чтобы осуществить процедуру соотношения Я/не-Я, Я надо уже знать об этом мире. Человек, как отмечалось выше, видит мир пространственно-временным только потому, что в структурах опыта его сознания *уже существует возмож-*

ность видеть его таким образом. Когда физик вводит в формулу время, то он уже воспринимает мир временным. То есть, мы можем знать только то, что условия возможности нашего знания уже сделали допустимым. А потому, изучая мир, мы включаем в содержание проводимых нами исследований процессы, связанные с сознанием. Известный советский философ М. К. Мамардашвили говорил в этой связи, что сознание входит в физическое описание мира. Отсюда следует вывод, что человек с его сознанием уже включен в предмет науки. Кант, например, был уверен, что физика Ньютона – это не описание природы, а способ исключительно человеческого описания мира, что и есть наука – наука о принципах эмпирического (опытного) исследования; причем эти принципы «не *из* опыта, а *для* опыта», для того, чтобы опыт был возможен. Мы ничего не знаем о мире, независимо от состояний сознания. Но тогда вопрос «что такое сознание?» сводится к разгадке того духовного состояния, более изначального, чем все наши акты познания, в котором что-то происходит, *что* делает возможным знание человека о мире.

Вопрос третий: этическая природа сознания

Можно ли согласиться с тем, что вся проблематика сознания сводится к выявлению условий и возможностей человека иметь *знания* о мире? Интересно отметить, что если в русском языке термины «сознание» и «знание» близки по значению, то в других языках, например, в английском, сознание обозначается словом, имеющим один корень со словом «совесть». Что такое совесть? **И. Кант** определял совесть как суждение умопостигаемого характера об эмпирическом (опытном) и утверждал, что в ней *нравственный долг и свобода познаются нами с полной достоверностью*, хотя и не составляют предмета точного теоретического описания. Кант признавал прежде всего ***нравственный смысл сознания***, ибо для него даже формула закона тождества формальной логики $A = A$ непосредственно переходила в другую формулу: $Я = Я$, выражающую нравственную самоидентичность Я или этическое требование: «*Будь верен себе и данному тобой слову!*», «*помни, что Ты это Ты*». Для **Г. Гегеля** совесть – это долг, т. е. моральное требование реальной правды и добра; *совесть есть работа сознания, направленная на исполнение права быть справедливым, правдивым, добрым*. Русские религиозные философы понимали под совестью сопричастность благой вести, единой для всех, не являющейся плодом рассуждений, а данной человеку в непосредственной интуиции жизни. Жить по совести значит осознавать на-

пряжение противоречия между должным (то, что должно быть) и сущим (то, что есть), добром и злом, и делать соответствующий выбор. Жить по совести очень трудно, ибо это путь страдания. **Н. А. Бердяев** был уверен, что без помощи Бога человечеству не осилить всеобщей совестливой жизни. Только отдельные люди – святые, подвижники, гении, герои в состоянии осилить этот путь.

Можно ли рассматривать сознание и совесть как явления одного порядка – морального? Для ответа на этот вопрос рассмотрим аргументы против отождествления сознания и знания. Суть их в следующем. Главной формой деятельности по получению знания является мышление, движущееся по логике вещей внешнего мира. **Г. Гегель** считал, что в познании надо отдаться жизни изучаемого предмета, убрать особенность своего человеческого бытия. Другими словами, из своего отношения к миру в ходе познания человек должен убрать как лишние и мешающие все смысложизненные и экзистенциально-нравственные вопросы типа «зачем?»: «зачем я живу?», «зачем мне дана способность познания?» и т. д. Познавать законы мира человека вынуждает необходимость поддерживать свою телесную жизнь. Телесные потребности человека не предполагают, что человек может выбирать: познавать внешний мир или нет? Только познавать, иначе не выживешь. *Знание всегда принудительно для человека, ибо вещи мира принуждают его мыслить по их логике, а материально-телесные потребности принуждают принять принуждение внешнего мира.* Поэтому знание и познание безопасны с точки зрения морали: *здесь не требуется совершать подвиг свободного выбора.* В частности, наука и возникла как такой вид познания, при котором задача овладения тайнами внешнего мира не была обременена морально-нравственной озабоченностью. Правда, впоследствии это обернулось грозными экологическими кризисами, которые показали, что познание природы должно включать нравственную ответственность человека.

Проблематика сознания шире проблем, связанных с условиями возможности познания и знания. ***Акт сознания, считают многие философы, возникает там, где появляется нужда в свободном выборе,*** например, между долгом и совестью, добром и злом, где Я берет на себя бремя свободы решать, как поступать: смириться или бунтовать, жить или умереть, отдать приоритет своему телу или своей душе и уму и т. д.

Примером свободного выбора может служить вера. Речь идет не только о религиозной вере, но вере как таковой. Можно верить и в коммунизм. В актах веры нет опор на какие бы то ни было внешние гарантии. Любая вера сопряжена с риском, ибо никто не даст гарантий, что Бог есть, что человечество сумеет построить коммунизм и т. д. Другой пример. Людям, как известно, свойственно чувство стыда. Стыд – это духовное, идеальное начало в человеке, которое постоянно напоминает, что он не только физиологическое, природное существо. Но человек волен сам решать, воспользоваться или нет этим напоминанием. *Стыд – это показатель трагического выбора между природным и духовным в человеке.* Библейская точка зрения утверждает, что человек возвестил о наличии у него сознания, когда устыдился своих откровенно животнo-физиологических влечений (устыдившись своей наготы, Адам осознает свою отдаленность от Бога).

Итак, сознание имеет дело с проблемами смысла жизни, оно есть там, где человек задает себе вопросы: зачем я живу, зачем существует мир, страдания, смерть? Что человека ждет после смерти?

Сознание, как и познание, есть отношение Я к миру (не-Я), но в случае сознания это отношение ставит человека перед проблемой свободного выбора. Свободного – значит ничем не обусловленного. Давно известно, что свободными являются моральные действия. Моральное – это способность человека руководствоваться мотивацией, которая никакими причинами не обусловлена. Морально то, что бескорыстно, беспричинно. Нельзя ответить на вопрос «почему?» в отношении совести: она обрубает цепь причинных объяснений. Нельзя сделать по совести, потому что испугался возмездия, или был в хорошем настроении и т. д. Здесь речь идет о чем угодно, но только не о совести. Мы говорим «по совести», и это последний аргумент. Если я делаю добро, потому что мне это выгодно, то здесь нет морали как таковой.

Понимание сознания как явления морального порядка стало возможно только в христианстве, совершившего революцию в сознании людей. Если до него поведение человека регулировали местные традиции и запреты, то с христианства началась эпоха всеобщей и абсолютной морали.

Итак, можно сделать вывод: как бы ни понималось сознание – как знание или как явление морального порядка – в обоих случаях

речь идет о том, что не мир дан сознанию, а сознание задает структуру мира, конституирует его. Или: сознание участвует в бытии.

Вопрос четвертый: онтология сознания

Складывается парадоксальная ситуация: в нас до всякого контроля со стороны сознательного Я формируются условия возможности что-то знать, понимать, чувствовать, переживать. Поэтому мы не можем проследить, вспомнить, увидеть тот процесс, в котором возникли в нас эти условия, или формы сознания, как говорил Кант. Состояния сознания, в которые *одновременно включены и свойства мира, и характеристики человека, и где, вследствие этого, нет разделения на субъект и объект, на Я и не-Я, составляют предмет онтологии сознания*. Существование таких состояний признается многими современными учеными. Так, никто уже не сомневается в том, что Я может видеть мир пространственно-временным благодаря априорным (до опыта существующим) формам чувственности, т. е. способности воспринимать мир именно так, а не иначе. Общеизвестен и тот факт, что формирование этих состояний происходит *вне контроля со стороны Я*, ибо в онтологических пластах сознания еще нет вычлененного Я, противопоставляющего себя не-Я. Известно, что только в возрасте около трех лет ребенок перестает говорить о себе в третьем лице и называет себя Я. С этого времени включается память, так как появляется возможность взять все события под контроль проснувшегося Я. Помнить о себе способно только Я. Там, где нет Я, нет и памяти.

В онтологическом срезе сознания впервые рождаются первые психические образы и смыслы мира, и одновременно способности людей, начиная от моторных схем, эмоций и заканчивая мышлением. *Никакое Я не контролирует этих процессов и потому не может их описать и сознательно воспроизвести*. Также никто из людей не может вспомнить, как родились в нем эмоции, как он научился мыслить, как и почему произнес «я» и вообще овладел языком и т. д. В опыте сознания представлен результат чего-то, что реально происходило в психофизическом пространстве и что «записалось» в естественном аппарате психики. В тело и психику человека как бы встраивается определенный механизм, позволяющий видеть, воспринимать вещи и не замечать тех изменений, которые происходят при этом в самом человеке. Так, доказано, что зрительное восприятие предметов сопровождается изменениями, происходящими в сетчатке глаза и в мозге. Мы же видим только предмет, находящийся перед нами. Можно сказать и по-другому: на уровне восприятия глаз и мозг взаимодейству-

ют с вещами внешнего мира. Но ни глаз, ни мозг не рефлектируют по поводу физиологических и иных изменений, происходящих в них: воспринимается только образ предмета, в котором нет и следа напоминания об участии в формировании этого образа человеческого глаза и мозга.

В сфере онтологии сознания взаимодействие человека с миром выступает не как отношение *к миру*, предполагающее наличие сознательного Я, а как отношение *в мире*. Это отношение является своеобразным тиглем, в котором рождаются потенции всех человеческих способностей, всех смыслов и образов самого мира.

Но возникает вопрос: существуют ли какие-либо свидетельства, указывающие на то, что оппозиция Я/не-Я является вторичной, что ей предшествует состояние неразличенности Я и не-Я? Человечество «помнит» те свои этапы развития, когда не существовало явно психологизированных культур, т. е. культур, акцентирующих оппозицию Я/не-Я. Одной из форм этой памяти является *язык*.

Вопрос пятый: язык и сознание

Язык – это система знаков, с помощью которых люди общаются (коммуникативная функция языка), осуществляют познание мира и самопознание (номинативная – называющая все сущее по имени – и познавательная функция), хранят и передают информацию (информативная функция), управляют поведением друг друга (прагматическая функция). Он возник в процессе общения людей. Это признают практически все философы. Человек нуждается в себе подобном, а потому должен уметь толком объяснить свою нужду. Сознание и язык неразрывно связаны. Благодаря языку мое сознание становится действительным, существующим и для других людей. Только человек обладает способностью сообщать содержание своего сознания вовне, объективировать его. Процесс объективации содержания состояний онтологического пласта сознания совершается не только в вербальном (словесном) языке, но и в языке символов, предметов культуры, мимики и т. д.

Рассмотрим, как шел процесс этой объективации в вербальном языке. Выдающийся русский философ **А. Ф. Лосев**, проанализировав семь исторически существующих строев языка, показал, что в самом древнем из них, который он назвал *инкорпорированным*, не существовало четкой выделенности Я из мира, а вещи не рассматривались как нечто противоположное Я. То есть язык зафиксировал реальное положение дел: отсутствие четкой оппозиции Я/не-Я. Мир вещей вы-

ступал для еле-эле выделенного Я как «какое-то бушующее море чудес, в котором нельзя сыскать никаких начал и концов, нельзя найти никаких законов или хотя бы твердых контуров, в котором все построено на сплошной неожиданности, на хаотических возникновениях и исчезновениях, на вечном хаосе и беспринципном нагромождении неизвестно каких вещей». В инкорпорированном языке мир фиксировался через разнообразные формы его одушевления, через всякие наслоения ощущений и переживаний. Я и не-Я не обрели еще четких отличительных контуров, еще не противостояли друг другу, а переливались друг в друга.

А. Ф. Лосев фиксирует, что полный прорыв к рассмотрению мира вещей в качестве автономного, внешнего, объективного, противостоящего Я, произошел в той исторической точке человеческой истории, где появился *номинативный* строй языка. В этом языке, по мнению А. Ф. Лосева, была усвоена категория *вещи и ее бытия* в отличие от *бытия воспринимающего ее субъекта – Я*. При этом важно отметить, что вначале язык фиксировал такое Я, в качестве которого выступала *родовая община, коллектив* и только много позже Я структурировалось в виде *отдельного индивида, субъекта*. Кроме того, исследования А. Ф. Лосева показали, что существовала некоторая историческая последовательность выделения предметного мира: вначале в языке была зафиксирована способность вещей распределяться *в пространственно-временном порядке*, а затем вещи стали рассматриваться как *носители разного рода свойств и признаков*. А это значит, что языки раньше и полнее зафиксировали предметное содержание мира, а не характеристики субъекта, Я. По-видимому, это было обусловлено наличием у людей жесткой необходимости понимать друг друга в своих действиях с природой. Всякое непонимание вело бы к гибели. *Поэтому раньше всего в языке были представлены предикации предметов внешнего мира.*

Вопрос шестой: сознание, память, самосознание

Время в структуре сознания. Наличие в структуре сознания времени признают все философы. Время является специфической формой сознания, в которой настоящее, прошлое и будущее строго различены.

Время, составляющее глубинную внутреннюю структуру сознания, не тождественно физическому времени: оно связано с надеждами, чаяниями и целями данного субъекта, что и обуславливает отношение человека к настоящему, прошлому, будущему.

Сознание и память. *Наличие в структуре сознания времени есть память*, поэтому можно говорить о том, что память входит в структуру сознания. Действительно, *Я невозможно без акта «Я помню себя»*. Плотин, например, сопрягал сознание и память, трактовал сознание как воспоминание о пережитом душой блаженстве в состоянии божественной простоты. Сознание, с его точки зрения, необходимо человеку для того, чтобы вспомнить о том состоянии, где оно не присутствовало. Поэтому для Плотина сознание вторично. Наличие в нем воспоминания о состоянии единения с божественным первично и помогает человеку сохранять свою идентичность.

Наше сознание решает очень сложную задачу – объединяет бесконечное многообразие наших ощущений и впечатлений в целостность, которая не является бредовой фантазией, а соответствует реальному миру. Но раньше, чем мы соберем в целостность разрозненные впечатления, мы должны удержать многообразие ощущений и впечатлений, которое приносит с собой каждое мгновение настоящего, от погружения в небытие, в забвение. Такой процесс и осуществляется с помощью памяти, которая удерживает от опрокидывания в небытие все наше культурное прошлое.

Сознание и самосознание. Главный тезис философии: сознания нет без самосознания. Как это понимать?

Этап самосознания не тождествен осознанию Я как противоположного не-Я. Когда Я выделяет себя из природы и противопоставляет себя ей, имеет место неполное самосознание. В самосознании Я обнаруживает свою активную деятельностную природу, свою способность давать определения предметам. Когда Я знаю, что Я знаю предмет, Я еще не обладаю самосознанием в полной мере. Но когда Я знаю, что это Я определил предмет в мысли и с помощью моей мысли, Я назвал его и т. д., тогда Я становится самосознанием. И тогда для меня встает вопрос: *имеют ли мои определения предмета аналог в предметном мире, обладает ли предмет этими определениями сам по себе или он обязан в этом только мне? Только с уровня самосознания получает смысл вопрос, что первично: мысль о предмете или сам предмет?*

Сознание как самосознание – это такое состояние человека, в котором он, зная о содержании своего сознания, одновременно связывает его не только со своим Я, но и с некими предметами и событиями, находящимися вне него.

Идея сознания как самосознания родилась первоначально не в философии Нового времени, *а в христианстве*. Для того чтобы имел место акт самосознания, человек должен обладать способностью обращать внимание на собственный внутренний мир. С биологической точки зрения естественно и первично направлять взор на внешний мир, на окружающие вещи, что диктуется инстинктом самосохранения. Здесь Я, направленное к вещам, проходит «сквозь» себя подобно лучу света, проникающему сквозь стекло. Оно не задерживается в себе самом. Античные языческие философы философствовали о Космосе, о внешнем мире. Они употребляли понятие души, но эта тема была темой скрытого «двигателя», а потому она рассматривалась не как начало интимности, а в качестве того, что движет. Душой обладали не только люди, но и животные, минералы. А. Ф. Лосев отмечал, что даже в религии настроение и душевное состояние играли малозначительную роль для позднеантичного римлянина. Надо было просто уметь выполнять форму культа, знать, какому богу и когда молиться – и Бог не мог не оказать помощи. Он обязан помогать, если соблюдены все правила молитвы.

Христианство востребовало способность обращаться к своему внутреннему духовному опыту. Идея преображения во Христе, идея спасения поставили перед людьми проблемы делания внутреннего человека по образу и подобию Божьему. В молитве человек учился выносить всю свою деятельность, связанную с материальными интересами, за скобки, а в исповеди он овладевал способами самоанализа под руководством священника. В процедуре исповеди институционально закреплялась способность к самооценке. Молитва – практика погружения внутрь себя, и состояние молитвы требует отключиться от потока жизни, от забот о материальном благополучии. Эти переживаемые в молитве состояния и становятся предметом внимания средневековых философов. Августин возвестил миру: «Хочу знать Бога и душу. И ничего больше? Ровным счетом ничего». Он учил: «Не иди во внешнее, вернись в самого себя; во внутреннем человеке обитает истина». Внутренний – духовно преображенный. Некоторые исследователи считают, что именно *Августин открыл сознание как самосознание*.

Вопрос седьмой: общественное сознание: учение К. Маркса

Общественное сознание потому и общественное, что оно не обусловлено только самобытностью индивидуальной психики и способностью субъекта к самосознанию, рефлексии. Оно вплетено в ре-

альное бытие людей, и если это бытие одинаково для какой-то группы людей, то у ее представителей будет *продуцироваться примерно одинаковое содержание сознания*. Поэтому *общественное сознание – это массовидное сознание, содержание которого надиндивидуально, всеобщее*.

Общественное сознание воспроизводится социальной системой как момент ее функционирования. Такое *понимание сознания, как зависимость от социальных и экономических детерминант*, развил **К. Маркс** и впоследствии **диалектический материализм** как направление философии. Общественное сознание, несмотря на наличие в нем общих многим людям идей, мнений, чувств и т. д., дифференцировано. У представителей разных классов и слоев населения в одном и том же обществе содержание общественного сознания будет неодинаковым.

Заземлил содержание человеческого сознания, конечно же, не Маркс. Он просто описал феномен такого снижения уровня содержания сознания в условиях капиталистического производства, когда в жизни людей материальные интересы становятся главными. В реальной жизни сознание людей стало *утилитарно-прагматичным*: они ни о чем не могут думать, кроме материальной выгоды, их перестал увлекать путь спасения, они более не переживают по поводу своего несоответствия образу и подобию Божьему. Люди изобрели способ жизни, где все замыкается на материальный успех, выгоду, деньги, а потому их сознание с неизбежностью перестроилось в соответствии с новыми социальными реалиями. Маркс зафиксировал, что буржуазное общество породило таких людей, духовный опыт которых нельзя было описать не только в терминах Плотина, но даже близкого по времени к этим людям Декарта. Действительно, если банкир занят кредитованием, связанным, как правило, с риском, то он не будет тратить время на переживание состояния божественной простоты. Его жизнь посвящается тому, чтобы следить за «тайнами личной жизни человека, ищущего кредит» (К. Маркс), разглашать временные неудачи своих соперников и тем устранять их с дороги и т. д. Такая ориентация сознания будет общей для всех, кто занят процедурами кредитования.

Маркса интересовал конкретный вопрос: как и почему появились люди, сознание которых соответствовало капиталистическому способу производства? Проблема генезиса буржуазии до сих пор полностью не решена. Можно только зафиксировать, что появились

так называемые новые люди, которые подчинили свою жизнь узкочастному материальному интересу и наживе. Они, как писал Маркс, не видели во всем мире «ничего, что не существовало бы ради денег». Они не знали «иного блаженства, кроме быстрого обогащения», не знали иных страданий, кроме «денежных потерь». Сознание буржуазии было изначально вплетено в капиталистический способ жизни.

А как появился пролетариат и его сознание? Известно, что первоначальное накопление капитала было связано с отделением непосредственного производителя от средств производства. Речь идет об экспроприации земли у крестьян. К. Маркс писал в этой связи, что «значительные массы людей внезапно и насильственно» были оторваны от средств своего существования и выброшены «на рынок труда в виде поставленных вне закона пролетариев». С этого и начался процесс первоначального накопления капитала. Вряд ли можно предположить, что лишенные средств к существованию прежние собственники быстро перестроили свое сознание и добровольно согласились стать пролетариями, т. е. обменивать свой труд на деньги.

К. Маркс, проанализировав процесс становления капитализма, показал, что перестройка сознания земельных собственников в сознание пролетариата заняла более столетия. Исторически установлено, что согнанные со своих земель крестьяне не пошли на рынок труда продавать свою рабочую силу, а занялись разбоем, бродяжничеством, нищенствованием. «Но с этого пути были согнаны посредством виселиц, позорных столбов и плетей на узкую дорогу, ведущую к рынку труда». Отцы современного рабочего класса были бродягами и пауперами, и около 150 лет их насильственно приучали к дисциплине наемного труда. «Акт такого «приручения» вписан в летописи человечества пламенеющим языком крови и огня» (К. Маркс). Шел невиданный по масштабам для тех времен эксперимент по перестройке сознания людей Европы. «Опираясь на чудовищно террористические законы», поркой, клеймами, пытками» людей приучали к дисциплине наемного труда, перестраивали их сознание. В конце XV – начале XVI в. столбы на дорогах Европы были увешаны трупами бродяг – бывших мелких собственников. Только Генрих VIII повесил 72 тысячи человек. Не случайно К. Маркс называл его пособником исторического процесса разложения феодализма.

Для того чтобы буржуазные отношения стали устойчивыми, сформировались полностью, мало иметь на одном полюсе капитал, а на другом – людей, у которых ничего нет, кроме собственных рабо-

чих рук. Надо еще, чтобы эти люди признали, что продажа своего труда есть естественный процесс и приняли условия капиталистического производства как нечто само собой разумеющееся.

Описанный исторический эксперимент удался, только когда сменилось несколько поколений рабочих. И чем дальше во времени отстояли поколения от начала жестокого эксперимента, тем сильнее атрофировалось чувство собственности, тем более добровольно они продавали свою рабочую силу, обменивая свой труд на деньги, тем сильнее развивались в них покорность, умеренность, прилежание, готовность переносить чрезмерный труд на хозяина.

Таким образом, *в переходный период от феодализма к капитализму совершалась с применением насилия перестройка сознания людей.* Во всех странах, переходящих к капитализму, для того, чтобы ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический, сократить его переходные стадии, пользовались насилием. К. Маркс отмечал, что «насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция».

Насилие всегда реализуют люди, причем «новые» люди, которые являются проводниками новых общественных отношений. Торжество нового социального строя зависит от активности «новых», их энергии и умения принудить подавляющую часть населения принять новый способ жизни. Поэтому развитие буржуазных отношений не было фатальным (неизбежным) следствием кризиса средневековых порядков. Ни одно из европейских государств не было застраховано от того, что зачатки капитализма будут опрокинуты феодальным милитаризмом, опирающимся на людей со старым, феодальным сознанием. Поэтому изменение сознания людей, приведение его содержания в соответствие с новыми порядками всегда является главной задачей «новых».

Только тогда, когда рабочие признали капиталистический способ производства как само собой разумеющийся, «капитализм стал на собственные ноги» (К. Маркс), а процессы капитализации стали необратимыми. С этих пор сознание рабочих становится необходимым элементом функционирования общественной системы капитализма, которая отрабатывает механизмы воспроизводства соответствующих ей стереотипов сознания. При этом происходит дальнейшая его подгонка к капиталистическому способу производства. «С развитием капиталистического производства в течение мануфактурного периода

общественное мнение Европы освободилось от последних остатков стыда и совести. Нации цинично хвастались всякой гнусностью, раз она являлась средством для накопления капитала» (К. Маркс).

В условиях ставшего на собственные ноги капитализма изменилась и форма принуждения рабочего к продаже своей рабочей силы, т. е. изменились методы перестройки сознания. На смену прямому физическому насилию (тюрьмы, розги, виселицы, порка и т. д.) приходит насилие скрытое, *не физическое, а экономическое*. Начинается эра власти капитала. Он превращается в средство господства над живым трудом, орудием присвоения воли рабочего и его сознания. *Господство капитала становится всеобщим, тотальным: оно формирует одинаковое поведение, одинаковое мироощущение, порождает некое усредненное содержание общественного сознания*. Капитал отработал утонченные формы насилия над сознанием людей, скрытые механизмы манипулирования им. Так, «добровольная» привычка продавать свою рабочую силу подпитывается таким средством экономического насилия, каким является безработица. В богатых капиталистических странах задача обеспечения полной занятости населения могла бы быть решена легко. Однако массовая безработица постоянно существует, потому что она держит под угрозой увольнения работающих, и страх потерять работу становится главной доминантой их сознания.

Вопрос восьмой: уровни и формы общественного сознания

Рассматривая учение К. Маркса об общественном сознании, мы говорили в основном об уровне обыденного сознания. *Обыденное сознание – неявное осознание людьми своего общественного бытия, когда они повторяют в своем сознании его содержание, не проводя при этом специальной познавательной деятельности. Обыденное сознание не ищет истины, оно выражает интересы, чаще всего материальные, той или иной группы людей, класса и т. д.*

В общественном сознании можно выделить *уровень общественной психологии, т. е. эмоционального отношения людей к общественному бытию, его оценку, выраженную в соответствующих чувствах и настроениях*. Общеизвестно, эмоционально-психологическое настроение масс – главнейший фактор успеха или неуспеха в реализации экономических, политических и иных реформ.

Существует также *теоретический уровень общественного сознания*, который представляет собой *явное осознание общественного бытия, его существенных связей и закономерностей с помо-*

щью специальных средств и методов познания. На этом уровне сознания общественное бытие отражается в научных понятиях. Теоретическое сознание участвует в выработке идеологии систематизированного, теоретически обоснованного выражения коренных интересов различных социальных групп. Если на уровне обыденного сознания и общественной психологии люди стихийно осознают свои интересы, то идеология теоретически их обосновывает. Она создается в процессе специальной познавательной деятельности мыслителями-политиками.

Кроме уровней общественного сознания выделяются его формы. *Формы общественного сознания – это различные способы освоения действительности. К ним относятся политическое сознание, правосознание, мораль, религия, искусство, наука и философия.* Содержание этих форм, а также критерии их выделения рассматриваются в таких социально-гуманитарных дисциплинах, как политология, культурология, этика, эстетика, философия науки, религиоведение и др.

Вопрос девятый: сознание и бессознательное

Зигмунд Фрейд: открытие бессознательного. Начиная с Декарта и Канта, философия была уверена в том, что прогресс знания, познания зависит от дальнейшего углубления анализа *разума – главной способности сознания.* При этом предполагалось, что разумная способность суждения не детерминирована никакими внешними обстоятельствами, а содержание суждения всегда может быть прояснено с помощью самого же разума. Можно сказать и по-другому: предполагалось, что *содержание сознания прозрачно для себя, в его опыте представлены все влияния, потребности и интересы обладающего сознанием человека.* В классической парадигме сознания господствовало убеждение, что *человек говорит правду, если говорит то, что знает.*

Но уже **Спиноза** и **Маркс** обнаружили, что идет скрытая по отношению к самому сознанию его детерминация. *Скрытая в том смысле, что сознание не знает об этой детерминации, ибо она не представлена в его опыте.* В разделе «Онтология сознания» уже было показано, что *сознание есть знание плюс какие-то состояния психики, которые формируются вне контроля со стороны самосознательного Я в акте взаимодействия психики с внешним миром.* Это свидетельствует о том, что *психика шире сознания, и в ее пространстве есть содержание, не представленное в сознании.* **Психическая**

жизнь, которая совершается без участия сознания, психические явления, состояния и действия, протекающие вне контроля разума, обозначаются понятием бессознательного. Непредставленность в опыте сознания бессознательного создает *иллюзию свободы сознания, его самодостаточности и автономности.* Эта иллюзия и была основанием учения о сознании в философии классического рационализма, например, **Р. Декарта**. Если бессознательное существует, то принципиально ошибочно считать, что то, что говорит человек, всегда правда, если он говорит то, что знает. Мыслитель XX в. **Э. Фромм** так выразил эту мысль: «Большая часть того, что реально внутри нас, не осознается, а большая часть того, что осознается, нереально».

Основателем учения о бессознательном считается австрийский врач З. Фрейд. Занимаясь на практике психоанализом, он не просто подтвердил наличие в психике людей бессознательного, но обнаружил, что оно выступает в качестве *скрытой причины их сознания и сознательных действий.* Другими словами, З. Фрейд открыл, что сознание его пациентов детерминировано объективными факторами, не представленными в опыте их сознания, а потому бессознательными. Среди этих факторов он особо выделил психологические и биологические потребности, сопровождающиеся неосознанными переживаниями. Открытие З. Фрейда часто называют третьим (после Коперника и Дарвина) ударом по наивному самолюбию человека, уверенного в критической силе своего разума и его автономности. После работ Фрейда стало ясно, что разум не последняя инстанция в сознании, что содержание разумного мышления определяется какими-то глубинными процессами, происходящими в психике, где человеческое Я не присутствует. Фрейду принадлежат слова о том, что Я не является хозяином в собственном доме, и что сознание человека вынуждено «довольствоваться жалкими сведениями о том, что происходит в душевной жизни бессознательно».

В сжатой и несколько упрощенной форме суть учения Фрейда сводится к следующим положениям. В человеке спрятана великая сила – бессознательное, или, как он его называл, *Оно*. Этой силой управляет и ее распределяет *либидо* (лат. *libido* – влечение, желание, страсть) – *гипотетическая психическая энергия сексуальных влечений.* Кроме Оно, в структуре человеческого духовного опыта присутствуют *общественные нормы и социальные установки (которые ученый назвал Сверх-Я),* образующие систему социальных фильтров. То,

что не пропускается через фильтры Сверх-Я, загоняется в бессознательное, вытесняется из сознания, становясь впоследствии причиной серьезных психических расстройств. Одной из таких причин является *эдипов комплекс* – неосознаваемое желание ребенка (мальчика, юноши) убить отца. Бунт против отца и желание быть рядом с матерью или даже обладать ею уходит своими истоками в архаику, когда сыновья сговорились и убили отца-властелина первобытного племени. С тех пор в человеческом духовном опыте наследуется и воспроизводится структура эдипова комплекса. Этот сексуальный «дефект» – причина многих неврозов.

Зигмунд Фрейд считал, что бессознательное – причина и основа человеческого духовного рабства. По его мнению, врач-психотерапевт обязан помочь больному осознать бессознательное и тем расширить сферу свободы человека, избавить его от власти Оно. Фрейд не связывал жестко свободу человека с общественными изменениями. Он исходил из того, что в любом обществе человека можно превратить в самосознающего и свободного, самостоятельно определяющего свою судьбу, если помочь ему осознать его индивидуальное бессознательное.

Открыв в структуре духовного опыта человека три уровня – Сверх-Я (отеческие догмы, традиции, идеалы, совесть и другие ценностные представления, доминирующие в культуре), Оно (бессознательное, инстинкты), Я (сознание), – Фрейд пришел к выводу, что чрезмерное давление Сверх-Я создает неполноценную личность, уводит людей в мир иллюзий по поводу возможности чисто социальными уловками творить природу человека, подправлять и изменять ее. Оно по мере развития цивилизации вытесняется, но не исчезает. Вытесненные бессознательные инстинкты сравнимы с пороховой бочкой. Чрезмерное давление Сверх-Я как бы провоцирует усиление мощи Оно. В результате человек оказывается заложником сил, не подчиняющихся его Я. Отсюда и пафос учения Фрейда-врача: *найти осмысленный баланс Сверх-Я и Оно и тем самым дать возможность Я свободно и разумно конституировать самое себя*. Пока человек живет в обществе, ему не избавиться от влияния Сверх-Я; аналогично, пока он жив и живо его тело, ему не удастся полностью освободиться от силы инстинктов. Выход – в установлении между ними компромисса. Только в этом случае расширяется пространство человеческой свободы, а следовательно, пространство сознания.

К. Г. Юнг: теория архетипов. Если Фрейд создал учение о личном бессознательном, которое включало в себя главным образом подавленные импульсы, вызванные разного рода экзистенциальными травмами, а также борьбой Эго с инстинктами, то К. Г. Юнг разработал учение *о коллективном бессознательном*, представляющем собой властвование *объективных первородных состояний психики, которые он назвал архетипами* (греч. *arche* – начало, *typos* – образ) *прообраз, первичная форма, образец. Юнг понимал под архетипами* *изначальные, врожденные психические структуры, которые присутствуют в коллективном (а не только личном) бессознательном и формируют активность воображения людей.* Архетипы лежат в основе общечеловеческой символики, определяют содержание мифов и верований, проявляются в сновидениях и т. д. *Архетипы – это система врожденных программ поведения, типических реакций и установок, залегающих в глубинах психической жизни всего человеческого рода.*

Как и Фрейд, Юнг видел опасность, грозящую цивилизации, в том случае, если примитивные формы коллективного бессознательного, к которым относятся прежде всего агрессия и жестокость, захлестнут психику людей: «Деликатное и разумное существо может превратиться в маньяка и дикого зверя». Сознание должно держать под контролем возможность стихийного прорыва примитивных форм коллективного бессознательного в психике народов и наций, ибо в противном случае неизбежно возникновение смут, стихийных бунтов и кровавых конфликтов. Но архетипы – это не только негативные врожденные установки и цели группового поведения; они вобрали в себя и весь положительный опыт коллективной жизни человеческого рода. Огромные пласты обыденной жизни наций и народов строятся бессознательно, по модели архетипов, а герои сказок, мифов, эпосов и т. д. являют в зримой форме глубинные этические, эстетические и иные архетипические программы.

Сам Юнг считал, что учение о бессознательном заставляет Я усомниться в своем единовластии и вернуться к религиозному восприятию мира, ибо только религиозный человек свыкается с мыслью, что не является «монархическим владыкой в своем доме», что решает все-таки не он, а Бог. Религиозный человек находится под непосредственным воздействием бессознательного, которое он именуется совестью, что учение о бессознательном должно подтолкнуть культуру к

переосмыслению того понимания человека, которое родилось в эпоху европейского Возрождения.

Вопросы для самоконтроля

1. Сравните античное и христианское понимание сознания.
2. Что нового принесло понимание сознания в философии Нового времени?
3. Какова основная проблема классической европейской философии?
4. Сформулируйте нравственный смысл сознания.
5. Какие процессы в сознании Я не контролирует и что не может сознательно воспроизвести?
6. В чем заключается онтологический подход к сознанию?
7. Как соотносятся язык и сознание?
8. Какова связь сознания и памяти?
9. Объясните тезис: сознания нет без самосознания.
10. Чем определяется общественное сознание?
11. Как формируется, согласно К. Марксу, капиталистическое общественное сознание?
12. Назовите уровни и формы общественного сознания.
13. Прокомментируйте слова З. Фрейда о том, что бессознательное – причина и основа человеческого духовного рабства.
14. В чем состоит заслуга К. Г. Юнга в развитии проблемы бессознательного?

Вопросы к семинарскому занятию

1. Сознание как философская проблема. Сознание и самосознание.
2. Язык, мышление и сознание.
3. Сознание и бессознательное.
4. Философия эпохи Возрождения: идеал гуманизма.
5. Зарождение естествознания и тезис о пантеизме.
6. Три эпохи философии Нового времени: эпоха научных революций; эпоха Просвещения, немецкая классическая философия.
7. Вопрос об источнике научного знания: эмпиризм и рационализм.
8. Философия эпохи Просвещения: идеалы и проект Просвещения.

Темы для докладов

1. Сознание и его решающий признак. Есть ли сознание у животных?
2. Социальная природа сознания.
3. Сознание, бессознательное и подсознание в жизни человека.
4. Философия эпохи Возрождения: гелиоцентризм и пантеизм.
5. Религиозный скептицизм: М. Монтень. Протестантизм и Реформация.
6. Контрреформация: неосхоластика и утопические проекты.
7. Философия Н. Кузанского.
8. Эмпиризм и рационализм в эпоху научной революции.
9. Учение Ф. Бэкона.
10. Учение Декарта.
11. Английская философия XVII в.: Т. Гоббс, Дж. Локк.
12. Дуализм Декарта и монизм Б. Спинозы. Плюрализм Г. Лейбница.
13. Традиция скептицизма: Б. Паскаль, П. Бейль.
14. Идеалы Просвещения: Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Ф. М. А. Вольтер.
15. Французский материализм XVIII в.: Ж.О. де Ламетри, К. Гельвеций, П. Гольбах.
16. Английская школа субъективного идеализма: Дж. Беркли, Д. Юм.

Литература для подготовки

1. Бородай, Ю. М. От фантазии к реальности (происхождение нравственности) / Ю. М. Бородай. – Москва : ИФРАН, 1995. – 297 с.
2. Давыдов, Ю. Н. Память и культура / Ю. Н. Давыдов // Социологические исследования. – 1987. – № 6. – С. 11–22.
3. Ильенков, Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – Москва : Политиздат, 1991. – 464 с.
4. Исаков, А. Н. Этнос сознания / А. Н. Исаков, В. Ю. Сухачев. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1999. – 263 с.
5. Мамардашвили, М. К. Сознание как философская проблема / М. К. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 3–18.
6. Мамардашвили, М. К. Символ и сознание: метафизические рассуждения о сознании, символическом языке / М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 224 с.

7. Маркс, К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – 2-е издание. – Том 23, глава 24. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1960. – 920 с.

8. Матяш, Т. П. Сознание как целостность и рефлексия / Т. П. Матяш. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского университета, 1988. – 178 с.

9. Мир философии. Книга для чтения : в 2 частях. – Часть 1. – Москва : Политиздат, 1991. – 672 с.

10. Молчанов, В. Одиночество сознания и коммуникативность знака / В. Молчанов // Логос. – 1997. – № 9. – С. 5–24.

11. Ницше, Ф. Веселая наука / Ф. Ницше. – Москва : Азбука, 2021. – 352 с.

12. Общественное сознание и его формы. – Москва : Издательство политической литературы, 1986. – 365 с.

13. Патнэм, Х. Философия сознания / Х. Патнэм. – Москва : Дом интеллектуальной книги, 1999. – 240 с.

14. Проблема сознания в современной западной философии. – Москва : Наука, 1989. – 256 с.

15. Разеев, Д. О. Какое значение имеет воображение для сознания? / Д. О. Разеев // Метафизические исследования. – Выпуск 7. – Сознание. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – С. 98–111.

16. Сартр, Ж.-П. Фрейд / Ж.-П. Сартр. – Москва : Новости, 1992. – 304 с.

17. Суворов, О. В. Сознание и абсолют : философский трактат / О. В. Суворов. – Москва : Логос, 1999. – 191 с.

18. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – Москва : Республика, 1992. – 430 с.

19. Хайдеггер, М. Слова Ницше «Бог умер» / М. Хайдеггер // Вопросы философии. – 1990. – № 7. – С. 143–176.

ТЕМА 5. ГНОСЕОЛОГИЯ: ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗНАНИЯ И ПОЗНАНИЯ

План лекции

1. Познание как предмет философского анализа.
2. Структура знания: чувственное и рациональное познание.
3. Чувственное познание – ощущение, восприятие, представление и эмоции.
4. Язык и рациональное познание.
5. Творчество и интуиция в процессе познания.
6. Теория истины.
7. Особенности научного познания.

Вопрос первый: познание как предмет философского анализа

Ориентация в мире всегда предполагает адекватное воспроизведение действительности. Это воспроизведение и составляет суть познавательного отношения к миру. Познавательное отношение человека к действительности представляет собой необходимую сторону всей системы его отношений к миру, а *возможность адекватного воспроизведения реальности* – мировоззренческую проблему.

Будучи поначалу вплетено в ткань реальной человеческой жизни, познание на определенном этапе развития общества обособляется в специализированное духовное производство. Особой формой духовного производства (наряду с искусством, религией и др.) является научно-теоретическая деятельность, построение *особой научной картины мира*, отличающейся от картины мира, данной в обыденном сознании. Познавательная деятельность человека, вплетенная в ткань его реальной жизни, всегда неразрывно связана с работой его сознания, с эмоциями, волей, памятью, она предполагает также убежденность, веру, ошибки, иллюзии, заблуждения. Однако суть познавательного отношения человека к миру, несмотря на все эти сопровождающие познание факторы, состоит в *достижении адекватного воспроизведения действительности, без которого невозможны реальная ориентация человека в мире и успешное преобразование этого мира*.

Способно ли человечество, человек как субъект познания выработать знания, являющиеся таким адекватным воспроизведением действительности, каковы основания и критерии познавательной деятельности, в процессе которой возникает и совер-

шенствуется такое знание, – это и составляет мировоззренческую природу философского анализа познания.

Вопрос второй: структура знания: чувственное и рациональное познание

Стремясь понять специфику и структуру знаний, мы сразу же обнаруживаем, что существуют различные типы знаний. Мы знаем, например, что такое автомобиль, что такое алгоритм, знаем, как поджарить бифштекс, зачем стоматологу бормашина. В первых двух случаях это знание об объектах: материальном – автомобиле и идеальном – математической функции. В третьем случае речь идет о действии приготовления пищи. В четвертом – о полезном свойстве вещи. Особый тип знаний составляют проблемы или задачи, т. е. знания о неизвестном. Они обычно выражаются в форме вопросов и предписаний.

Знания необходимы человеку для ориентации в окружающем мире, для объяснения и предвидения событий, для планирования и реализации деятельности и выработки других новых знаний. Знания – важнейшее средство преобразования действительности. Они представляют собой динамическую, быстро развивающуюся систему, рост которой в современных условиях по темпам опережает рост любой другой системы. Как же и на какой основе возникает и развивается знание? Как осуществляется процесс познания? Из каких звеньев или этапов он состоит? Какова их структура?

Большинство философских систем, сложившихся в Новое время, выделяли *два основных этапа: чувственное и рациональное познание*. Их роль и значение в процессе познания определялись в зависимости от позиции того или иного философа. *Рационалисты, например, Декарт, Спиноза, Лейбниц, Кант и Гегель, были склонны приписывать решающее значение рациональному познанию, не отрицая значения чувственного познания в качестве механизма связи разума с материальным миром.* Сторонники *эмпиризма, напротив, признавали чувственное восприятие главным и даже единственным источником наших знаний.* В интеллекте нет ничего такого, утверждал **Томас Гоббс** – представитель эмпиризма, чего бы не было в чувственном восприятии. Эту мысль в еще более резкой форме повторял **Джон Локк**. Но если все знания, размышляли рационалисты, формируются лишь на основе чувственного восприятия с помощью особых правил или принципов, *то откуда берутся сами эти правила или принципы, ведь их нельзя воспринять с помощью органов чувств?*

Спор этот и в наши дни не утратил своей остроты. Он приобрел особое значение в связи с развитием исследований по созданию искусственного интеллекта.

В философии Нового времени под *рациональностью*, как правило, понималась особая, универсальная, всеобщая и необходимая логическая система, совокупность особых правил, определяющая способность человеческого ума постигать мир и создавать истинные знания. Декарту, Спинозе и Лейбницу она представлялась особой врожденной способностью. Но откуда же в таком случае берутся ложные, неистинные знания? Откуда берутся нерациональные, т. е. не обоснованные общепринятой логикой, суждения и взгляды? Каким образом могут возникать противоречащие логике суждения, т. е. суждения иррациональные, ведущие к разрушению всего того, что принято считать рациональным, разумным? Рационалисты XVII и XVIII вв. отвечали на эти вопросы так: в человеческой душе помимо разумного начала существует еще начало эмоциональное и волевое. Эмоции, которые называли также аффектами, или страстями души, – гнев, радость, тоска, веселье, любовь, ненависть, симпатии и антипатии и т. д., могут заставить человека сознательно или бессознательно отказаться от разумных доказательств, от требований логики рассуждений и привести к искажению истины в угоду чувству, подчинить разум страстям души. Воля в зависимости от поставленных целей может содействовать разуму и рациональным действиям, но может вступить с ним и в конфликт, и это создает возможность нерациональных действий и поступков. Верны ли эти рассуждения? Для того чтобы ответить на этот вопрос, посмотрим, как в действительности происходит процесс познания.

Вопрос третий: чувственное познание – ощущение, восприятие, представление и эмоции

Прежде всего, необходимо рассмотреть познавательную деятельность на той ее ступени, когда она непосредственно включена – в качестве важнейшего аспекта – в процесс практического использования и преобразования материальных предметов или социальных институтов, т. е. конкретных явлений окружающего мира. Начать с этой формы познавательной деятельности необходимо потому, что она действительно является начальным этапом познания. Она, во-первых, является начальным этапом в историческом смысле: разделение физического и умственного труда и выделение последнего в особый тип деятельности – сравнительно поздний этап истории, которо-

му предшествует длительный период развития познавательного опыта людей в процессе совокупной, еще не расчлененной практической деятельности. Во-вторых, такая деятельность является начальной в том смысле, что на ее основе, именно благодаря ей, *осуществляется контакт человека с миром материальных объектов. Она – предпосылка, без которой другие формы познавательной деятельности не могут существовать.*

Как же человек познает вещи и процессы природы, а также все явления, созданные человеческим трудом, разумом и общественной деятельностью человека?

Ощущение. Для этого необходима форма деятельности, которая называется *чувственной деятельностью, или чувственным познанием.* Она связана с функционированием органов чувств, нервной системы, мозга, благодаря чему возникают ощущение и восприятие. **Ощущение может рассматриваться как простейший и исходный элемент чувственного познания и человеческого сознания вообще.**

Биологические и психофизиологические дисциплины, изучая ощущение в качестве своеобразной реакции человеческого организма, устанавливают различные зависимости: например, зависимость реакции, т. е. ощущения, от интенсивности раздражения того или иного органа чувств. В частности установлено, что с точки зрения информационной способности на первом месте у человека стоят *зрение и осязание*, а затем *слух, вкус, обоняние*. Современные биологические науки исследуют сложнейшую структуру нервных процессов человека, деятельность его мозга, показывая, какие именно процессы мозговой деятельности выполняют функции приема и переработки ощущений. Так, в затылочных отделах коры головного мозга – центр зрительных ощущений, в теменных отделах – осязания, в височных – центр слуховых ощущений, задняя часть коры головного мозга в основном перерабатывает информацию, тогда как передняя подает сигнал, инструкцию деятельности, лобные доли мозга обеспечивают сравнение эффекта действия с исходным его замыслом.

Ощущение выступает субъективным, идеальным образом предмета, поскольку отражает, преломляет воздействие предмета через призму человеческого сознания. Так, болевые ощущения обязательно порождаются каким-либо существующим вне сознания человека предметом или каким-либо объективным раздражителем. Мы ощущаем боль от ожога прежде всего потому, что на кожу подействовал огонь, раскаленный предмет. Но в самом огне, в самом горячем

предмете, разумеется, нет боли; боль есть особый ответ нашего организма. Боль – ощущение человеческого существа, которое имеет своим следствием определенное состояние его психики, эмоций, ответную реакцию, то или иное действие.

Ощущения дают нам первую, самую элементарную форму различного отражения предмета. Что означает тот факт, что ощущения дают образ? Образ является идеальной формой отображения предмета или явления в их непосредственно наблюдаемой целостной форме. Специфическое свойство человеческого чувственного познания связано с тем, что отдельные конкретные ощущения, являясь составными элементами чувственного отражения, реально, на деле, не существуют обособленно друг от друга, они не существуют вне целостного образного отражения того или иного предмета или явления. Например, когда мы смотрим на дом, мы видим его как целое, хотя отдельное и конкретное зрительное ощущение показывает нам часть дома, часть его крыши и т. п. При этом зрительные ощущения неотделимы от слуховых и т. д. (разумеется, при условии нормального функционирования) органов чувств. Книга лежит на столе, я ее реально вижу как целое, хотя конкретное, отдельное ощущение непосредственно «показывает» мне лишь часть обложки, если книга закрыта, две страницы, если она открыта. Чувственная деятельность человека уже на ранних этапах развития человеческого общества привела к возникновению формы целостного восприятия предмета, к закреплению и сохранению особой способности образа – представлять, давать объективный предмет как нечто целое.

Восприятие – целостный образ материального предмета, данного посредством наблюдения. Достаточно простого размышления, чтобы увидеть, что восприятие отнюдь не является механическим суммированием ощущений. *Восприятие зарождается и существует как форма такого активного синтеза разнообразных проявлений предмета, которая неразрывно связана с другими актами познавательной и практической деятельности, предшествующими данному конкретному наблюдению.* Именно поэтому процесс восприятия – процесс активный и по-своему творческий. Например, хотя мы можем непосредственно ощущать (видеть) только часть дома, но наше восприятие дома синтезирует в целостный образ и те части, которые в данный момент не ощущаются. Восприятие не дает нам лишь одну плоскость, хотя непосредственно мы можем видеть только ее – перед нами дом в его объемности и целостности.

Представление. Благодаря многократной работе механизмов восприятия *мы в нашем сознании, в нашей памяти можем удерживать целостный образ предмета и тогда, когда предмет непосредственно не дан нам. В этом случае функционирует еще более сложная форма чувственного познания, которая называется представлением.*

Эмоции. В обычном употреблении слово «чувство» имеет еще одно значение: им обозначают такие весьма важные и типичные для человека эмоции (переживания, страсти), как гнев, страх, любовь, ненависть, симпатия, антипатия, удовольствие, неудовольствие. *Эмоции – комплексная и довольно сложная форма человеческой чувственности.* Они весьма разнообразны и по существу, и особенно по форме выражения. Поэтому мы вправе говорить, что каждый человек отличается большой индивидуальностью эмоций. Это происходит потому, что *эмоции вполне определенно зависят от чувственной организации отдельного человека, а также от особенностей его психики, от индивидуальных черт характера и темперамента.* И все-таки в мире человеческих эмоций можно выделить закономерности, обозначить типы личностей, обладающих сравнительно сходным строем эмоций. Рассмотрением этих вопросов занимаются психологические дисциплины. Для теории познания важно подчеркнуть, что эмоции, подобно всем другим элементам чувственности, с одной стороны, заключают в себе аспекты объективного отражения реальных связей, в которые включен человек; с другой – они фиксируют объективное отношение человека к миру.

Таким образом, гносеология прежде всего подчеркивает *объективную обусловленность* эмоций, страстей человека, причем в данном случае особую роль играют вполне конкретные обстоятельства – реальные, исторические, социально-групповые факторы, а также многие обстоятельства, относящиеся к конкретному контексту человеческого общения. Далее гносеология исследует особенность субъективного момента, заключенного в эмоциях. Эмоции могут существовать в виде непосредственных, очень быстрых и полубессознательных реакций индивида; они могут выступать и в виде очень сложных чувственных образований, весьма развитых, воспитанных всем богатством человеческой культуры, т. е. в виде подлинно человеческих чувств. Эмоции являются активным, четким выражением отношения человека к тому или иному явлению. Такое отношение всегда в явной или скрытой форме содержит в себе момент оценки и связано с примене-

нием понятий, подобных понятиям «хорошее», «доброе», «злое», «справедливое» или «несправедливое», «красивое» и т. д. Такие понятия в современной литературе часто именуется ценностями, ценностными понятиями. Ясно, что представления о добре и справедливости не являются чисто индивидуальными, но связаны с исторической эпохой, с принадлежностью человека к той или иной группе. Значит, рассматривая особенности субъективного аспекта эмоций, мы обнаруживаем их зависимость от человеческого общества, от истории и культуры. А это, в свою очередь, снова свидетельствует о наличии в эмоциях объективного содержания и объективной информации.

Итак, *главные элементы чувственной деятельности и чувственного познания – ощущения, восприятия, представления, эмоции*. Мы рассмотрели последовательно каждый из элементов, но это не означает, что в реальном процессе познания они существуют обособленно или следуют друг за другом: сначала ощущения, за ними – восприятия и т. д. На деле чувственное познание есть сложное синтетическое единство перечисленных выше элементов и форм, которые в то же время неразрывно связаны с формами мыслительной деятельности.

Вопрос четвертый: язык и рациональное познание

Язык. Значение языка в познании вообще и в чувственном познании в частности огромно. Достаточно сказать, что человек, чьи органы чувств приходят в контакт с каким-либо материальным объектом, *уже владеет языком*, а значит, и навыками в употреблении понятий, которые вместе с формами языка представляют собой результат аккумуляции, накопления и обобщения предшествующего исторического опыта.

Язык во многом организует и формирует чувственное познание: через язык осуществляется (причем нередко бессознательно, как бы автоматически) подключение отдельных фактов чувственно-эмпирического опыта каждого конкретного человека к знаниям о существенных связях и отношениях того реального мира, в котором живет и действует человек. Каждый человек – уже благодаря тому, что он владеет языком, – практически повседневно опирается на многовековой опыт обработки тех чувственных данных, которые он получает при непосредственном столкновении с предметами, явлениями, фактами жизни. Речь идет об обработке при помощи понятий, конкретное содержание которых, выраженное в языковой форме, он усваивает, включаясь в общественную жизнь, в систему существую-

щей в его обществе культуры, в систему имеющихся в обществе знаний.

Рациональное познание. Чувственное восприятие человеком конкретных, отдельных явлений, событий, фактов зависит от содержания понятий, а также от того, в какой мере, насколько полно содержание понятий освоено данным человеком. Следовательно, *речь идет о зависимости чувственного опыта и восприятия от языка, от понятийного аппарата, используемого человеком в его практической и познавательной деятельности. Однако эта зависимость отнюдь не является односторонней.*

Чувственность и рациональное мышление нельзя рассматривать как некоторые якобы абсолютно самостоятельные, изолированные способности познающего человека. В реальном познании они находятся в единстве и взаимодействии. Более того, в их сложном взаимодействии обнаруживается два типа деятельности: во-первых, практическая деятельность в самом широком смысле слова, а во-вторых, деятельность, специально направленная на создание знаний, на продуцирование понятий, т. е. теоретическая деятельность как особый вид умственного труда. При этом практическая деятельность, в ходе которой непрерывно возникает непосредственный контакт органов чувств с предметами и явлениями природы и общества, *тесно связана с мышлением, с понятиями, а теоретическая деятельность проникнута чувственно-образными элементами и тысячью нитей связана со всеми формами практической деятельности.* Значит, проблема чувственности и мышления реально существует как вопрос о специфике и противоречивом взаимодействии двух названных выше типов и уровней деятельности.

Понятие как основная форма рационального познания. При рассмотрении чувственного познания, т. е. познания, включенного в материально-предметную деятельность, была показана его зависимость от языка, от понятийного мышления. Что же такое понятия, как они формируются?

В ходе физического воздействия на конкретные предметы и явления, в ходе их использования и преобразования, в процессе создания и изменения общественных отношений человечество приобретает многообразные знания об отношениях. Выявляются отношения между различными типами и видами материальных объектов и процессов, между различными свойствами объектов и т. д. Отношения вещей, явлений, процессов многообразны, и соответственно многораз-

личны знания об отношениях. Это могут быть, например, знания об отношениях между свойствами железа, из которого делается топор, и дерева, которое топор может разрубить. Но это могут быть и более сложные знания отношений между массой и ускорением тела, отношений между элементарными частицами внутри атома и т. п.

Поскольку знание направлено на выявление отношений между свойствами предметов, между самими предметами и процессами, в которые они включены, данные отношения становятся объектами познания. Но что это означает для понимания процесса познания и в частности для понимания механизмов возникновения понятий и их роли в познании?

Уже в обыденной практической жизни мы постоянно имеем дело с отдельными конкретными предметами, которые существуют реально и могут быть непосредственно восприняты при помощи зрения, слуха, осязания. Но при этом мы обязательно выявляем отношения между предметами, а также фиксируем наше отношение к ним, что, например, видно в следующих простейших фразах: «это дом», «этот дом красив», «роза красная» и т. д. Слова «дом», «красивый», «красная» могут быть отнесены не только к данному конкретному отдельному объекту, который мы непосредственно имеем в виду. Слово «дом» может быть отнесено ко всем весьма непохожим друг на друга зданиям, служащим человеку в качестве жилья. Слова «красивый», «красный» также могут быть отнесены к самым различным предметам, различным классам объектов: ведь красивы не только дома, красны не только розы.

Данные слова уже выражают и отражают отношения между конкретными предметами и явлениями, причем отражают их в обобщенной форме. Когда мы их употребляем, мы имеем в виду *некоторые определенные общие свойства, характерные признаки различных предметов и явлений, во многих других измерениях весьма отличных друг от друга. Именно объективная общность свойств становится главным объектом познания.* При этом процесс познания разворачивается следующим образом: прежде всего мы опираемся на изучение реальных, конкретных предметов как материальных объектов, их действительных, объективно существующих качеств и признаков. Но одновременно происходит активный познавательный процесс: человек целенаправленно сопоставляет разные предметы, которые отнюдь не всегда непосредственно воздействуют друг на друга. Выполняя определенное действие с данными объектами и преследуя ту или

иную практическую цель, человек сравнивает их, уподобляет друг другу в каком-либо определенном отношении, оставляя в стороне те отношения и связи, которые его в данный момент и в данном аспекте не интересуют. *Человек как бы рассекает мыслью реальную целостность конкретного предмета, который всегда включен в самые различные отношения с другими предметами и признаками и потому потенциально представляет собой совокупность самых разнообразных свойств и признаков.*

При помощи понятий *процесс обобщения* не только продолжается: связь понятия со всей совокупностью вполне определенных предметов данного класса становится более опосредованной. Понятия «собака», «дерево», «стул», в отличие от соответствующих образов, могут быть лишены черт конкретности. И все же понятием (а не простым словом, простой совокупностью звуков) оно является только благодаря тому, что *с его помощью мы вновь и вновь осваиваем, используем, обозначаем соответствующие объекты и их отношения.* Понятия как бы дают правила, некоторую сокращенную схему чувственно-практического действия. В этом специфическая особенность понятий, которые формируются в ходе чувственно-предметной деятельности.

Обратим особое внимание на те действия, которые имеют место в процессе образования понятий такого рода. ***Строго взаимосвязанные действия отвлечения, сравнения и сопоставления, выделения того общего свойства, которое присуще необозримому множеству предметов и целым классам предметов, в философии именуется абстрагированием, а результаты познания, получаемые в итоге, называются абстракциями.*** При абстрагировании человек исходит из объективных, действительных свойств объектов и явлений и из их реальных отношений друг к другу; фиксируется их действительное, независимо от сознания существующее единство. Но при этом *деятельность отвлечения и объединения, синтезирования свидетельствует о мощи и активности человеческого познания, о возникновении особого типа деятельности, особого типа познания, направленного на фиксирование отношений.* Необходимо еще и еще раз подчеркнуть, что установление отношений, их познание, усовершенствование таких знаний и их использование в практике – дело весьма привычное и повседневное. Это процесс, который ежедневно и ежедневно осуществляют люди в своей жизни и который приводит к очень важным не только материальным, но и идеальным результатам. Мы

воздействуем при помощи одних предметов на другие, потому что уже знаем или можем предположить, а затем точно узнать, в каком отношении они находятся друг с другом.

Вопрос пятый: творчество и интуиция в процессе познания

В процессе познания наряду с рациональными операциями и процедурами участвуют и нерациональные. Это не означает, что они несовместимы с рациональностью, т. е. иррациональны. В чем же специфика нерациональных механизмов познания? Зачем они нужны, какую роль играют в процессе познания? Для ответа на эти вопросы нам нужно выяснить, что такое интуиция и творчество.

В реальной жизни люди сталкиваются с быстро меняющимися ситуациями. Поэтому наряду с решениями, основанными на общепринятых нормах поведения, им приходится принимать *нестандартные решения*. Такой процесс обычно и называется творчеством.

Платон считал творчество божественной способностью, родственной особому виду безумия. Христианская традиция истолковывала творчество как высшее проявление божественного в человеке. **Кант** усматривал в творчестве отличительную черту гения и противопоставлял творческую деятельность рациональной. С точки зрения Канта, рациональная деятельность, например, научная, – удел в лучшем случае таланта, но подлинное творчество, доступное великим пророкам, философам или художникам, – всегда удел гения. Огромное значение придавали творчеству как особой личностной характеристике философы-экзистенциалисты.

Механизмы творчества до сих пор изучены еще недостаточно. Тем не менее можно с определенностью сказать, что *творчество представляет собой продукт биосоциальной эволюции человека*. Уже в поведении высших животных наблюдаются, хотя и в элементарной форме, акты творчества. Крысы после многочисленных попыток находили выход из крайне запутанного лабиринта. Шимпанзе, обучавшиеся языку глухонемых, усваивали не только несколько сот слов и грамматические формы, но и конструировали иногда отдельные, совершенно новые предложения, встречаясь с нестандартной ситуацией, информацию о которой они хотели передать человеку. Очевидно, возможность к творчеству заложена не просто в биофизической и нейро-физиологической структурах мозга, но в его функциональной архитектонике. Она представляет собой особую систему организованных и взаимосвязанных операций, осуществляемых различными участками мозга. С их помощью создаются чувственные образы и аб-

стракции, осуществляется переработка знаковой информации, хранение информации в системе памяти, установление связей между отдельными элементами и блоком памяти, вызов хранимой информации из памяти, группировка и перегруппировка (комбинирование) различных образов и абстрактных знаний и т. д. Поскольку по своей биологической и нейрофизиологической структуре мозг человека качественно сложнее мозга всех высших животных, то и его функциональная архитектура качественно сложнее. Это обеспечивает необычайную, практически не поддающуюся оценке возможность переработки новой информации. Особую роль здесь играет память, т. е. хранение ранее полученной информации. Она включает оперативную память, постоянно употребляемую в познавательной и предметно-практической деятельности, краткосрочную память, которая на небольшие интервалы времени может быть задействована для решения часто повторяющихся однотипных задач; долгосрочную память, хранящую информацию, которая может понадобиться в больших интервалах времени для решения относительно редко возникающих проблем.

В каком же соотношении находятся рациональный и творческий процессы в познавательной и практической деятельности? *Деятельность людей целесообразна.* Для достижения определенной цели приходится решать ряд задач и подзадач. Одни из них могут быть решены с помощью типовых рациональных приемов. Для решения других требуется создание или изобретение нестандартных, новых правил и приемов. *Это происходит, когда мы сталкиваемся с принципиально новыми ситуациями, не имеющими точных аналогов в прошлом. Вот здесь-то и необходимо творчество. Оно представляет собой механизм приспособления человека в бесконечно разнообразном и изменчивом мире, механизм, обеспечивающий его выживание и развитие.* При этом речь идет не только о внешнем, объективном, но и о внутреннем, субъективном мире человека, бесконечном разнообразии его переживаний, психических состояний, настроений, эмоций, фантазий, волевых актов и т. д. Эта сторона дела не может быть охвачена рациональностью, включающей в свой состав гигантское, но все же конечное число правил, норм, стандартов и эталонов.

Интуиция. Что же образует механизм творчества, его пружину, его отличительные особенности? *Важнейшим из таких механизмов является интуиция.* Древние мыслители, например, Демокрит и осо-

бенно **Платон**, рассматривали ее как *внутреннее зрение, особую высшую способность ума*. В отличие от обычного чувственного зрения, дающего информацию о преходящих явлениях, не представляющих большой ценности, умозрение, согласно Платону, позволяет подняться до постижения неизменных и вечных идей, существующих вне и независимо от человека. **Декарт** считал, что интуиция позволяет отчетливо и ясно усматривать идеи, заключенные в нашей душе. Но как именно «устроена» интуиция, никто из них не пояснял. Мы до сих пор очень мало продвинулись в понимании ее природы и механизмов. Именно поэтому интуиция и связанное с ней творчество не могут быть в сколько-нибудь полной и удовлетворительной форме описаны системой правил.

Однако современная психология творчества и нейрофизиология позволяют с уверенностью утверждать, что интуиция включает в себя ряд определенных этапов. К ним относятся: 1) накопление и бессознательное распределение образов и абстракций в системе памяти; 2) неосознанное комбинирование и переработка накопленных абстракций, образов и правил в целях решения определенной задачи; 3) четкое осознание задачи; 4) неожиданное для данного человека нахождение решения (доказательство теоремы, создание художественного образа, нахождение конструкторского или военного решения и т. д.), удовлетворяющего сформулированной задаче. Нередко такое решение приходит в самое неожиданное время, когда сознательная деятельность мозга ориентирована на решение других задач, или даже во сне. Известно, что знаменитый французский математик **Ж. А. Пуанкаре** нашел важное математическое доказательство во время прогулки по берегу озера, а Пушкин придумал нужную ему поэтическую строку во сне.

В процессе творчества и интуиции совершаются сложные функциональные переходы, в которых на каком-то этапе разрозненная деятельность по оперированию абстрактными и чувственными знаниями, соответственно осуществляемая левым и правым полушариями, внезапно объединяется, приводя к получению искомого результата, к озарению, некоему творческому воспламенению, которое воспринимается как открытие, как высвечивание того, что ранее находилось во мраке бессознательной деятельности.

Вопрос шестой: теория истины

Для того чтобы знания, полученные в процессе познания, были полезны, помогали ориентироваться в окружающей действительности

и преобразовывать ее в соответствии с намеченными целями, они должны находиться с ней в определенном соответствии. **Проблема соответствия знаний объективной реальности известна в философии как проблема истины.** *Вопрос о том, что такое истина, по существу, вопрос о том, в каком отношении находится знание к внешнему миру, как устанавливается и проверяется соответствие знаний и объективной реальности.*

Чтобы установить соответствие длины двух стержней, достаточно приложить их друг к другу. Чтобы установить соответствие фотографии и оригинала, необходимо, чтобы они вызывали у нас сходные зрительные ощущения. *Но как установить соответствие знаний, выражаемых в символической знаковой форме, физическим процессам, историческим событиям, процессам, происходящим в сознании других людей, в мире их внутренних переживаний?*

В структуре знания мы можем выделить два слоя. Один из них зависит от специфики биологической и социальной организации человека, особенностей его нервной системы, органов восприятия, мозга, способа переработки информации, своеобразия данной культуры, исторической эпохи и языка. Другой зависит от объективной реальности, от специфики явлений и процессов, отражаемых познанием. Эти два слоя находятся в определенном отношении друг к другу. Главным в совокупности вопросов, возникающих в этом свете, является вопрос: ***можем ли мы выделить в наших знаниях содержание, не зависящее ни от индивидуального человека, ни от человечества, и если можем, то как в таком случае определить меру соответствия этого содержания объективной реальности? Этот вопрос является основным в проблеме истинности знания.***

Каким же способом можно отделить в наших знаниях то, что не зависит от человека и человечества, от того, что зависит? В истории философии отмечалось наличие двух таких способов. *К первому относится логический анализ знаний и ведущих к нему размышлений. Платон, например, считал, что истинным может быть лишь знание о вечных и неизменных идеях. Но при таком подходе мы отказываем в истинности всем знаниям о материальных изменчивых процессах, знаниям о природе и обществе, ибо эти знания, которые Платон называл мнениями, не могут быть получены, а тем более проверены путем чистого умозрения и одних лишь логических рассуждений. Ко второму способу относится чувственное созерцание, наблюдение. Однако чувственное восприятие не может дать нам абстрактных зна-*

ний, например математических истин, а тем более не может служить средством их проверки, критерием их соответствия действительности. Как, спрашивается, на основе зрительного восприятия установить истинность многомерной (например, пятимерной) геометрии, если реальные физические объекты, доступные зрению и осязанию, трехмерны? К тому же чувственные образы сугубо субъективны. Они зависят от воспринимающего индивида, состояния его нервной системы, условий наблюдения, степени подготовки, социально-культурных факторов и т. д. Именно это дало основание **Ф. Бэкону** сказать: «Истина – дочь времени», но если так, то это означает, что она лишена объективного содержания, не зависящего от человека и человечества. Поэтому **Т. Гоббс**, пытавшийся в какой-то степени синтезировать бэконовский эмпиризм и рационализм **Р. Декарта**, предложил другую формулу: истина – дочь разума, подчеркивая этим независимость истины от временных, привходящих обстоятельств. Отсутствие единства в понимании истины и ее критериев как раз и заставило **Канта** сказать, что *выявление объективного критерия истинности знания составляет центральную задачу философии*.

В рамках диалектического материализма разработано учение о **практике как критерии истины**. Это одно из решений данного вопроса, существующих в современной философии. Для того чтобы можно было выявить этот критерий, немаловажную роль играет то обстоятельство, что информация, поступающая в мозг человека, отражает не просто природные и социальные объекты и процессы сами по себе. Она фиксирует их в процессе взаимодействия и изменения этих объектов самим человеком, осуществляющим предметно-орудийную или более широкую социальную деятельность. В свою очередь, знания, выработанные человеком, применяются для ориентации в объективном мире, для преобразования природных и социальных ситуаций в той или иной форме деятельности.

Не противостоя сознанию, практика является его основой и вместе с тем включает в себя сознательную деятельность. Немаловажно и то, что практику надо брать во всем ее объеме, во всей сложности, подвижности, противоречивости, в тенденциях ее развития.

Основное, что можно вывести из такого понимания критерия истины, – это взгляд на ее изменчивость, ибо: 1) объективный мир, отражаемый в знании, постоянно изменяется и развивается; 2) практика, на основе которой осуществляется познание, и все задействованные в ней познавательные средства изменяются и развиваются; 3) знания, вырастающие на основе практики и проверяемые ею, посто-

янно изменяются и развиваются, и, следовательно, в процессе постоянного изменения и развития находится и истина.

Истинное знание, как и сам объективный мир, развивается. В Средние века люди считали, что Солнце и планеты вращаются вокруг Земли. Было ли это ложью или истиной? То, что человек наблюдал движение светил с единственного «наблюдательного пункта» – Земли, приводило к неправильному выводу о том, что Солнце и планеты вращаются вокруг нее. Здесь видна зависимость наших знаний от субъекта познания, но было в данном утверждении и содержание, не зависящее ни от человека, ни от человечества, а именно знание о том, что светила Солнечной системы движутся. В этом заключалась крупица объективной истины. В учении Коперника утверждалось, что центром нашей планетарной системы является Солнце, а планеты и Земля вращаются вокруг него по концентрическим окружностям. Здесь уже доля объективного содержания была гораздо выше, чем в прежних представлениях, но далеко не все полностью соответствовало объективной реальности, так как для этого не хватало астрономических наблюдений. Кеплер, опираясь на наблюдения своего учителя Тихо Браге, показал, что планеты вращаются вокруг Солнца не по окружностям, а по эллипсам. Это было еще более истинным, еще более верным знанием. Современная астрономия вычислила траектории и законы вращения планет еще точнее. Из данных примеров явствует, что истина исторически развивается. С каждым новым открытием ее полнота возрастает.

Форму выражения истины, зависящую от конкретных исторических условий, характеризующую степень ее точности, строгости и полноты, которая достигнута на данном уровне познания, называют относительной истиной. Таким образом, все развитие человеческого познания, в том числе и науки, есть постоянная смена одних относительных истин другими, более полно и точно выражающими истину.

В контексте данного представления об истине и практике как ее критерии в диалектическом материализме разработано **учение об абсолютной и относительной истине**. Совершенно полное, точное, всестороннее, исчерпывающее знание о каком-либо явлении называют абсолютной истиной. Часто спрашивают, можно ли достичь и сформулировать абсолютную истину? **Агностики** на этот вопрос отвечают отрицательно. В доказательство они ссылаются на то, что в процессе познания мы имеем дело лишь с относительными истинами. Каждая из них, рассуждают они, оказывается со временем не вполне точной и полной, как в примере с Солнечной системой. Следова-

но, полное, исчерпывающее знание недостижимо. И чем сложнее то или иное явление, тем труднее достичь абсолютной истины, т. е. полного, исчерпывающего знания о нем. И тем не менее абсолютная истина существует; и ее надо понимать как тот предел, ту цель, к которой стремится человеческое познание. Каждая относительная истина – это ступенька, шаг, приближающий нас к этой цели.

Таким образом, относительная и абсолютная истины – это лишь разные уровни, или формы, истины. Наше знание всегда относительно, так как зависит от уровня развития общества, техники, состояния науки и т. д. Чем выше уровень нашего познания, тем полнее мы приближаемся к абсолютной истине. Но процесс этот может длиться бесконечно, ибо на каждом этапе исторического развития мы открываем новые стороны и свойства в окружающем нас мире и создаем о нем все более полные и точные знания. Этот постоянный процесс перехода от одних относительных форм объективной истины к другим – важнейшее проявление развития процесса познания. Таким образом, каждая относительная истина содержит в себе долю абсолютной. И наоборот: абсолютная истина – это предел бесконечной последовательности истин относительных.

Вопрос седьмой: особенности научного познания

Наука – важнейшая форма человеческого познания. Она оказывает все более зримое и существенное влияние на жизнь не только общества, но и отдельного человека. Наука выступает сегодня как главная сила экономического и социального развития мира. Вот почему философское видение мира органично включает в себя определенные представления о том, что такое наука, как она устроена, развивается, что она может дать, а что ей недоступно.

Специфические черты научного познания. *Научное знание, как и все формы духовного производства, в конечном счете необходимо для того, чтобы направлять и регулировать практику. Но преобразование мира может принести успех только тогда, когда оно согласуется с объективными законами изменения и развития его предметов. Поэтому основная задача науки – выявить эти законы. Применительно к процессам преобразования природы эту функцию выполняют естественные и технические науки. Процессы изменения социальных объектов исследуются общественными науками. Поскольку в деятельности могут преобразовываться самые различные объекты – предметы природы, человек (и состояния его сознания), подсистемы общества, знаковые объекты, функционирующие в каче-*

стве феноменов культуры, и т. д., – постольку все они могут стать предметами научного исследования.

Ориентация науки на изучение объектов, которые могут быть включены в деятельность (либо актуально, либо потенциально, как возможные объекты ее будущего освоения), и их исследование как подчиняющихся объективным законам функционирования и развития составляют одну из важнейших особенностей научного познания. Эта особенность отличает его от других форм познавательной деятельности человека. Так, в процессе художественного освоения действительности объекты, включенные в человеческую деятельность, не отделяются от субъективных факторов, а берутся в своеобразной склейке с ними. Любое отражение предметов объективного мира в искусстве одновременно выражает ценностное отношение человека к предмету. Художественный образ – это такое отражение объекта, которое содержит отпечаток человеческой личности, ее ценностных ориентаций, как бы вплавленных в характеристики отражаемой реальности. Исключить это взаимопроникновение – значит разрушить художественный образ. В науке же особенности жизнедеятельности личности, создающей знания, ее оценочные суждения не входят непосредственно в состав порождаемого знания (законы Ньютона не позволяют судить о том, что любил и что ненавидел Ньютон, тогда как, например, в портретах кисти Рембрандта запечатлена личность самого Рембрандта, его мироощущение и его личностное отношение к изображаемым явлениям. Портрет, написанный великим художником, в какой-то мере выступает и как автопортрет). Наука ориентирована на предметное и объективное исследование действительности. Из этого, конечно, не следует, что личностные моменты и ценностные ориентации ученого не играют роли в научном творчестве и не влияют на его результаты.

Научное познание отражает объекты природы не в форме созерцания, а в форме практики. Процесс же этого отражения обусловлен не только особенностями изучаемого объекта, но и многочисленными факторами социокультурного характера.

Но, изучая объекты, преобразуемые в деятельности, наука не ограничивается познанием только тех предметных связей, которые могут быть освоены в рамках наличных, исторически сложившихся на данном этапе развития общества форм и стереотипов деятельности. *Наука стремится и к тому, чтобы создать задел знаний для будущих форм практического изменения мира.*

Прежде всего, наука имеет дело с особым набором объектов реальности, несводимых к объектам обыденного опыта. *Выработка наукой специального языка, пригодного для описания ею объектов, необычных с точки зрения здравого смысла, является необходимым условием научного исследования.* Язык науки постоянно развивается по мере ее проникновения во все новые области объективного мира. Причем он оказывает обратное воздействие на повседневный, естественный язык. Например, слова «электричество», «клонирование» когда-то были специфическими научными терминами, а затем прочно вошли в повседневный язык.

Наряду с искусственным, специализированным языком *научное исследование нуждается в особой системе специальных орудий, которые, непосредственно воздействуя на изучаемый объект, позволяют выявить возможные его состояния в условиях, контролируемых субъектом.* Отсюда необходимость специальной научной аппаратуры (измерительных инструментов, приборных установок), которые позволяют науке экспериментально изучать новые типы объектов.

Особенностями объектов научного исследования можно объяснить и основные особенности научных знаний как продукта научной деятельности. Их достоверность уже не может быть обоснована только их применением в производстве и обыденном опыте. *Наука формирует специфические способы обоснования истинности знания: экспериментальный контроль за получаемым знанием и выводимость одних знаний из других, истинность которых уже доказана. Процедуры выводимости обеспечивают не только перенос истинности с одних фрагментов знания на другие, но и делают их связанными между собой, организованными в систему. Системность и обоснованность научного знания – еще один существенный признак, отличающий его от продуктов обыденной познавательной деятельности людей. В науке формируется особый тип знания – теория.*

Наконец, занятия наукой требуют *особой подготовки познающего субъекта, в ходе которой он осваивает исторически сложившиеся средства научного исследования, обучается приемам и методам оперирования с этими средствами.* Включение субъекта в научную деятельность предполагает наряду с овладением специальными средствами и методами также и усвоение определенной системы ценностных ориентаций и целевых установок, специфических для науки. В качестве одной из основных установок научной деятельности ученый ориентируется на поиск истины, воспринимая последнюю как выс-

шую ценность науки. Эта установка воплощается в целом ряде идеалов и нормативов научного познания, выражающих его специфику: в определенных стандартах организации знания (например, требования логической непротиворечивости теории и ее опытной подтверждаемости), в поиске объяснения явлений исходя из законов и принципов, отражающих сущностные связи исследуемых объектов, и т. д. Не менее важную роль в научном исследовании играет установка на постоянный рост знания, получение нового знания. Эта установка выражается и в системе нормативных требований к научному творчеству (например, запреты на плагиат, допустимость критического пересмотра оснований научного поиска как условий освоения все новых типов объектов и т. п.).

Наличие специфических для науки норм и целей познавательной деятельности, а также специфических средств и методов, обеспечивающих постижение все новых объектов, требует целенаправленного формирования ученых-специалистов. Эта потребность приводит к появлению университетской составляющей науки – особых организаций и учреждений, обеспечивающих подготовку научных кадров.

Таким образом, при характеристике природы научного познания можно выделить систему отличительных признаков науки, среди которых главными являются:

- а) предметность и объективность научного знания;
- б) выход науки за рамки обыденного опыта и изучение ею объектов относительно независимо от сегодняшних возможностей их практического освоения (научные знания всегда относятся к широкому классу практических ситуаций настоящего и будущего, который никогда заранее не задан). Все остальные необходимые признаки, отличающие науку от других форм познавательной деятельности, являются производными от указанных главных характеристик и обусловлены ими.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит философский смысл проблемы познания?
2. На какие два основных уровня делится познание? Охарактеризуйте каждый из них.
3. Из каких этапов состоит чувственное познание?
4. Определите роль языка в процессе познания.
5. Какое значение в процессе познания играет понятие?
6. Является ли творчество еще одним элементом познания?
7. Какова природа интуиции?

8. В чем важность для гносеологии теории истины?
9. Сформулируйте концепцию двух истин – абсолютной и относительной.
10. Что такое наука и какова ее роль в деятельности человека?
11. Определите специфические черты научного познания.

Вопросы к семинарскому занятию

1. Сущность и границы познания: основные подходы.
2. Формы познания и проблема истины.
3. Природа и критерии научного познания.
4. Немецкая классическая философия как завершение классической традиции.

Темы для коллоквиумов

1. Немецкая классическая философия: общая характеристика.
2. Трансцендентальный идеализм И. Канта: априорные принципы; два мира (мир вещей-в-себе и мир феноменов); теоретический и практический разум; категорический императив; мир эстетического.
3. Г. В. Ф. Гегель: мир как саморазвитие абсолютной идеи. Диалектика Гегеля.
4. Панлогизм Гегеля как вершина рационализма.
5. Л. Фейербах: переход к антропологической философии. Критика христианства.

Литература для подготовки

1. Алексеев, П. В. Философия: учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – Москва : Проспект, 2017. – 588 с.
2. Канке, В. А. Философия : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по всем направлениям подготовки (квалификация (степень) «бакалавр») / В. А. Канке. – Москва : Инфра-М, 2022. – 289 с.
3. Нижников, С. А. Философия : учебник по дисциплине «Философия» для студентов-бакалавров всех специальностей и направлений / С. А. Нижников. – Москва : Инфра-М, 2017. – 459 с.
4. Розин, В. М. История и философия науки : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. М. Розин. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2018. – 413 с.
5. Философия : учебник для студентов высших учебных заведений / В. В. Миронов [и др.]. – Москва : Норма; Инфра-М, 2016. – 911 с.

ТЕМА 6. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

План лекции

1. Проблема происхождения человека.
2. Теория недостающего звена.
3. Трудовая теория.
4. Символическая теория.
5. Теория языковых игр.
6. Биосоциальная (дуальная) природа человека.

Вопрос первый: проблема происхождения человека

Происходящее на наших глазах становление нового мирового порядка идет под знаменем защиты прав человека. И хотя этот лозунг во многом лишь идеологическая оболочка национальных и транснациональных интересов ведущих западных стран, само его использование является убедительным свидетельством все усиливающегося внимания к человеческой личности и, соответственно, к проблеме человека в целом. Это объясняется рядом причин. Нарастающая критика науки и естественно-научного подхода к изучению человеческого мира, осознание его ограниченности привели к переориентированию философии с науки на культуру. Осуществляемый в настоящее время цивилизационный поворот, трансформация индустриальной цивилизации в информационное общество резко повышает роль человеческой индивидуальности, творческого начала в человеке в развитии всех сфер общества. Еще одной причиной является уход с исторической сцены доминировавших в недавнем прошлом тоталитарных режимов, прошедшая и проходящая деколонизация, тенденция перехода к социально ориентированному, демократическому и правовому обществу. В этом ряду стоит и вызванное успехами в развитии генной инженерии и совершенствовании информационных технологий опасение относительно возможностей изменения природы человека.

Прежде всего, возникает вопрос: где, когда и каким образом появился человек? Кто были наши предки? Дискуссии по этим вопросам идут с незапамятных времен. Настоящий переворот в науке произвела книга английского естествоиспытателя Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859), а позже и книга «Происхождение человека и половой отбор» (1871). В них впервые было эмпирически показано естественное происхождение человека, его генетическая связь с высшими млекопитающими. В

свете современных научных исследований (особенно открытия генов) теория Дарвина обнаруживает известную ограниченность. Так, он преувеличивает значение полового отбора, не смог оценить качественную разнородность инстинктивного ума животных и интеллекта человека, считая, что они различаются чисто количественно. Вместе с тем идеи Дарвина об *изменчивости, эволюции и естественном отборе как движущих силах эволюции животного мира* дали мощный толчок развитию научной мысли.

Однако предыстория человечества, проблема выделения человека из животного мира, равно как и возникновение самой жизни на Земле, во многом остаются загадочными до сих пор. В середине XIX в. в Германии были найдены останки *неандертальцев*, проживавших в эпоху раннего и среднего палеолита. Некоторые антропологи поспешили объявить их предками современного вида «человек разумный» (*homo sapiens*).

Однако во второй половине XX в. в районе Восточно-Африканского разлома и в Южной Африке были найдены останки предшественников людей, возраст которых заставил отказаться от прежних представлений о родословной человека. Опираясь на новейшие способы определения возраста с помощью радиоуглеродных и калий-аргоновых методов, антропологи предложили новую модель эволюции, указав на более древнюю дату, когда произошло разделение между обезьянами и предками человека. *Более пяти миллионов лет назад появились существа новой породы – человекообразные обезьяны, названные австралопитеками* (в переводе – южными обезьянами). Морфология их скелета свидетельствует о том, что они уже хорошо держались на задних конечностях.

Два миллиона лет назад одна из форм австралопитеков превратилась в «человека умелого» (homo habilis), который имел более развитый головной мозг и умел пользоваться каменными и другими орудиями. «Человек умелый» – это первый известный до настоящего времени вид рода человека. *Примерно полтора миллиона лет назад от него произошел «человек прямоходящий» (homo erectus), заселивший значительную часть Евразии. Неандертальцы же, более близкие современным людям, появились только 200 тысяч лет назад и исчезли 30 тысяч лет назад.*

Следует, однако, заметить, что в последнее время сценарий эволюции человека, предложенный палеонтологами-эволюционистами, подвергается критике со стороны антиэволюционистов. Ссылаясь на

прежние и новые, найденные в 80–90-х гг. XX столетия останки, они считают, что процесс антропогенеза был хотя и долгим, но вовсе не постепенным, и что представленный эволюционистами в качестве отдельного вида «человек умелый» на самом деле был разновидностью обезьян, как и все другие австралопитеки. Он не мог быть предком человека.

Современные ученые склоняются к тому, что становление человека заняло длительный исторический период (*примерно 3,5 миллиона лет*), который завершился грандиозным скачком – выделением человека из животного мира. Важная особенность этого процесса заключается в том, что становление человека (антропогенез) было в то же время и становлением общества (социогенез). Они представляют собой две стороны единого процесса – антропосоциогенеза.

Важнейшими факторами превращения животных (гоминидов) в людей были: *орудийная деятельность, развитие языка, регулирование брачных отношений, возникновение первобытно-родовой общины, формирование нравственных ценностей и норм, социокультурного объединения людей на базе материального производства*. Названные факторы выступали не в какой-то простой совокупности и линейной последовательности, а в диалектическом взаимодействии, борьбе, приспособлениях и модификациях в течение многих веков человеческой истории.

Антропологические исследования показывают, что изготовление древнейших элементарных орудий пра-людьми происходило на миллион лет раньше, чем появились членораздельная речь и понятийное мышление. Первоначальная орудийная деятельность носила досознательный, инстинктивный характер. Она приводила к ослаблению и постепенному разложению инстинктивной основы поведения и тем самым способствовала формированию языка и переходу от стадного способа общения к первобытно-общинному. *Лишь с появлением языка примитивная орудийная деятельность стала превращаться в осознанно целесообразный труд, получивший в философии категориальный статус предметно-практической деятельности*.

Уже в древних культурах язык понимался как дар богов и средство священнодействия, ритуальных культов. Поначалу он выступал в форме информационных знаков для общения с Богом и между людьми. Уже в простом акте называния люди сообщали друг другу одинаковое для них понимание называемой вещи. Речевая общность располагала их к взаимопониманию и распознаванию своих и чужих.

С точки зрения современных представлений язык не просто отражает и фиксирует предметы, но и участвует в порождении их смысла, их бытия как реально существующего.

Следующим важным фактором превращения предчеловека в человека явилось радикально новое отношение к проблемам половых связей. Былое соперничество самцов за обладание стадным «гаремом самок» (сопровождавшееся применением орудий убийства во внутристадных конфликтах) сменилось установлением запрета на половые связи внутри своей группы, табу на близкородственные, кровосмесительные связи уже в ранних первобытно-родовых общинах. Тем самым стимулировались поиски брачных партнеров в других общинах, гасились внутригрупповые конфликты, формировалась потребность в самоограничении и терпимости ради сохранения внутриобщинного мира, а затем и миролюбия между родами, племенами. Мотивировкой этого табу явились, конечно, не какие-то соображения о биологической вреде инцеста, а понимание недопустимости вступления в половые отношения с мифологическим тотемом своей группы, который считался прародителем всех ее членов (например, «люди Змеи», «люди Крокодила» и т. п.).

Таким образом, лишь с выделением из животного мира и соблюдением простейших нравственных требований в процессе трудовой деятельности начался переход к собственно человеческому существованию, формированию надбиологической, социальной сферы, историческому развитию культуры. Именно наличие культуры отличает человеческое общество от любого объединения животных.

Вопрос второй: теория недостающего звена

Укажем на ряд загадок, которые и до сего времени не разгаданы до конца. В соответствии с эволюционной теорией считается, что человек произошел от обезьяны. Однако ряд разработчиков этой концепции в лице **Геккеля**, **Гексли** и **Фохта** сформулировал в 1865 г. одно из затруднений, назвав его *проблемой недостающего звена*, иными словами, морфологически определенной формы между нашими обезьяноподобными предками и современным человеком разумным. Спустя сто лет это недостающее звено так и не было найдено, что и было зафиксировано теистически ориентированным философом, палеонтологом и антропологом **Пьером Тейяром де Шарденом**.

Чтобы конкретно сориентироваться в длительности этого процесса, пишет Тейяр де Шарден, мысленно перенесемся в мир конца третичного периода. От Южной Африки до Южной Америки через

Европу и Азию – раздольные степи и густые леса. И среди этой бесконечной зелени мириады антилоп и зебровидных лошадей, разнообразные стада хоботных, олени со всевозможными рогами, тигры, волки, лисицы, барсуки, совершенно похожие на нынешних. Эта природа настолько похожа на нашу, что мы усилием воли убеждаем себя в том, что нигде не поднимается дым лагеря или деревни. И вдруг, спустя «планетарный миг», примерно тысячу лет, мы обнаруживаем человека. *Что же случилось между последними слоями плиоцена, где еще нет человека, и следующим уровнем, где ошеломленный геолог находит первые обтесанные кварциты?* – задается вопросом Тейяр де Шарден. И отвечает: ***поистине человек самый таинственный и сбивающий с толку объект науки.*** Он вошел бесшумно и шел столь тихо, что, когда мы замечаем его по нестирающимся следам каменных орудий, выдающих его присутствие, он уже покрывает весь Старый Свет – от мыса Доброй Надежды до Пекина. Безусловно, он говорит и живет группами. Уже добывает огонь. ***«Первым» человек является и может быть только как множество людей.***

Если, говорит французский мыслитель, мы бы сфотографировали прошлое отрезок за отрезком в попытке запечатлеть у человеческого рода этот переход, то не сумели бы получить каких-либо результатов. По той простой причине, что феномен возник внутри. Таким образом, по мысли Тейяра де Шардена, ***парадокс человека состоит в том, что переход осуществился не через морфологические изменения, а внутри, и потому не оставил заметных следов.*** Этот подход разделяют многие философы. Суть перехода от обезьяны к человеку состоит не в возникновении особой, эмпирически фиксированной формы, «обезьяночеловека», *а в уходе вовнутрь, в самость, в субъективации внешних проявлений жизнедеятельности.* В результате расчленяется прежде единый процесс объективных закономерностей, проклевывается особая сфера бытия «для себя» в объективном бытии. Объяснение отсутствия эмпирически фиксируемого промежуточного звена представляется убедительным. Однако остается загадкой, *почему развитие ушло внутрь и было столь интенсивным,* что спустя «планетарный миг» проявило себя вовне одновременно на всей территории Старого Света каменными орудиями, групповой организацией, речью и использованием огня.

Вопрос о сверхвозможностях мозга обсуждает Н. П. Бехтерева, крупный специалист в области физиологии психической деятельности. Она отмечает, что требования, которые предъявляют земные ус-

ловия к мозгу, во много раз ниже, чем его возможности. В объяснении его сверхвозможностей она склоняется к инопланетарной версии происхождения человека. Однако и в этом объяснении мы наталкиваемся на трудность, которую формулирует сама Бехтерева: «Где та планета, на которой исходные требования к мозгу на много порядков выше, чем здесь?» Действительно, такой планеты мы не знаем, и, более того, в науке крепнет убеждение, что мы одиноки во Вселенной. Остается только согласиться с исходным тезисом Н. П. Бехтеревой: «В нашей эволюции многое непонятно».

Вопрос третий: трудовая теория

В XIX в., особенно после создания Ч. Дарвиным эволюционной теории, получила распространение *трудовая теория происхождения человека*. Но она известна в ее марксистском варианте, однако не сводится к ней. Все сторонники этой теории считают, что именно *труд, начинающийся с изготовления орудий труда, создал человека*. В ходе трудовой деятельности рука становится все более гибкой и свободной. Одновременно развивается мозг, достигается все более тесное сплочение людей и возникает потребность что-то сказать друг другу. Таким образом, *орудийная деятельность, сплочение в общество, речь и мышление есть решающие факторы превращения обезьяны в человека*. Затем добавляется регулирование брачных отношений, нравственность и другие моменты становления и существования человека.

Но почему наши животные предки начали трудиться и почему трудовая активность превратила, в конечном счете, обезьяну в человека? В популярной литературе часто можно найти такой ответ: для того чтобы поддерживать свое существование, люди должны есть, пить, защищаться от холода и т. п., а это вынудило их к производству материальных благ. Однако в природе животные, включая наших животных предков, не производят, не испытывают никакой потребности в производстве и вполне способны поддерживать свое существование. Но даже и тогда, когда животные в ряде случаев осуществляют орудийную деятельность, *это не способствует преодолению ими границ животного мира*.

По-видимому, *если мы выводим мышление из труда, а не труд из мышления, у нас нет достаточных данных для того, чтобы дать объяснение переходу (тем более в течение короткого периода тысячи лет) от инстинктообразных к целеполагающим формам труда*. Но коль скоро труд в его ставших основополагающими формах воз-

ник, мы действительно получаем возможность объяснить ход антропосоциогенеза. Причем дело не столько в том, что труд, по видимому, сыграл действительно решающую роль в возникновении принципиально новой формы наследования, открывшей безграничные возможности становления человека. *Речь идет о сдвиге с генетических форм наследования на социальные.*

Животные, как было сказано выше, в ряде случаев осуществляют орудийную деятельность, содержащую в себе элементы целеполагания, известного под именем «ручного интеллекта» или «практического мышления» (А. Н. Леонтьев). *Однако это не влечет последствий, которые обнаруживаются у человека. Опыт не аккумулируется, передача его от поколения к поколению не осуществляется, развитие животных не происходит.* Существенной чертой антропосоциогенеза является именно то, что *изготавливаемые человеком орудия труда аккумулируют в себе способы деятельности с ними. Это достигается тем, что в процессе изготовления предмету придается целесообразная форма. Распредмечивание этих форм осуществляется как развитие человеческих способностей.*

Поскольку же человек в одном из своих определений есть совокупность способностей и влечений, их приобретение и совершенствование есть развитие человека, составляющее содержание антропосоциогенеза. Общественные предметы, писал О. Г. Дробницкий, это как бы прозрачная оболочка природной вещи. Мы ее не видим глазом или в окуляр микроскопа, не осязаем пальцами, не можем взвесить на руке или весах, услышать ухом или при помощи стетоскопа, пробовать на вкус или обонять. И в то же время «вне общественных отношений, вне форм, способов деятельности все опадает». Перед нами лишь машины, представляющие причудливые нагромождения металла, книги – увесистые «кирпичи», в которых начертано черным по белому, деньги – «радужные бумажки», поступки – телодвижения, мысли – не более чем электрохимические процессы в мозгу – все это лишь материально-природный субстрат, телесный носитель того, что называется машинами, зданиями, книгами, деньгами, мыслями, поступками. *Антропосоциогенез и есть непрерывный процесс становления такой живой, постоянно пульсирующей системы, конденсирующей в себе способы деятельности с ними, способы отношений людей к миру, друг к другу и самим себе.*

Оригинальностью отличается концепция **Б. Ф. Поршнева**, сделавшего попытку преодолеть ряд затруднений, возникших в рамках

классической трудовой теории антропосоциогенеза. Поршневу возвращается к идее Геккеля и Фохта о недостающем звене. Он относит к нему *питекантропов, неандертальцев и австралопитеков*, объединяя их в семейство *прямоходящих высших приматов (троглодитов)*. Троглодиты от всех четырехруких обезьян отличаются *двуногостью*, от людей – полным отсутствием членораздельной речи и соответствующих образований в коре головного мозга. И от людей и от обезьян они отличались совершенно специфической и профилирующей добавкой к растительной пище: *трупоедением*. Ибо ни в коем случае они не были охотниками. Их анатомия (зубы и ногти) не была приспособлена к освоению туш крупных травоядных. Отсюда *биологическая адаптация в виде использования и изготовления с этой целью режущих, колющих и скребущих камней*. Кроме того, процесс расщепления и оббивания камней сопровождался тем, что раскаленные крупинки падали на растительный подстил, который в результате нередко загорался. Это была другая – тоже биологическая – *предпосылка будущей утилизации огня человеком*. Наконец, говорит Поршневу, нельзя не обратить внимание на то, что в эволюции от австралопитеков до неандертальцев неуклонно *разрастался головной мозг*. Причиной этого были сложные адаптивные задачи, вызывавшие ультрапарадоксальное состояние центральной нервной системы. Эти и ряд других предпосылок послужили, по мнению русского мыслителя, основанием для *перевода, в конечном счете, биологической эволюции в социальную*.

Вопрос четвертый: символическая теория

Идея призрачной предметности, образующей новый пласт бытия, развитая в классической теории, содержит в себе интенции, далеко выводящие за пределы трудовой концепции антропосоциогенеза, например, к концепции **Э. Кассирера**, определяющего человека не столько как рациональное животное, сколько как *животное символическое*. Человек, пишет он, живет не только в физическом, но и в символическом мире, нити которого сплетаются в символическую сеть. Весь человеческий прогресс утончает и одновременно укрепляет эту сеть. От этой концепции, согласно которой «человек подвешен к паутине значений» (**М. Вебер**), отгалкивается крупнейший американский философ и культуролог **Л. Мэмфорд**, критически проанализировавший трудовую теорию становления человека и предложивший существенно иную концепцию антропосоциогенеза.

По мнению Л. Мэмфорда, прошлый век – век постоянной переоценки роли орудий и машин. Карл Маркс, пишет он, ошибался, придав орудиям труда направляющие функции и центральное место в человеческом развитии. И не только он. В течение этого периода господствовало *определение человека как животного, использующего орудия труда*. В результате простая находка фрагмента черепа рядом с грубо обработанными булыжниками признается вполне достаточной для идентификации существа как проточеловека. Несмотря на заметные анатомические отличия и от более ранних человекообразных обезьян, и от людей, и несмотря на отсутствие в течение последнего миллиона лет заметного усовершенствования технологии обтесывания камней, Л. Мэмфорд обращает внимание на неясный факт: вовлечение в производство моторно-сенсорной координации не требовало и не вызывало какой-либо значительной остроты мысли. Иными словами, *способность к изготовлению орудий труда не требовала и не создавала развитого черепно-мозгового аппарата у древних людей*. У многих насекомых, птиц, млекопитающих, говорит он, появились более радикальные новшества, чем у предков человека: сложные гнезда, домики, бобровые плотины, геометрические ульи, урбаноидные муравейники и термитники. Это свидетельствует о том, что *если технические умения были бы достаточны для определения активности человеческого интеллекта, то человек долгое время рассматривался бы как безнадежный неудачник по сравнению с многими другими видами*.

По мнению американского мыслителя, преимущество человека состояло не в том, что на каком-то этапе он стал использовать орудия, а в том, что он *изначально обладал одним всецелым орудием – собственным умом, который двигал и развивал* тело; человек является существом, использующим главным образом свой ум; это самосовершенствующееся животное. В этом процессе самотрансформации техника в узком смысле служила лишь вспомогательным средством, но не главным агентом, ибо техника никогда не была отделена от большой культурной целостности и еще менее господствовала над всеми остальными институтами. Даже стандартизация образцов и алгоритмичность процессов по большей части проистекали из *ритуальной точности церемоний, специализации в обрядовых службах, религиозного механического запоминания и других форм культурной деятельности вплоть до игры, мифа и фантазии*.

Вопрос пятый: теория языковых игр

Близкие взгляды развивал канадский социолог **М. Маклюэн**. Согласно М. Маклюэну, общественное развитие определяется *теми средствами связи, на основе которых осуществляется общение людей, а не производительными силами*. Он называл устаревшими взгляды Маркса, которые, по его мнению, могли появиться только в «эпоху, когда машина впервые начала вытеснять человеческий труд».

Антропосоциогенез – комплексный процесс. Его составляющие не сводятся к уже рассмотренным. Важное место среди них занимают *язык и сознание*.

Говоря о языке, мы тоже, как и в случае с трудом, должны отойти от расхожих фраз типа «язык возник потому, что у людей появилась потребность что-то сказать друг другу». Потребность что-то сказать возникла задолго до человека. Каждый вид имеет свой язык. Есть языки птиц, пчел, дельфинов и т. д. Считается, что язык последних достаточно развит. Помимо прочего, это означает, что ссылки на строение гортани вряд ли уместны. Развитие языка в ходе становления человека могло пойти и по другому пути, но пойти должно было обязательно. Поэтому *более правы те, кто истоки языковой деятельности пытается отыскать в процессе становления объективного мира социальных значений, человеческого предмета*. В ходе этого становления происходит расщепление последнего и появление его субъективного, более человеческого эквивалента, приспособленного к непосредственному общению, – языка. Суть языковой системы, говорит известный генетик академик Н. Дубинин, состоит в замене объекта или события на *символ*. *Способность людей к общению символами-словами является высшим достижением умственной деятельности человека. Язык – это чисто человеческое качество, прямо связанное с мышлением, развитием общественно-трудовых отношений людей*.

Будучи, по исходу, замещающей системой, язык далеко выходит за рамки этой своей функции. Как показал **Л. Витгенштейн**, *слово не просто замещает, обозначает объект в форме значения. Оно способно к этому только в определенном контексте или языковой игре и в соответствии с принятыми лингвистическими правилами*. С этими идеями австрийского философа сопрягаются подходы **Л. Выготского**, выяснившего роль игрового замещения в становлении ребенка как свободного и творческого существа. Игра, отмечал он, есть «царство произвольности и свободы», что достигается «замещающей ситуаци-

ей в игре». Действие в «воображаемом поле, в мнимой ситуации», создание произвольного намерения – все это возникает в игре и ставит ее на высший уровень развития, возносит ее на гребень волны, делает ее девятым валом развития дошкольного возраста. Через игру, резюмирует Л. Выготский, ребенок вводится «в развитый мир высших форм специфически человеческих деятельностей, содержащихся в среде как источнике развития». *Языковая игра, таким образом, впрессована в процесс становления человека как человека, в частности в детскую игру.* И не только в детскую, о чем свидетельствует возрастание роли игрового начала в современном обществе. Она не только «правилосообразна», но и оказывает значительное влияние на развитие и деятельность человека как свободного, творящего существа.

Согласно устоявшимся представлениям, язык неразрывно связан с сознанием. Это та основная форма, в которой сознание существует в действительном мире. *Язык – это практическое, действительное сознание.* Выше мы говорили, называя критерии, отличающие человека как человека, о высшей форме деятельности – самодеятельности, – в рамках которой его собственная жизнь является для него предметом, что и делает человека свободным. *Понятно, что стать предметом самого себя можно только сознавая себя, обладая самосознанием. Именно самосознание отличает человека от животного и именно оно возводит психику на уровень сознательной психики.* Для самосознания же, согласно **М. Полани**, характерно личностное, неявное, чрезвычайно интегрированное, спрессованное знание. Любые попытки его определения «лишь сдвигают область неявного, но не могут элиминировать ее». Поэтому самосознание есть сердцевина сознания, без него последнее совершенно невозможно. *Обеспечивает эту неявность и эту спрессованность, и, соответственно, переход от дискретности к континуальности – символ.* Символ не может быть до конца рационализирован, а следовательно, определен. Всякая попытка определить символ приводит к тому, что он рассыпается в бесконечные ряды других символов. *Он указывает, но не определяет.* Отсюда, в конечном счете, направленность сознания, обеспечиваемая опять же, в первую очередь, самосознанием. Отсюда и другая особенность отражения действительности в сознании. Это отнюдь не зеркальное отражение. Если сознание и можно уподобить зеркалу, то это, по выражению **А. Н. Леонтьева**, «волшебное зеркало». *Оно не только отражает, но и преобразует, творит мир.* Таким образом, практическая предметная деятельность, созидаящая «вторую природу»

ду», раскрытую «книгу» социальных значений, и самодеятельность, обеспечивающая на базе самосознания изменение внутреннего мира общественного человека, являются собой в нерасторжимом единстве и даже тождестве важнейшую составляющую антропосоциогенеза, никакой мерой не ограниченного бесконечного процесса становления человека и человечества.

Было бы ошибочно думать, однако, что проблематика становления человека может быть исчерпана анализом названных выше существенных сторон этого процесса.

Вопрос шестой: биосоциальная (дуальная) природа человека

Нетрудно видеть, что в разных пониманиях сути антропосоциогенеза таится *вопрос о соотношении биологического и социального в человеке, или, говоря иначе, вопрос о природе человека*. В философской литературе сложились две позиции по этому вопросу. Согласно одной, природа человека всецело социальна. Согласно другой, она не только социальна, но и биологически нагружена. При этом речь не идет о том, что жизнедеятельность человека имеет биологические детерминанты, определяющие зависимость человека от набора генов, баланса вырабатываемых гормонов, обмена веществ и бесконечного множества других факторов. Существование этих факторов признают все. Речь идет о том, *существуют ли биологически запрограммированные схемы поведения человека*.

1. Акцент на социальной природе человека. Большинство исследователи склоняются к позиции: человек не только природное существо, но и общественное существо, живущее в собственно человеческом, общественно-предметном мире. Последний, с одной стороны, создается человеком, с другой, формирует человека, социализирует его. Поэтому не только сам человек, но и его чувства, зрение, слух, обоняние и остальные культурно опосредованы. К тому же наряду с этими чувствами возникают принципиально новые, духовно-практические чувства, к которым можно отнести волю и любовь. Каждый общественный предмет – посредник между людьми и, более того, средство соединения человека с человеком.

Человек реализует себя как целостность не только потому, что ему свойственна нераздельность тела и духа, аффективной, волевой и ментальной способностей и т. д., но и потому, что не только человек – момент движения общественной системы, но и общество – момент движения человека. Он не только конечное, но и всеобщее существо, тотальность. Таким образом, то, что возникает из глубокого единства

человека с природой в ходе исторического развития, сказывается в том, что выделяет и глубоко отличает человека от его природных предков. В рамках деятельностной парадигмы, возведенной на уровень практики, сформулированы следующие критерии, отличающие человека от его животных предков:

- животное не производит, человек производит;
- животное строит только согласно мерке и потребности своего вида, человек – по мерке любого вида, умеет приложить к предмету его мерку. Он строит также по законам красоты;
- животное действует в соответствии с физической потребностью, человек же действует подлинно по-человечески, когда свободен от такой потребности;
- животное действует узко утилитарно, человек способен действовать универсально;
- животное непосредственно тождественно своей жизнедеятельности. Человек же делает свою жизнедеятельность своим предметом.

Поскольку его собственная жизнь является для него предметом, его деятельность является свободной деятельностью. Он достигает высшей формы деятельности – самодеятельности.

В силу всего этого сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности.

Все названные характеристики резюмируются понятием «субъект» (которое соотносится с понятием «объект»), суть которого в том, что человек не вещь среди вещей, лишь включенных в систему природных и социальных детерминаций, он есть существо, способное, по Канту, начинать причинный ряд, осуществлять то, что получило название детерминации из свободы. В качестве субъекта человек есть творец мира и самого себя, но не произвольно, а в определенных, заранее данных, наработанных историей и природой объективных обстоятельствах и условиях.

2. Акцент на биологической природе человека. Сторонники второго подхода ссылаются на данные современной *социобиологии*, усиленно развивающейся с 1975 г., когда ее основоположник **Э. Уилсон** опубликовал книгу «Социобиология. Новый синтез». Согласно социобиологии, большинство стереотипных форм человеческого поведения свойственно млекопитающим, а более специфических форм – поведению приматов. Среди этих стереотипных форм Э. Уилсон

выделяет *взаимный альтруизм, защиту определенного местообитания, агрессивность, следование отработанным эволюцией формам сексуального поведения, nepoтизм (семейственность), что в данном случае означает приверженность не только родственным, но и внутрипопуляционным образованиям, наконец, социализацию с помощью отработанных эволюцией способов и механизмов и др.* При этом нужно иметь в виду, что когда речь идет об альтруизме, защите местообитания, nepoтизме и прочих названных формах человеческого поведения, соответствующие термины употребляются метафорически.

Если, к примеру, какие-то действия именуется альтруистическими, это не значит, что каждому соответствующему действию предшествует сознательное намерение, основывающееся на различении добра и зла. Когда биологи говорят об альтруизме, пишет исследователь этого направления **Майкл Рьюз**, они подразумевают социальное взаимодействие, которое расширяет эволюционные возможности там, где они сопровождаются повышением репродуктивного успеха. Признавая решающее влияние культурной эволюции, социобиологи стараются обратить внимание на то, что на формы, в каких мы мыслим и действуем, на структурном уровне оказывает влияние и наша биология. Но они отнюдь не утверждают, пишет М. Рьюз, что биология наполняет нас врожденными идеями, которые якобы приводят к ясному пониманию того, что «Бог существует» или « $2 + 2 = 4$ ». *Социобиология ведет речь, как мы видим, о единой природе человека, в корпyсе которой она находит место и биологическим влияниям.*

Экстремистские теории. Однако существуют и экстремистские теории, согласно которым, природа каждой человеческой расы различна, существуют низшие и высшие расы, отличающиеся друг от друга многими признаками, начиная от строения головы и лица и кончая умственными способностями. Последняя по времени теория такого рода развита американскими социологами **Чарлзом Мерреем** и **Ричардом Хернстейном** в книге «Изгиб колокола» (1994 г.). Они соглашаются с утверждением, сделанным за четверть века до выхода книги, согласно которому, между белыми и черными расами зияет пропасть в пятнадцать пунктов «коэффициента умственного развития». Если у огромного 125-миллионного среднего класса американцев он находится в пределах нормы, то примерно четверть населения страны (62,5 млн человек) имеет этот коэффициент низкий или очень низкий, и черных среди них подавляющее большинство. Отсюда сде-

ланы выводы о необходимости резкого пересмотра социальных программ помощи негритянскому населению, которое якобы развращают пособиями, способствуя увеличению лиц с низким уровнем умственного развития и высокой криминализации негритянской общины.

Существуют факты, которые опровергают утверждения авторов книги. Один из них – *эффект Флинна*, названный по имени **Джеймса Флинна**, который еще в 30-х гг. XX в. выяснил, что интеллектуальный уровень населения США повышается каждое десятилетие на три единицы, и за этот период вырос на 15 единиц, что было бы невозможно, если бы его определяли гены.

Другой – *эффект айни*, племени, проживающего на Хоккайдо. Его представители демонстрируют интеллектуальный уровень ниже, чем японцы, но легко изживают это отставание, как только переселяются в страны Запада, что тоже было бы невозможно при генетической предрасположенности к отставанию. К тому же оказалось, что, согласно исследованиям американского ученого **Кавалли-Сфорса**, *генетическое разнообразие внутри одного народа часто бывает более значительным, чем различия между отдельными народами, а так называемые расовые различия говорят лишь о различной степени приспособляемости тех или иных народов к климатическим условиям*. Так, впрочем, и должно быть, если вспомнить, что человек появляется сразу как «множество людей, иначе говоря, как человечество, на огромных просторах Старого Света».

Криминалистическая антропология. Рассматривая эту проблему, нельзя пройти мимо настойчивых усилий юридической науки – ныне в лице ее специальной области, носящей название «криминология», – в течение примерно двух веков пытающейся нащупать связь между биологической природой человека и существованием преступности. Одним из основателей так называемой уголовной антропологии считается всемирно известный итальянский профессор **Ч. Ломброзо**. «Преступник, – писал Ломброзо, – существо особенное, отличающееся от других людей. Это своеобразный антропологический тип, который побуждается к преступлению в силу множества свойств и особенностей своей организации». Поэтому преступления в человеческом обществе носят вполне естественный характер. Им вводится понятие «преступный тип», которое, под влиянием другого крупного представителя этого направления **Э. Ферри**, впоследствии заменяется понятием «прирожденный преступник», отыскиваются соответствующие признаки и создается их типология. На основе раз-

витого им учения Ч. Ломброзо предлагает заменить институт судов институтом психиатрических комиссий, которые бы и решали судьбу лиц, совершивших преступление. Впоследствии позиция сторонников этого подхода была значительно смягчена. В частности, было признано, что благоприятные социальные условия могут нейтрализовать природную предрасположенность к преступлению и, напротив, среди совершивших преступления, в среднем, примерно только 40 процентов могут быть квалифицированы как прирожденные преступники. Нарастающая весьма аргументированная критика уголовной антропологии Ч. Ломброзо сформировала в конце концов отрицательный стереотип восприятия этого воззрения. На учение было наложено своеобразное табу.

Дальнейшее движение этого направления осуществлялось в сторону все большего усиления его *психологической и социологической составляющей* и ослабления внимания к органике. Характерными выразителями этой трансформации были **А. Принс**, автор концепции преступности как продукта вырождения социального организма; **Г. Тард**, с его половинчатой позицией, признававшей, с одной стороны, существование преступного типа, а с другой, сравнивавшего преступность с тенью, отбрасываемой обществом, и пр.

Следующий крупный шаг в исследовании связи природы человека с преступностью сделал **Э. Дюркгейм**. Он утверждал, что преступник вовсе не антисоциальное существо, не особого типа паразит, не чуждое и не ассимилирующееся тело в среде общества: это нормальный фактор социальной жизни. По сути, мы называем преступным то, что является *отклонением от ходячих норм морали, и чрезмерным давлением препятствуем эволюции как морали, так и общества*.

В середине XX в. происходит как бы возврат к идеям биологической обусловленности преступности, импульсом к которому послужили открытия в области биологии, в частности, связанные с возникновением *генетики*. Начинают искать ген преступности, для чего исследуются однояйцевые близнецы, родословные связи и другие феномены. Исследования **Ланге**, **Легра**, **Штумпфля** как будто бы такую связь обнаруживают. Однако почти одновременно начинает нарастать критическая волна, обусловленная недостаточной репрезентативностью исследований и существованием неизученной переменной, связанной с наличием общих семейных условий и других факторов. Попытки преодолеть эти затруднения путем исследования

поведения однойцевых близнецов, разлученных в раннем детстве, привели к опровержению исходного тезиса. Несмотря на наличие множества общих поведенческих черт, не удалось обнаружить преступных проявлений у второго близнеца, если первый совершал правонарушение. В 60-е гг. был выявлен аномальный хромосомный набор типа «хуу», наличие которого, как утверждалось, в значительном количестве случаев обнаруживалось у правонарушителей. Однако в 70-е гг. и эта версия была опровергнута. Более того, были обнаружены исследования, которые показали, что от 90 до 100% так называемых законопослушных граждан в течение своей жизни все же совершили правонарушения, включая серьезные преступления, но за них не понесли наказания, поскольку они никогда не были раскрыты. Тем самым была поставлена под сомнение сама идея селекции граждан на законопослушных и законопослушных, и ***получила новое подтверждение библейская формула «нет закона – нет греха», что в нашем случае означает: поведение становится преступным тогда, когда оно объявлено законом преступным, а не изначально, в силу каких-то естественных детерминант.***

В целом же следует иметь в виду, что огромное большинство ученых всего мира крайне отрицательно относится ко всякого рода концепциям, *якобы выявляющим биологические детерминанты преступности и проводящим на этой основе соответствующую селекцию людей.* Более плодотворно на место селекции по любым основаниям поставить реалистическое понимание, исходящее из того, что каждый человек как человек, т. е. прошедшее первичную социализацию существо, способен совершить преступление. «Человек, – пишет **Э. Фромм** в своей «Анатомии деструктивности», – отличается от животных именно тем, что он убийца. Это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовольствие». И далее: «Наблюдения показывают, что приматы на воле малоагрессивны, хотя в зоопарке их поведение деструктивно... «Цивилизованный» человек всегда жил в «зоопарке», т. е. в условиях несвободы или даже заключения разной степени строгости», где «решетки хотя и невидимы, но не менее прочны».

По-видимому, следует признать, что как невозможно идеальное общество, так и невозможно общество, в котором полностью искоренена преступность. Однако создание условий для решения личностью большинства ее экзистенциальных, смысложизненных проблем и из-

менение ценностных ориентаций способно снизить число нарушений закона без расширения и ужесточения уголовной репрессии.

Мы видим, таким образом, что в случае выяснения истоков преступности, как и в случае определения оснований для деления народов и рас на низшие и высшие, ***привлечение аргументов от биологии не может быть научно оправдано***. Тем более что современная наука достаточно аргументированно утверждает, что все люди, составляющие современное человечество, будь они японцами, австралийцами или африканцами, *произошли от одной мамы, так называемой митохондриальной Евы, и одного папы, так называемого Y-хромосомного Адама*.

Природа человека в контексте культуры. В современном мире все больше отказываются от определения национальной принадлежности по крови (в широком смысле – по биологическим признакам) и все больше ***определяют национальную принадлежность через причастность к конкретной культуре***. Такова – за немногими исключениями – и позиция русской философии. Тайна национальной души, неоднократно повторял **Н. Бердяев**, заключается в общности исторической судьбы. Согласно **Г. Федотову**, *нация – не расовая и даже не этнографическая категория. Это категория прежде всего культурная*. Не народ (нация) создает историю, а *история создает народ*. Культурное единство, достаточное для образования нации, продолжает он, довольно трудно определимо по содержанию. В него входит религия, язык, система нравственных понятий, общность быта, искусство, литература. Об этом же читаем и у **А. И. Солженицына**: «Когда мы говорим «национальность», мы имеем в виду не кровь, а всегда – дух, сознание, направление предпочтений у человека. Уже века существуют русский дух и русская культура, и все, кто к этому наследству привержен душой, сознанием, сердечней болью, – вот они и суть русские».

Русские философы, в своей массе, отвергали как интернационализм, так и национализм. Первый за стремление, как они считали, стереть национальные различия, второй – за превознесение одной нации за счет другой. Они говорили о равноправии всех наций и называли это сверхнационализмом, что тоже перекликается с господствующим в современной культурологии *культурным релятивизмом, запрещающим выстраивать иерархию культур, определяя таким образом передовые и отсталые культуры*.

К тому же издревле имел место и все более нарастал процесс этнического смешения. Так, например, царица Клеопатра была не египтянкой, как многие думают, а гречанкой. Бабка Александра Дюма была негритянкой. Шопен поляк только по матери, по отцу же он француз и провел большую часть сознательной жизни во Франции. Матери Жуковского и Капниста были пленными турчанками. Матерью Герцена – немка. Из обрусевших немцев были декабрист Пестель, Денис Фонвизин, Александр Блок, советский драматург Николай Эрдман и режиссер Сергей Эйзенштейн. Итальянцем по происхождению был русский композитор Цезарь Кюи. Дед Чайковского был француз. Наполовину француженкой была мать Станиславского, как и мать Владимира Даля, который по отцу был датчанин. Польками были матери Некрасова, Короленко, Леонида Андреева, Арцыбашева, Марины Цветаевой, Алисы Коонен. Матерью Леонтия Дубельта, шефа III отделения, была испанская принцесса Медина-Челли. Подсчитано, что Николай II был русским на 1/126, наследник Алексей – на 1/252. Список этот можно многократно умножить. Что же объединяет этих столь разных по крови людей? Только одно – принадлежность к русской культуре.

К тому же, сама душа народа в ходе исторического развития способна к коренным изменениям. **Г. Федотов** говорит о четырех трансформациях немецкой души менее чем за два столетия. **Н. Бердяев** – о пяти этапах катастрофического развития России, каждый раз качественно менявших ее душу. С другой стороны, разделение народа даже на исторически короткий срок имеет в этом смысле далеко идущие последствия

Вопросы для самоконтроля

1. Расскажите, где, когда и каким образом появился человек.
2. Важнейшие факторы превращения животной природы в человеческую.
3. Каков исторический период становления человека?
4. В чем суть проблемы недостающего звена?
5. Почему в трудовой теории речь идет о сдвиге с генетических форм наследования на социальные?
6. Поясните тезис: человек – животное символическое.
7. Какую роль производит языковая игра в процессе становления человека?

8. Какие критерии сформулированы в рамках деятельностной парадигмы, отличающие человека от его животных предков?
9. Почему наука отвергает экстремистские теории и тенденции криминалистической антропологии?
10. Как проявляет себя природа человека в контексте культуры?
11. Как русские философы истолковывали природу человека?

Вопросы к семинарскому занятию

1. Образ человека в различных философских системах.
2. Биологическое и социальное в человеке.
3. Формирование неклассической философии: основные принципы.

Темы для докладов

1. Возникновение и эволюция позитивизма: первая и вторая разновидности.
2. Формирование и развитие марксизма.
3. Становление неклассической философии: А. Шопенгауэр как родоначальник иррационализма.
4. С. Кьеркегор: критика Гегеля и понятие пограничной ситуации.
5. Неокантианство: идея разделения наук (В. Виндельбанд, Г. Риккерт).
6. Философия Ф. Ницше: понятия «воля к власти», «переоценка всех ценностей», «сверхчеловек».
7. Американский прагматизм: Ч. Пирс, У. Джемс, Д. Дьюи.
8. Философия жизни: А. Бергсон, В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет.
9. Основные идеи фрейдизма и неопрейдизма.

Литература для подготовки

1. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – Москва : Республика, 1993. – 383 с.
2. Больнов, О. Философия экзистенциализма / О. Больнов. – Санкт-Петербург : Лань, 1999. – 224 с.
3. Ватин, И. В. Человеческая субъективность / И. В. Ватин. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского университета, 1984. – 197 с.
4. Волков, Ю. Г. Человек. Энциклопедический словарь / Ю. Г. Волков, В. С. Поликарпов. – Москва : Гардарики, 1999. – 520 с.

5. Гвишиани, Г. В. О «сверхсильном» антропном принципе / Г. В. Гвишиани // Вопросы философии. – 2000. – № 2. – С. 43–53.
6. Мир философии. Книга для чтения : в 2-х частях. Часть 2. Человек. Общество. Культура. – Москва, 1991. – 624 с.
7. Проблема человека в западной философии : переводы / составитель и послесловие П. С. Гуревич ; общая редакция Ю. Н. Попова. – Москва : Прогресс, 1988. – 552 с.
8. Рьюз, М. Социобиология – ключ к вечным проблемам / М. Рьюз // Человек. – 1990. – № 6. – С. 29–36.
9. Сартр, Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – Москва : Политиздат, 1989. – С. 319–344.
10. Тейяр де Шарден, Ш. Феномен человека / Ш. Тейяр де Шарден. – Москва : Наука, 1987. – 241 с.
11. Фрейд, З. Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – Москва : Ренессанс, 1992. – 289 с.

ТЕМА 7. СМЫСЛ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

План лекции

1. Смысл человеческого бытия.
2. Представления о человеке в истории западной культуры.
3. Экзистенциализм о природе человека.
4. Феномен внутренней свободы.
5. «Стань свободным!».

Вопрос первый: смысл человеческого бытия

Что есть смысл? Начиная рассмотрение проблемы смысла человеческого бытия, вспомним определение человека, данное Э. Кассирером: человек, прежде всего, животное символическое, живущее в новой, созданной им самим реальности – символическом универсуме, состоящем из бесчисленного множества символических нитей, на которые опирается каждый из составляющих эти нити символов. Символ многозначен, «бесконечен и бездонен», не столько концентрат знания, сколько указание, обозначение определенной направленности, «план, проект или программа жизнедеятельности» (М. Бахтин).

Содержание смысла несводимо к значению понятия, т. е. к простой репрезентации предмета в знании. Смысл выражает не значение, а значимость. «Значение» отвечает на вопрос: что это? что это такое? «Смысл» – на вопрос: для чего? для какой цели? Смысл не только указывает, но указывает, имея в самом этом указании некую цель. Человек поэтому, будучи «символическим животным», всегда есть *смыслжизненное существо. Смыслжизненность есть его подлинная природа.* Совокупность жизненных смыслов личности составляет его мировоззрение. И хотя мировоззрение не строится по образцу теории как системы взаимообосновывающего знания, составляющие его смыслы в значительной степени субординированы в соответствии со значимостью содержащихся в них целей. Это означает, что они есть одновременно ценности, как локальные, так и генеральные. Отнесение к генеральным, а затем и локальным смыслам есть оценка. Безоценочное понимание, говорил М. Бахтин, невозможно. Встреча с великим как с чем-то «определяющим, обязывающим и связывающим» – это высший момент понимания. И более того, совершенно необходимое условие жизнедеятельности каждого человека. Для тех, кто не знает, «чего он хочет и что он должен», характерны особые

психогенные неврозы, требующие особых методов лечения, устраняющих экзистенциальный смысло-жизненный вакуум. Это подтверждают исследования по психологии лиц, совершивших уголовные преступления, алкоголиков, безработных, людей, совершивших самоубийство или покушавшихся на него, и ряда других категорий.

Особый интерес представляют наблюдения психологов, волею судьбы оказавшихся в годы Второй мировой войны в фашистских концлагерях. Все они подтверждают правоту слов **Ф. Ницше**: «У кого есть *Зачем* жить, может вынести почти любое *Как*». Вся психотерапия в лагере, вспоминает австрийский психолог **В. Франкл**, была направлена на то, чтобы предложить это «зачем жить». Тот, кто не мог больше верить в будущее, был потерян. Вместе с будущим он утрачивал и духовный стержень, «внутренне ломался и деградировал как телесно, так и душевно».

Сказанное о смысло-жизненной природе человека позволяет понять все значение проблематики смысла жизни человека. **Вопрос о смысле жизни есть вопрос о предназначении человека.** Не о том, почему, а о том, для чего живет человек. Есть, пишет известный французский моралист и философ **Альбер Камю** в эссе «Миф о Сизифе», только один фундаментальный вопрос философии. Это вопрос о том, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить. Все остальное – имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями – второстепенно. Сама постановка этого вопроса свидетельствует о том, что он рождается из сомнения в существовании такого смысла. Сомнение же предполагает, что сама действительность, возможно, разорвана, непоследовательна и абсурдна.

Три решения вопроса о смысле жизни. Тогда проблема, как ее сформулировал Камю, состоит в том, «существует ли логика, приемлемая вплоть до самой смерти?» Среди многих подходов к решению этой сложной проблемы можно выделить три главных: **смысл жизни изначально присущ жизни в ее глубинных основаниях; смысл жизни за пределами жизни; смысл жизни создается самим субъектом.** Для всех трех подходов характерно представление, что жизнь, как она фактически есть, в цепи своих фактов бессмысленна по формуле Екклезиаста: «Все суета!», само же понимание смысла жизни разнится. То есть жизнь сама по себе бессмысленна; ее облагораживает смысл, который мы ей придаем.

Для первого подхода – смысл жизни изначально присущ жизни в ее глубинных основаниях – наиболее характерно религиозное истолкование жизни. Единственное, что делает осмысленной жизнь и потому имеет для человека абсолютный смысл, есть не что иное, как действительное соучастие в Богочеловеческой жизни. Именно так ответил Христос на вопрос «что делать?»: «Вот дело Божие, чтобы веровали в Того, Кого Он послал». Не переделка мира на началах добра, но возвращение в себе субстанционального добра, усилия жизни с Христом и во Христе. Бог сотворил человека по своему образу и подобию. И мы своей жизнью должны проявить его. Эмпирическая жизнь бессмысленна так же, как выдранные из книги клочки страниц бессвязны (С. Франк).

В основе второго подхода – смысл жизни за пределами жизни – лежит секуляризованная религиозная идея. Человек способен переустроить мир на началах добра и справедливости. Движение к этому светлому будущему есть прогресс. Прогресс, таким образом, предполагает цель, а цель придает смысл человеческой жизни. Критики давно заметили, что в рамках этого подхода будущее обоготворяется за счет настоящего и прошлого. Прогресс превращает каждое человеческое поколение, каждого человека, каждую эпоху в средство и орудие для окончательной цели совершенства, могущества и блаженства грядущего человечества, в котором никто из нас «не будет иметь удела» (Н. Бердяев).

В соответствии с *третьим подходом – смысл жизни создается самим субъектом* – жизнь не имеет смысла, проистекающего из прошлого или будущего, тем более из потустороннего мира. В жизни самой по себе вообще нет никакого раз и навсегда заданного, однажды определенного смысла. Только мы сами сознательно или стихийно, намеренно или невольно самими способами нашего бытия придаем ей смысл и тем самым выбираем и создаем свою человеческую сущность. «Только мы и никто другой», – пишет в своей книге «Время человеческого бытия» известный отечественный философ **Н. Н. Трубников**. Уязвимая пята этого подхода – релятивизм и субъективизм.

Если же говорить о том общем, что можно обнаружить во всех трех рассматриваемых выше подходах, то это общее обнаруживает достаточно сложный состав, оценка которого не может быть однозначной.

С одной стороны, нельзя не сказать, что при всей важности вопрос о смысле жизни, и тем более о его конструировании по принципу «делать жизнь с кого? с товарища Дзержинского», не должен быть абсолютизирован, ибо он способен поработить человека при помощи общих идей, подменить драму жизни логикой жизни, вносимой в эту жизнь извне. С другой стороны, всем им присуще стремление к человеческой солидарности и заинтересованность *в становлении человеческого в человеке. Личный жизненный смысл, пишет австрийский психолог и психиатр А. Адлер, не является таковым вообще. Смысл возможен только в общении с окружающими.* Смысл жизни – тоже. Смысл, если он проявляется в жизни, всегда один: *«Жизнь означает вклад в общее дело».* Всегда, продолжает А. Адлер, были люди, которые знали и помнили, что внимание к делам человечества должно быть смыслом жизни. Для читателя должно быть понятно, что противоядием против превращения человечества в «Человечество», в понятие и общую идею, должно быть сопряжение с конкретным человеком в духе, близком к кантовскому императиву, сформулированному им в «Основоположениях к метафизике нравов»: *«действуй так, чтобы ты никогда не относился к человечеству, как в твоём лице, так и в лице всякого другого, только как к средству, но и всегда в то же время и как к цели».*

Вопрос второй: представления о человеке в истории западной культуры

Нет нужды говорить, что совершенных людей нет, никогда не было и не будет. Но представления о совершенном человеке есть в каждой культуре. Эти представления играют важную мировоззренческую роль. Они выступают как идеал или, что практически одно и то же, идея. Идея и идеал происходят от одного и того же греческого слова, которое переводится как образ, образец, норма. В идее, говорил выдающийся отечественный философ **П. В. Копнин**, предмет отражается в аспекте идеала, т. е. не только таким, как он есть, но и каким он должен быть. Идея направляет практическую деятельность, образуя идеальную форму будущего. Рассматривать образы совершенного человека во всех или в большинстве культур, не рискуя перейти на скороговорку, не жертвуя глубиной и ясностью изложения, нет необходимости. Мы поэтому сделаем предметом рассмотрения образы человека, сложившиеся в культурах Античности, Средневековья, Нового времени и в современной культуре.

Античное представление о человеке. В XX в. сформировалось устойчивое понимание того образа человека, который сложился у античных мыслителей. Этот образ *космоцентричен*. Согласно анализу **Х. Ортеги-и-Гассета**, это человек, который все еще сохраняет интенции первобытного человека в том смысле, что живет вещами и существует лишь для космоса физических тел. Само греческое мышление в известном смысле является вещным. Античность рождает философию и рационализм, однако совсем не случайно милетская школа, с которой философия и началась, видит основу всего сущего обязательно в чем-то вещественном – в воде или воздухе. Даже на зрелых стадиях развития античной мысли, когда греки не только вырабатывают идеи, но и создают сложные концепции их происхождения и сущности, они не идут в их понимании дальше уподобления внешним силам. Само слово «идея» означает «видимая фигура», «внешний вид», а платоновская идея, по мысли А. Ф. Лосева, – это танец, доведенный до своего понятийного предела. Даже слово «дух», сохранившееся до настоящего времени, первоначально обозначало нечто вещественное, а именно, «дуновение воздуха». Античные греки открывают душу, но понимают под ней нечто квазителесное, скрытое внутри вещи и приводящее ее в движение. Поэтому душой обладает не только человек, но и животное, и растение. Не случайно Аристотель относит науку о душе, психологию, к биологии. Этим объясняется и понимание познания как процесса, в котором телесная вещь сталкивается с душой-вещью и оставляет на ней след. Не следует забывать, что античная трактовка человека предполагает отвлечение от современного дуализма мысли и тела. Для грека человек мыслит всем телом, а следовательно, для того, чтобы хорошо мыслить, надо уметь хорошо бежать, хорошо метать диск, хорошо стрелять из лука, хорошо бороться. Поэтому для него естественно то, что достаточно дико для нас: величайший философ мог одновременно быть олимпийским чемпионом. Логосу, космически переживаемой мысли, единой с сущим, еще предстоит быть стянутой до пределов отдельной личности, которая мыслит, а не через которую реализует себя безначальная и безымянная, организующая и проникающая космос Мысль (**К. Свасьян**).

Христианское представление о человеке. Если античный образ человека космоцентричен, то средневековый *теоцентричен*. Как и античный, он обладает определенной динамикой. Однако, как верно заметил **Х. Ортега-и-Гассет**, размышляя над этой темой, понять этот

образ – значит прежде всего погрузиться в ритмы исходных представлений ранних христиан, воплощенных в образе святого. Человек не верит в себя, он верит в Бога. Его глаза обращены к потустороннему миру. Это – подлинно духовный мир, в сравнении с которым «дух» античности неадекватно материален. Посюсторонний мир, как и сам человек, рассматриваются не в их самодовлеющей реальности, не такими, какими они есть в действительности, а лишь как момент движения человека к Богу. Сам же по себе он юдолю греха и печали. Похоже противопоставлены друг другу бессмертная душа и смертная плоть человека. Заботиться нужно только о спасении души, в том числе и при помощи ущемления тела. Бог и душа влекутся друг к другу, говорил **св. Августин**, и нет ничего, кроме этого, ровно ничего. Поскольку нет ничего, кроме этого, ни одна из категорий античного космоса – субстанция, причина, необходимость и т. д. не может быть применена для понимания отношений между человеком и Богом, а тем более, самого Бога, потустороннего мира. Огромное значение придается промыслу Божьему, проявлению божественной воли во всех событиях в мире. Считается, что человек не может самостоятельно добыть знание, оно открывается ему в откровении. Не может он и преодолеть свою греховную природу без Божьей благодати, способной, по выражению **Л. Шестова**, бывшее сделать небывшим, сжечь грех. Трансформация средневекового образа человека шла под мощным воздействием огромного массива античного наследия, которое христианству не удалось по-настоящему переосмыслить и которое, по сути, «всей своей тяжестью раздавило первые ростки христианской мысли» (Х. Ортега-и-Гассет). Исходные идеи раннего христианства относительно роли человека, значение разума в жизни и познании постепенно были существенно трансформированы, подготовив, в конечном итоге, переход в другую – в значительной мере *секуляризованную* – эпоху и, естественно, к другому образу человека.

Представление о человеке в современности. Образ человека Нового времени *антропоцентричен*. Бог смещается на периферию человеческой жизни. Человек отрывается от него. Он теперь верит в себя. На место Бога он ставит «человекобога» (**Ф. Достоевский**). Зримая вежа, обозначившая переход от старого к новому образу, – философия **Р. Декарта**. Суть открытия французского философа – «человек есть мыслящая вещь». Глаза, в течение веков обращенные к небу, обратились внутрь человека. *Субъективность – самая достовернейшая реальность*. Более того, она критерий всего существую-

щего. Центральная картезианская формула – *«мыслю, следовательно, существую»*. Происходит второе – после античности – рождение рационализма, положившее начало экспериментальной науке. Главная сфера человеческой деятельности – *познание*. Главный метод познания – рефлексия. Миром управляют разумные законы. Каким-то образом они соответствуют законам человеческого разума. Любой, самый утопический социальный проект, который можно построить в человеческой голове, в силу этого соответствия имеет шанс быть воплощенным в действительности. Способ реализации социальных проектов – воспитание и просвещение. Внедрение в сознание людей тех или иных идей переустройства общества на разумных началах и есть, по сути, их реализация в жизни. Его отношения с природой – это отношения господства и подчинения. Ученые – естествоиспытатели. Они «пытают» природу и тем способствуют покорению ее, сначала, по большей части, в идеальных формах, а затем и промышленных. Христианская идея движения истории к Царству Божьему секуляризирована в идею исторического прогресса в различных формах – от буржуазного либерализма до пролетарского коллективизма.

Есть и другая линия, идущая от «мыслящей вещи» Декарта как «точки бифуркации». Человек оторвался от Бога, говорит **Х. Ортега-и-Гассет**, и остался наедине с вещами. Он сам есть вещь, предмет и действует с вещами, предметами, как идеальными, так и материальными. Здесь начало *«деятельностной парадигмы»*, в рамках которой человек Нового времени осознавал себя. В наибольшей степени она была артикулирована в концепциях **Г. Гегеля, И. Г. Фихте, Л. А. Фейербаха**, раннего **К. Маркса**, сложных синтезах английской политической экономии. В отечественной философии второй половины XX в. она разрабатывалась на базе философской антропологии молодого Маркса и имела ярко выраженный оппозиционный по отношению к официальному марксизму, без меры эксплуатировавшему идеи классовой борьбы, революционного насилия и диктатуры пролетариата, характер.

Для **Г. Гегеля** деятельность – это прежде всего *чистая деятельность мышления*. Моментом этой деятельности является предметность, характеризующаяся как своего рода деградация духа, обнаруживающаяся при выходе вовне его тяжесть. Ибо подобно тому, как субстанцией духа является свобода, субстанцией материи является тяжесть. Однако мышление преодолевает эту тяжесть окаменевшего на миг интеллекта и возвращается к себе, к соответствующей его поня-

тию чистой деятельности. В философии Гегеля акцент в формуле Декарта «человек есть мыслящая вещь» был сделан на мышлении, но в философии **Л. Фейербаха** и раннего **К. Маркса** – на предметности и на понимании деятельности, прежде всего как предметной деятельности.

Вещественная предметность – не деградация, а естественное состояние. *Человек есть предметное существо, он всегда имеет дело с предметами и предметным способом.* Будучи предметным существом, он не сводится к мышлению и сознанию. Это лишь одна из способностей целостного человека. Элементарной клеточкой предметной деятельности является противоречивое единство опредмечивания и распредмечивания. *Опредмечивание* есть превращение деятельностных способностей человека в свойства предмета. *Распредмечивание* – превращение характеристик предмета в деятельностные способности человека. Определмечивание есть в то же время и распредмечивание, ибо, опредмечивая предмет, человек в то же время распредмечивает себя. И наоборот.

В качестве предметного существа человек есть, прежде всего, природное существо, живой чувственный предмет с руками, ногами, глазами, зубами, предметным образом относящимся к предметному миру. В качестве природного предметного существа он обладает природными силами, свои проявления жизни он осуществляет на других природных предметах и, в свою очередь, является страдающим существом, предметом проявления сил других предметов. Предметность есть единственная форма существования жизни, непредметное существо – недействительное, нечувственное, только мыслимое, только воображаемое существо, продукт абстракции.

Человек, однако, не только природное существо, но и общественное предметное существо, живущее в собственно человеческом, общественно-предметном мире. Последний, с одной стороны, создается человеком, с другой, формирует человека, социализирует его. Поэтому не только сам человек, но и его чувства, зрение, слух, обоняние и остальные культурно опосредованы. К тому же наряду с этими чувствами возникают принципиально новые, духовно-практические чувства, к которым можно отнести волю и любовь. Каждый общественный предмет – посредник между людьми и, более того, средство соединения человека с человеком. В силу всего этого сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности.

Вопрос третий: экзистенциализм о природе человека

Экзистенциализм (философское направление XX века), иначе – философия существования (одна из наиболее популярных мыслительных конструкций о природе человека в современной философии) в ее нерелигиозных вариантах исходит из отсутствия в человеке какой-либо субстанциональной основы. В концентрированном виде эта концепция представлена в философии **Ж.-П. Сартра**. Откроем его работу «Экзистенциализм – это гуманизм». Нет никакой природы человека, пишет французский философ, как нет и Бога, который бы ее задумал. Когда в XVIII в. атеизм философов ликвидировал понятие Бога, он оставил понятие сущности, а следовательно, и сущности человека. Эту идею мы встречаем повсюду: у **Д. Дидро**, **Вольтера** и даже **И. Канта**. Но сущность человека есть то, что делает каждого человека частным случаем общего понятия «человек». Эта сущность определяет жизнь человека, его существование.

Экзистенциализм же исходит из противоположного. Согласно этому учению, в мире есть по крайней мере одно нечто, у которого существование предшествует сущности, и этим нечто является именно человек. Более конкретно это означает, что *нет иного творца человека, кроме самого человека. Он сам создает свою сущность, а следовательно, творит самого себя. Причем это осуществляется не раз навсегда, а каждодневно.* Каждый момент он есть не мох, не плесень и не цветная капуста, словом, не результат, а проект. Он есть существо, устремленное в будущее. «Человек – это будущее человека». Если, говорит **Ж.-П. Сартр**, человек сам творит свое бытие, значит он и ответственен за него. Он отвечает за свой выбор. Но, выбирая себя, человек выбирает и других людей. Это может показаться странным, но это именно так, ибо человек живет в мире людей. Если, приводит пример французский философ, я хочу жениться и иметь детей, я не только вовлекаю в это свое предприятие несколько человек, но и всех людей, создавая определенный образ человека, выбравшего путь моногамии.

Но человек, который это сознает, не может не испытывать чувства полной и глубокой ответственности. Отсюда и термины, которыми так охотно пользуются экзистенциалисты: «тревога», «заброшенность», «отчаяние». Человек тревожится, потому что ощущает огромное бремя ответственности. Правда, многие люди не испытывают никакой тревоги. Но что бы произошло, если бы все так поступали? От этой беспокоящей мысли можно уйти, только проявив неко-

торую нечестность. Но, проявив ее, человек оказывается не в ладах с совестью. И это тоже вызывает тревогу. Вызывает и в том случае, когда человек не хочет брать никакой ответственности за ход дел. Хотя он может эту тревогу от себя скрыть. И вообще во всех случаях, когда человек принимает решение, он не может не испытывать тревоги.

Примерно так обстоит дело, по Сартру, и с заброшенностью. Но ее объяснение связано с отрицанием Бога. Экзистенциалисты, говорит философ, далеки от тех поверхностных атеистов, которые хотят задешево отделаться от Бога, утверждая, что необходимость морали сохраняется и при отрицании Бога, ибо она содержит в себе абсолютные ценности (типа: быть честным, не бить жену, иметь детей и т. д., и т. п.), без которых общество не может существовать. Иначе говоря, они считают, что те же нормы честности, прогресса, гуманности сохраняются, даже если Бог превратился в устаревшую гипотезу.

Напротив, экзистенциалисты обеспокоены отсутствием Бога, ибо вместе с Богом исчезает всякая возможность найти в умопостигаемом мире основополагающие ценности. Нет разума, который бы мыслил благо, и поэтому оказывается, что нигде не записано, что нужно быть честным, что нельзя лгать и прочее. **Ф. М. Достоевский** писал в «Братьях Карамазовых», что *если Бога нет, то все позволено*. Не нужно этого опровергать, так оно и есть, и в самом деле все дозволено, если Бога нет. А потому человек заброшен. Ему не на что опереться ни в себе, ни вовне. И у него нет оправданий. Если, как было сказано, существование предшествует сущности, то ссылкой на раз и навсегда данную природу человека ничего нельзя объяснить. Но если человека ничто не детерминирует – ни его собственная природа, ни Бог, непосредственно или через природу, то он свободен, **человек – это свобода**. И более того, он **осужден быть свободным**. Осужден, говорит Ж.-П. Сартр, потому что не сам себя создал; и все-таки свободен потому, что, однажды брошенный в мир, отвечает за все, что делает.

Но если Бога нет и все позволено, то все же как быть с моралью? Сартр приводит пример. Молодой человек, у которого брат погиб в борьбе с оккупантами и который остался единственным сыном у матери, колебался между тем, чтобы стать в ряды Сопротивления и отомстить за смерть брата, и тем, чтобы остаться с матерью и помогать ей. Кантианская мораль гласит, что человека нельзя рассматривать как средство, но только как цель. Если молодой человек останется с матерью, он будет рассматривать ее как цель, и тогда сражаю-

щиеся будут для него лишь средством. Если же он поступит иначе, средством окажется мать. Оказывается, никакая писаная мораль не может дать ответа, и нет никаких знамений, которые указали бы правильный путь. Человек должен сам на что-то решиться, сам совершить свой выбор. И, следовательно, взять на себя ответственность.

Философия экзистенциализма – безусловно, мужественная философия, хотя и не всегда сообразующаяся с человеческой реальностью. В рамках этой своеобразной философии мужества рассматриваются и переосмысливаются и такие «экзистенциалы», как отчаяние, надежда и др. Отчаяние, говорит Сартр, означает лишь то, что зависит от нашей воли, или ту сумму вероятности, которая делает возможным наше действие. Как только возможности перестают соответствовать нашим действиям, нам не следует прекращать действия. Мы должны перестать интересоваться возможностями и действовать, даже отчаявшись достигнуть результата. Иначе говоря, мы должны действовать без надежды. Человек есть не некая сумма задатков, возможностей и надежд, он есть не что иное, как его жизнь, ряд поступков. Поэтому трус ответствен за свою трусость, ибо сам сделал себя трусом своими поступками. Точно так же и герой не потому герой, что он таковым родился, а потому, что он сделал себя героем. В силу этого Сартр имеет все основания сказать, что его философия теория, придающая человеку достоинство.

Свою концепцию Сартр выводит из сформулированного им понимания атеизма. Экзистенциализм, говорит он, не такой атеизм, который растрчивает себя на доказательства того, что Бог не существует. Ибо для него даже если бы Бог существовал, это ничего не изменило бы. Суть дела не в том, существует ли Бог. *Суть дела в том, что человека никто не может спасти от самого себя, даже самое убедительное доказательство бытия Бога. Спасти человека может лишь сам человек.*

Такова концепция, *отрицающая предзаданную сущность человека, оказывающую влияние на его деятельность и общение.* Однако для этого пришлось сделать многие допущения. Пришлось допустить, что свобода неисторична и имеет всегда одно и то же определение. Пришлось утверждать, что никакой системы социальных ценностей, установленных для индивида, нет, и основанием ценностей является свобода или, что одно и то же, человек в каждой ситуации каждый раз заново творит новую систему ценностей. Нетрудно понять, что человек в этой концепции замещает Бога, что, по сути, признает и ав-

тор концепции, утверждающий, что человек – несубстанциальной абсолютом. Неясно, однако, как и из чего человек непрерывно создает самого себя. Откуда берется материал и как возникает проект. Человек все же не Бог и не может творить из ничего, к тому же не обладая, подобно Богу, всей полнотой бытия. Крайности субъективизма столь же чреваты непреодолимыми трудностями, как и крайности субстанционализма. Очевидно, что проблематика «совершенного человека» переплетается и отчасти совпадает с проблематикой общественно-индивидуальной природы сознания.

Близки к экзистенциализму в этом вопросе и неопозитивисты, которые отрицают наличие общего в индивидуальном. Что касается современного структурализма, то он делает акцент не на живое, конкретно-историческое существование человека, не на бытие и историю, а на структуру и отношение, не на субъект, а на формальную структуру. Человек как носитель отношений растворяется в самих отношениях.

Совершенно иной взгляд на сущность человека представлен в учении неотомистов, подчеркивающих важность категории «сущность». Сущность человека они усматривают в наличии бессмертной души, которая не только живет и движется в человеческом теле, но и пронизывает его, придает ему форму, создает его.

Вопрос четвертый: феномен внутренней свободы

Свобода как свобода выбора. В ряду человеческих сущностных сил особое место занимает *свобода*. Ведь без нее человек не может практически реализовать намеченные цели, свои способности. Потребность в свободе глубоко заложена в человеке, она имманентна любому виду его деятельности, связана с самой сутью природы человека как существа, свободно выбирающего между различными альтернативами. Уклониться от выбора мы в принципе не можем, ибо, отказываясь от одного, мы (хотим того или нет) выбираем другое, отказываясь от другого – выбираем третье и т. д. *Вне выбора альтернатив и целеполагания не может быть и человека.* В этой связи венгерский философ XX в. **Д. Лукач** определял человека как *выбирающее существо*. Человеческое в человеке формируется в процессе *все большего обретения им духовной свободы*. При этом он обладает не полной, раз и навсегда обретенной свободой, а лишь определенной ее мерой, которая является зависимой и переменной величиной. «Мера свободы, – писал итальянский философ XX века **А. Грамши**, – входит в понятие человека».

На протяжении всей нашей жизни мы постоянно предстаем перед необходимостью делать выбор между различными возможностями поступить так или иначе. Снова и снова оказываемся на развилке жизненных дорог, выбор которых образует узловые моменты нашей биографии. Выбор профессии, уход из родительского дома и начало самостоятельной жизни, выбор спутника жизни и создание семьи, вступление в различного рода общественные организации, выбор определенных нравственных и политических ценностей – лишь некоторые вехи на жизненном пути человека. Кто расставляет эти вехи и от чего зависит их выбор?

Жизнедеятельность человека протекает в различных сферах его общественного и индивидуального бытия: политической, экономической, духовной, нравственной, эстетической, интимной и т. д. Соответственно этому категория свободы обнаруживает различные грани, проявляется как свобода слова, свобода творчества, свобода личности, свобода выбора, свобода вероисповедания и т. д. Иными словами, многогранность и вариативность общественных отношений обуславливают многообразие проявлений свободы, различные ее виды.

Марксистское понимание свободы. В марксистской литературе проблема свободы длительное время анализировалась главным образом в ее *массовидном, обобщенном социально-историческом плане – как соотношение свободы и необходимости в жизни больших масс людей на протяжении длительного исторического периода.* Из этого анализа выпадала проблема специфики свободного деяния отдельно взятой личности, повседневно предстающей перед необходимостью сделать тот или иной выбор. Согласно этому истолкованию, в историческом материализме человек должен рассматриваться лишь в его «массовидной» форме (как совокупность общественных отношений, элемент производительных сил, представитель тех или иных общественных классов, продукт антропо- и социогенеза и т. д.).

Вот почему в марксизме анализировались главным образом общие зависимости и отношения в обществе. Считалось, что они позволяют выявить объективные закономерности общественного развития, логику мировой истории. Что же касается концептуального осмысления проблем отдельной личности, ее индивидуальной свободы, то считалось, что эти понятия выходят за рамки предмета социальной философии, которая истолковывалась как теория общества и общественного развития, а не каких-либо индивидуальных форм социального бытия. Отголоски такого подхода дают себя знать и поныне.

Личность как носитель свободы. С подобной позицией трудно согласиться, так как **субъектом и носителем свободы является именно личность.** И было бы неверно полагать, что во всех своих поступках человек, прежде чем сделать тот или иной выбор и принять решение, должен, согласно теоретическому стереотипу, научно познать определенную совокупность закономерностей объективной действительности и что формула **«свободы как познанной необходимости»** достаточна, чтобы объяснить любые проявления свободы человека, выбор им того или иного способа действий. Обусловленность личности внешними факторами осуществляется через ее субъективность, а не вне ее. Важнейшую роль при этом играет *система ценностей, механизм ценностной ориентации данного индивида.*

В современную эпоху со всей остротой встали вопросы о последствиях научно-технического прогресса, его соответствии уровню нравственного развития индивида, о биологической адаптации человека к изменяющимся условиям экосистемы и даже о самом выживании человечества. Растущая бюрократизация и стандартизация всех сфер жизнедеятельности человека, влияние массовых средств информации и рекламы рождает все новые формы псевдоколлективности и «массовизации» личности, что влечет за собой **обезличивание человека.** Он живет в состоянии постоянной тревоги, испытывает отчуждение, стимулированное действием анонимных социальных сил, страдает от неуверенности в стабильности своего существования, страшится угрозы кризиса, безработицы, потери профессии.

Чем определяется свобода: свободна ли свобода? Если внутренний мир индивида и его свобода опосредствуются социокультурными факторами и предметно-преобразующей деятельностью, то совместимо ли положение об опосредовании (детерминизме) поведения человека с признанием его свободы воли? **Насколько свободен свободный выбор и чем он определяется? Как разрешаются морально-конфликтные ситуации в процессе взаимодействия человека с внешним миром? Каков внутренний механизм свободного деяния?**

Внешние природные и социальные факторы, безусловно, оказывают формирующее воздействие на человека, но не механически, а через посредство его субъективности. При этом у того или иного индивида может быть больше или меньше возможностей влиять на детерминирующие факторы, контролировать их и подчинять себе – в зависимости от объема и глубины его знаний, опыта, силы воли, характера данных общественных отношений. Испытывая внутреннюю

потребность реализовать самого себя, человек действует, созидает, творит и тем самым преодолевает себя как некую замкнутую, самодовлеющую и самоценную субъективность. Субъективность есть обыденное (повседневное) существование и в то же время – проектирование себя в будущее. Посредством ограничения своей «голой» субъективности индивид познает, что его ценность заключена не столько в нем самом, в его автономной сфере «я», сколько в самоосуществлении, реализации себя в мире. Способами реализации являются труд, общественная деятельность, нравственная и творческая жизнь.

Свобода как внутреннее состояние. *Что же такое человеческая субъективность, как ее определить? В функциональном плане ее можно определить как внутреннюю активность, проявляющуюся в процессе усвоения индивидом содержания, задаваемого как извне, так и его переживаниями, и стремящуюся преодолеть самое себя посредством самореализации. Для сравнения приведем интерпретацию категории «субъективный дух» в философии Гегеля: это индивидуальная душа как чувствующая субстанция тела, которая в процессе своего стадийного развития превращается в сознание, самосознание и разум, обладающий свободной волей.*

В структурном плане субъективность включает в себя сознание, самосознание, чувственность, волю, но не сводится к ним. Она играет *интегративную роль, мобилизуя все личностные способности и силы – интеллектуальные, эмоциональные, сознательные и бессознательные.* Тем самым субъективность выступает как внутренне организованная активность, формирующая целостность и определенную направленность личности в процессе ее жизнедеятельности.

Государственные, производственные, классовые, культурные и другие социальные структуры и отношения подчас характеризуются, например, в экзистенциализме, лишь как нечто чисто внешнее по отношению к индивиду, чуждое его внутренним потребностям, целям самореализации. Однако следует заметить, что при определенных условиях, в процессе преодоления отчуждения и превращения труда в той или иной мере в жизненную потребность человека, это *внешнее может как бы овнутриться, восприниматься как свое, личное и использоваться как собственная сила для достижения своих целей и удовлетворения своих потребностей.* В той мере, в какой человек познал внешнее и воспринял его как соответствующее его целям и интересам, как согласующееся с его идеалами и совестью, *внешнее ста-*

новится для него внутренним, составной частью его социально-преобразующей деятельности. Внутреннее в своем движении опосредствуется внешним. «Овнутряемое» внешнее становится важным опосредствующим моментом творческой деятельности человека, его свободы.

В философской литературе можно встретить *определение свободы как познанной необходимости*. Эта традиция восходит к Спинозе и Гегелю. Однако если индивид лишь познает (но не действует), то в результате он оказывается в подчинении у необходимости, хотя и осознанной. Он неизбежно окажется обреченным на пассивность и, следовательно, несвободу. Поэтому определяющими принципами понимания сущности свободного деяния являются, во-первых, возможность самостоятельного, ненавязанного выбора в соответствии с внутренними убеждениями и интересами индивида и, во-вторых, мобилизация волевых усилий, направленных на практическую реализацию сделанного выбора.

Познание необходимости является одним из условий свободы, но далеко не достаточным. В реальной жизни человек нередко оказывается в ситуациях, когда выбор, внешне кажущийся свободным (даже если он совершен на основе познания и учета объективной необходимости), на самом деле при ближайшем рассмотрении оказывается несвободным, так как он был сделан скрепя сердце, т. е. вопреки внутренним убеждениям индивида, его совести, личным интересам. Действительно свободный выбор – это выбор, содержание которого не есть нечто внешнее и чуждое человеку, а *соответствует его внутренним желаниям.*

Вопрос пятый: стань свободным!

Феномен внутренней свободы не просто отличает человека от животного – выделяет его из природы и делает способным человека идти против своих природных влечений и желаний, но отличает человека от человека – именно степень внутренней самостоятельности выделяет человека из толпы и делает его ответственным не только за поступки, но и за мысли, чувства, эмоции и желания. Однако человек не рождается совершенным человеком – в процессе жизни он *становится* человеком. И одним из главных путей стремления к совершенствованию для человека является обретение внутренней свободы – пожалуй, самого трудного приобретения из всех возможных. Апостол Павел так и говорил своим ученикам – стойте в свободе; не делайтесь рабами человеков! То есть рабами своих страстей, конформизма и

приспособленчества. А. П. Чехов вторит апостолу и предлагает главную максиму для человеческой жизни: надо каждый день хотя бы по капельке выдавливать из себя раба.

Свобода ощущается индивидом прежде всего как личное чувство, как субъективное явление, заключающееся в возможности самостоятельно сделать выбор. На следующих ступенях свобода выбора переходит в *свободу решения, а затем в свободу действия, свободу творчества и самовыражения.* В процессе целеполагающей практической деятельности свобода индивида разворачивается в различных аспектах, проходит различные фазы – от субъективного (внутреннего) осознания индивидом своей свободы, возможности поступить так или иначе, до объективной ее реализации (если для этого есть условия). Речь идет о субъективно-нравственном, субъективно-деятельном аспекте свободы, свободе как внутреннем действии индивида, как возможности автономного выбора определенной цели и средств ее достижения, сознательном стремлении к ее осуществлению.

Внутренняя свобода – это специфически человеческая избирательная, творческая активность сознания, интуиции, бессознательного, воли и нравственных сил, которые в результате внутреннего борения мотивов мобилизуются на самостоятельное осуществление выбора, принятие решения и его реализацию.

Важно при этом отметить, что внутренний мир человека, возможности свободного выбора и самовыражения формируются не только рационально-логическим знанием, но и нерациональным (эмоционально-образным, ассоциативным, интуитивным и т. д.). Свобода далеко не всегда есть результат рационально взвешенного, аналитически продуманного выбора. В реальной жизнедеятельности она есть проявление всего спектра субъективности человека, результат его целостного, т. е. как рационального, так и эмоционально-чувственного, мировосприятия и волеизъявления.

Одним из проявлений свободы человека является умение управлять самим собою. Выражение *«господство над нами самими»* (Ф. Энгельс) нередко истолковывается односторонне, как господство разума над чувствами, как способность подавлять свои чувства и страсти. Однако задача заключается не в подавлении чувств, а в том, чтобы сделать *чувства подлинно человеческими, как можно более соответствующими его социально-деятельной природе.*

Можно ли воспитать внутреннюю свободу? Каким образом можно активизировать творческие потенции человека, эмансипировать его способности и чувства? У многих ответ готов: для этого нужно, прежде всего, условия существования человека сделать человеческими. В принципе это верно. *Однако жизнь показывает, что никакие внешние условия, сколь бы благоприятными они ни были для человека, не могут сами по себе привести к реализации его способностей.* Для этого нужно еще личное стремление, воля, внутренняя раскованность, духовная свобода данного индивида. Отрицательное влияние на духовную свободу многих людей оказывают довлеющие над их сознанием различного рода комплексы неполноценности, предрассудки, суеверия, нежелание мыслить и действовать самостоятельно, брать на себя ответственность, стремление перекладывать ее на начальство, коллектив и т. д. Эти представления, безусловно, ограничивают возможности сознательного творческого отношения к делу, активность и духовную свободу человека. Преодолеть социальную апатию, бездумно-пассивное, иждивенческое отношение к жизни можно посредством приобщения человека к интересной для него общественной деятельности, посредством учета его индивидуальных качеств, развития его самостоятельности и инициативы.

Определенную роль в этой работе может сыграть *аутотренинг, приемы сознательной психической саморегуляции, способы духовного и телесного самосовершенствования. Посредством программируемой психофизиологической саморегуляции, включения особого состояния режима саморегуляции можно автоматизировать процесс выработки любого навыка.* Правда, для того чтобы приступить к самосовершенствованию, необходимо проявить волю. К сожалению, у многих людей нет самой потребности тренировать у себя волю. Зачастую они не хотят себе помочь, даже если знают, как это сделать.

Возможность принимать самостоятельные решения и поступать согласно своему разумению неизбежно приводит к вопросу о **нравственных основаниях поступков человека.** *Все ли дозволено человеку, обладающему свободой выбора? Существует ли какая-либо связь между свободным волеизъявлением и шкалой нравственных ценностей?*

Заслуживают внимания идеи, высказанные крупнейшими представителями экзистенциализма **К. Ясперсом, М. Хайдеггером и Ж.-П. Сартром,** которые внесли, пожалуй, наиболее *существенный вклад в разработку проблематики внутренней свободы.* Они выдвигают

нули положение, согласно которому подлинно свободный выбор – это *выбор, сделанный в полном соответствии с внутренней правдивостью индивида, т. е. не вступающий в противоречие с его внутренними убеждениями, честностью, искренностью*. Данное положение, безусловно, весьма существенно для определения внутренней свободы человека. Однако экзистенциалисты обходят вопрос об объективных критериях индивидуальной правдивости, так как, по их мнению, введение таких критериев лишь нанесет ущерб правдивости, которая по самой своей сути глубоко индивидуальна, а потому не нуждается во внешних установлениях.

Между тем хорошо известно, что свободный выбор, свободные поступки человека могут носить не только положительный, но и отрицательный характер, например, в случае попыток достичь целей любой ценой, за счет ущемления и попрания интересов и достоинства других. Поэтому встает вопрос о нравственной оценке того или иного выбора. Критерием такой оценки служит не сам по себе факт самостоятельности выбора, а объективное содержание тех ценностей (положительных или отрицательных), которые лежат в основе этого выбора. Иными словами, при оценке выбора необходимо учитывать *моральную меру свободы – степень ответственности индивида не только перед самим собой, но и перед другими людьми*.

В условиях отчуждения, социального принуждения и обезличивания человека существуют *противоречия между нравственными идеалами и действительностью, проявляется «конспирация», скрытность людей*. Возникают различного рода деформации внутренней свободы, иллюзорные способы выбора себя, *ложные формы самоутверждения*. Иллюзорный тип выбора обуславливается в конечном счете не прихотью индивида, а определенными социальными условиями, которые сплошь и рядом ограничивают его внутренний мир, свободу узкими рамками саморефлексии и иллюзий на свой собственный счет: человек чувствует себя как бы действительно свободным в отличие от его реального положения в обществе, где его личность не имеет возможности для самовыражения. Такой индивид пытается найти доказательства своих творческих возможностей в сфере саморефлексии. В результате формируется личность, которая отличает себя от своего реального положения лишь в сознании, наслаждается мыслью о своей внутренней независимости, поисками мнимо устойчивых признаков своей самооценности внутри самой себя.

В своих взаимоотношениях с окружающими людьми (внешней средой) человек нередко оказывается перед необходимостью решения острых морально-конфликтных ситуаций. Иными словами, он предстает перед дилеммой: или выбрать себя, т. е. отстаивать свою точку зрения, убежденность в своей правоте и вступать в конфликт с ошибочным мнением и поступками других людей (и даже коллектива) или же приспособиться к мнению и действию других, раствориться в них. Ясно, что первый выбор будет действительным проявлением *духовной свободы*. Второй же – проявление *приспособленчества, конформизма*, которые как раз и подавляют индивидуальность человека, его самобытность и внутреннюю свободу.

Понимание *свободы как способности уклоняться от всего внешнего, как возможности сказать нет* – это негативная форма свободы, а именно «свобода от». Между тем назначение человека – стремиться к *подлинному самоутверждению, к «свободе для»*. Человек свободен не вследствие отрицательной силы избегать того или другого, а вследствие положительной силы проявлять свою истинную индивидуальность. Эта положительная сила и является движущей причиной внутренней свободы человека.

Свобода – величайшая человеческая ценность и вместе с тем это нелегкое бремя, тяжелый крест, так как свобода выбора, принятие решения неизбежно связаны с постоянным риском и личной ответственностью. Быть свободным значительно труднее, чем быть рабом, конформистом, равнодушным приспособленцем. Поэтому далеко не все хотят быть подлинно свободными, но все хотят слыть, казаться свободными, предпочитая имитацию свободы, растворяясь в массе, толпе, с тем, чтобы бремя личной ответственности переложить на других. «Основной чертой нашего времени, – писал **К. Ясперс**, – является то, что, хотя все жаждут свободы, многие не переносят свободы. Они стремятся туда, где во имя свободы освобождаются от свободы».

В условиях социального и духовно-нравственного кризиса, стандартизации и бюрократизации во всех сферах жизни, развития ряда негативных последствий технического прогресса растет угроза массовизации культуры, «омассовения» человека, его обезличивания, растворения в массе других, потери индивидуальной самобытности. Оказываясь в толпе, индивид нередко делает то, что никогда бы не сделал в одиночку. Его, как и всех, охватывает экстатическое состояние толпы.

В этой связи поучительно обращение к экзистенциальному опыту исследования *феномена толпы*. Характеризуя свойства массы, **К. Ясперс** отмечал ее *импульсивность, внушаемость, нетерпимость, непостоянство*. Масса «может все растоптать, не терпит величия, она имеет тенденцию так воспитывать людей, чтобы они стали муравьями». Она обуславливает всеобщее нивелирование и господство посредственностей.

Еще более радикально подходил к этому вопросу **М. Хайдеггер**. Он считал, что *тенденция к усреднению и нивелированию проявляется не только в толпе (массе), но и вообще во всяком совместном пребывании людей, повседневном существовании человека совместно с другими людьми*. Для обозначения этого феномена Хайдеггер применяет слово *Ман*, преобразовав немецкое неопределенное местоимение *man* в существительное с большой буквы и придав ему фундаментально-онтологическое значение. «Пребывание друг возле друга, – писал он, – полностью растворяет собственное существование в способе бытия «других», так что другие еще более меркнут в своем различии и определенности. В этой неразличимости и неопределенности развертывает *Ман* свою подлинную диктатуру. Мы наслаждаемся и развлекаемся так, как наслаждаются другие; мы читаем, смотрим и высказываем суждения о литературе и искусстве так, как смотрят и высказывают суждения другие; мы возмущаемся тем, чем возмущаются другие».

В период сталинизма в массовое сознание длительное время внедрялась *идея всеобщего уравнивания*, которая преподносилась как некий фундамент социалистического общежития. Внутренняя свобода загонялась в глухие уголки души. Даже само понятие «внутренняя свобода» считалось крамольным и не допускалось на страницы печатных изданий. Пропагандировалась модель *простого человека как винтика в сложном механизме административно-бюрократической системы*.

Между тем в современных условиях, когда именно так называемый человеческий фактор, качество человека выступают главной движущей силой общественного прогресса, растет *социальный запрос на личность свободную, инициативную, раскованную, творческую*. Нужны не «одномерные» индивиды, а яркие индивидуальности. Вместе с тем жизнь показывает, насколько все еще трудно отказываться от привычных стереотипов и укоренившихся догм, освобождаться от различного рода комплексов. Нередко можно услышать мнение, что

наиболее сильное формирующее воздействие на личность оказывает коллектив и что «коллектив всегда прав». Споры нет, предпосылки для развития дарований и способностей личности создаются только в условиях подлинной коллективности. Однако далеко не всякую коллективность можно назвать подлинной. Подчас формируется псевдоколлективность, расцветают различные формы субъективизма: предвзятое, необъективное отношение одного человека к другому, зависть, протекционизм, демагогия, эгоистические амбиции, комплекс непогрешимости и т. д. Внутренняя свобода, потребность высказывать и отстаивать свою точку зрения, проявлять инициативу – все это вязнет в атмосфере приспособленчества, конформизма, подчинения механизму групповой логики.

В современных условиях актуализировалась потребность в выборе себя, выработке собственной, самостоятельной, независимой от внешнего давления позиции – путем самовоспитания, самосовершенствования и самоутверждения. Пользуясь опытом других и вырабатывая свой собственный, человек призван изо дня в день воспитывать, облагораживать самого себя, борясь с дурными наклонностями и привычками. Мы сами должны заботиться о цельности своей натуры, предъявлять к себе требовательность без компромиссов, внутренних сделок со своей совестью. Для того чтобы жить правильно, нужно уметь и хотеть жить правильно, нужно воспитывать свои чувства и дисциплинировать свои мысли. **Л. Н. Толстой** учил: думай хорошо, и мысли твои созреют в добрые поступки. Об исключительной важности воспитания внутренне свободного и в то же время глубоко нравственного человека писал **Ф. М. Достоевский**: найди себя в себе, подчини себя себе, овладей собой.

Растет потребность в создании условий для преодоления сознательной и бессознательной конспирации, скрытности людей, для установления таких взаимоотношений, когда люди будут стоять друг возле друга с открытым сердцем и совершать свободные поступки не только в соответствии с внешне установленными правилами, но и в полном соответствии со своей собственной совестью. Соблюдение социальных и нравственных норм должно обуславливаться не только сознанием общественного долга или страхом перед принуждением и наказанием, но и внутренней потребностью и убежденностью каждого индивида.

Иными словами, речь идет о формировании прозрачных, доверительных отношений между людьми, способствующих беспрепятст-

венному проявлению внутренней свободы человека, совершению им свободных поступков, которые не только внешне выглядят свободными, но и являются действительно свободными, т. е. полностью соответствуют его внутренним убеждениям и совести. В борьбе с многоликими формами зла формируется человеческое в человеке. Когда в нем пробуждается сознание своего «я», чувство человеческого достоинства, он начинает задумываться, для чего он живет. Выбрать себя в подлинном смысле – значит верно определить смысл своей жизни. Внутренняя свобода – важнейшее средство реализации смысла жизни человека.

Вопросы для самоконтроля

1. Нужны ли человеку вопросы о смысле его жизни?
2. Какие могут быть варианты решения вопроса о смысле жизни?
3. Сравните античное, христианское и современное понимание природы человека.
4. Сравните представление о деятельностной природе человека Гегеля и Маркса.
5. Как объяснить основной тезис экзистенциализма: существование предшествует сущности человека?
6. Каким образом проясняют понимание природы человека экзистенциалы «тревоги», «заброшенности» и «отчаяния»?
7. Прокомментируйте слова Ж.-П. Сартра: «Человек приговорен к свободе».
8. Можно ли понимать свободу как свободу выбора?
9. Сравните марксистское понимание свободы и экзистенциалистское.
10. Чем определяется свободный выбор человека?
11. Что такое внутренняя свобода?

Вопросы к семинарскому занятию

1. Проблема смысла жизни в философии.
2. «Поиски человека» в западной философии XX столетия.
3. В чем состоял практический поворот в философии XX столетия?

Темы для коллоквиумов

1. Философская антропология (М. Шелер, А. Гелен, Х. Плеснер) о сущности и смысле человеческой жизни.
2. Основные идеи экзистенциализма (М. Хайдеггер).

3. Сравните различные разновидности экзистенциализма относительно вопроса о смысле жизни: религиозный экзистенциализм (Г. Марсель, К. Ясперс) и атеистический экзистенциализм (Ж.-П. Сартр, А. Камю).

4. Обоснуйте марксистский тезис: «Свобода – это познанная необходимость» в отношении понимания смысла человеческой жизни.

5. Человек и его жизнь: свобода воли и детерминизм.

6. Внутренняя свобода: миф или реальность?

Литература для подготовки

1. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – Москва : Республика, 1993. – 383 с.

2. Больнов, О. Философия экзистенциализма / О. Больнов. – Санкт-Петербург : Лань, 1999. – 224 с.

3. Ватин, И. В. Человеческая субъективность / И. В. Ватин. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского университета, 1984. – 197 с.

4. Волков, Ю. Г. Человек. Энциклопедический словарь / Ю. Г. Волков, В. С. Поликарпов. – Москва : Гардарики, 1999. – 520 с.

5. Гвишиани, Г. В. О «сверхсильном» антропном принципе / Г. В. Гвишиани // Вопросы философии. – 2000. – № 2. – С. 43–53.

6. Мир философии. Книга для чтения : в 2-х частях. Часть 2. Человек. Общество. Культура. – Москва, 1991. – 624 с.

7. Проблема человека в западной философии : переводы / составитель и послесловие П. С. Гуревич; общая редакция Ю. Н. Попова. – Москва : Прогресс, 1988. – 552 с.

8. Рьюз, М. Социобиология – ключ к вечным проблемам / М. Рьюз // Человек. – 1990. – № 6. – С. 29–36.

9. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – Москва : Политиздат, 1989. – С. 319–344.

10. Тейяр де Шарден, Ш. Феномен человека / Ш. Тейяр де Шарден. – Москва : Наука, 1987. – 241 с.

11. Фрейд, З. Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – Москва : Ренессанс, 1992. – 289 с.

ТЕМА 8. ОБЩЕСТВО КАК САМОРАЗВИВАЮЩАЯСЯ СИСТЕМА

План лекции

1. Общество и его структура.
2. Общество как саморазвивающаяся система.
3. Современное общество – теории постиндустриализма и информатизации.
4. Теории посткапитализма.
5. Становление современного социального государства.
6. Изменение социальной структуры современного общества

Вопрос первый: общество и его структура

Несмотря на то, что термины «общность», «общество», «общественный», «социальный» широко распространены в обыденной речи, их научное содержание достаточно сложно. В XIX в. возникла особая наука – **социология**, имеющая своим предметом исследование общества. Ее основоположник **О. Конт** видел в социологии новую моральную силу, которая способна стать новой религией для всего человечества. Вообще, XIX столетие ознаменовалось возрастанием внимания к проблемам общества. Различные мыслители сравнивали общество и с растением, и с животным, и с человеческим индивидом. Общество определяли и как союз, и как взаимодействие, и как солидарность, и как борьбу. Не меньше определений было дано и в XX в. Латинский глагол *socio* означает *соединять, объединять совместно, предпринимать, сообща затевать*, а существительное *socialitas* – *общество, ближайшее окружение*. Отсюда первоначальное значение понятия «социальный» связано с *общностью, союзом, сотрудничеством*.

Аристотель назвал **человека политическим животным**, подразумевая, что только люди способны добровольно и сознательно объединяться в общество. Не всякая общность людей является обществом, но любое общество – это, так или иначе, самоуправляющаяся общность. *Каким образом люди связаны в обществе, какова природа этих связей и возникающих между людьми отношений, что определяет в конечном итоге развитие общества* – вот основные вопросы социальной философии.

К. Марксом и его последователями была разработана **диалектико-материалистическая концепция общества**, суть которой со-

стоит в тезисе о первичности в обществе *способа производства материальных благ*, который складывается объективно, т. е. независимо от воли и сознания людей, и определяет в основном способ бытия социального организма. Из формы материального производства «вытекает, во-первых, определенная структура общества, во-вторых, определенное отношение людей к природе. Их государственный строй и их духовный уклад определяется как тем, так и другим» (К. Маркс). История в марксистской концепции предстает как естественно-исторический процесс, где действуют объективные *законы-тенденции в сочетании с субъективным фактором*. Сильной стороной этой концепции является учение об особой чувственно-сверхчувственной природе социальной материи, о двойственности бытия человека и общества, а также представление об этапах эволюции социальных связей в зависимости от форм бытия людей и их совместной деятельности (личная и вещная зависимость людей друг от друга).

Натуралистический подход к объяснению природы общества. В XX в. продолжалось и продолжается развитие концепций, основанных на натуралистическом подходе к объяснению феноменов общества и человека. С этих позиций общество рассматривается как *естественное продолжение природных и космических закономерностей*. Ход истории и судьбы народов в основном определяются *ритмами Космоса и даже солнечной активности* (А. Чижевский, Л. Гумилев), *особенностями природно-климатической среды* (Л. Мечников), *эволюцией природной организации человека и его генофонда (социобиология)*. Общество рассматривается как *высшее, но далеко не самое удачное творение природы, а человек как самое несовершенное живое существо, отягощенное генетически стремлением к разрушению и насилию*. Это ведет к нарастанию угрозы самому существованию человечества и определяет потенциальную возможность перехода в иные «космические» формы бытия, как, например, считал К. Э. Циолковский.

Идеалистические модели развития общества. В идеалистических моделях развития общества сущность его усматривается в комплексе тех или иных идей, верований, мифов и т. п. Прежде всего, речь идет о **религиозных концепциях общества**. Мировые религии (христианство, ислам, буддизм), равно как и национальные (иудаизм, индуизм, конфуцианство), имеют свои модели устройства общества и государства. Суть их – в идее божественного предопределения уст-

ройства общества, которое должно обеспечивать человеку условия для достойной встречи с Богом в этой и будущей жизни.

В философской мысли Запада трудно выделить какой-либо один доминирующий принцип, хотя многие из них связаны с **системным подходом к обществу, структурно-функциональным анализом**. Так, **Э. Дюркгейм** утверждал, что общество – это реальность особого рода, не сводимая к другим и воздействующая на человека на *основе идеи общественной солидарности, базирующейся на разделении труда*. **М. Вебер** создал **понимающую социологию** и разработал понятие *идеального типа*, на основе чего анализировал феномен бюрократии и протестантскую этику как дух капитализма. **К. Поппер** ввел понятия «*социальная технология*» и «*социальная инженерия*», полагая, что ход истории неподвластен проектированию. Он обосновал **концепцию открытого общества** и указал на опасности тоталитаризма.

В целом все названные модели общества не могут претендовать на абсолютную истину, а выражают определенные грани той сложнейшей реальности, которая определяется термином «общество». Так или иначе, при любом подходе для философского понимания общества нужно решить двуединую задачу: 1) понять место общества как системы в общем устройстве мира и 2) уяснить общие инварианты социального устройства на всем протяжении его исторического развития.

Не менее важен и структурный анализ этого целостного феномена, выделение основных его элементов, составных частей и уяснение типов связи между ними. Остановимся на понятии социальной структуры общества.

Понятие социальной структуры общества является предметом изучения разных сфер социально-гуманитарного знания, в том числе социологии, политологии, экономической теории и других. Философское содержание этого понятия сводится к тому, что принцип структуризации общества, выделение в нем тех или иных элементов и их иерархии во многом определяет положение и роль человека в историческом процессе, диапазон его возможностей и смысл существования. Прежде всего, надо обратиться к методологии структурного анализа общества, выяснить, какие подходы прослеживаются в историко-философской мысли? В XVIII–XIX вв. были распространены либо *идеалистические концепции общества* («**общественный договор**» **Ж.-Ж. Руссо**), либо *натуралистический подход*, уподоб-

ляющий общество роду или семье (**Л. Фейербах**). В середине XIX в. **Маркс** дал диалектико-материалистическое объяснение системному строению общества, выделив его основу – материальное производство. Отсюда можно сделать вывод, что *социальная структура социальной системы определяется в основном экономическим базисом и возникающими на этой основе объективными интересами социальных групп*. К. Маркс считал, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще».

В конце XIX – начале XX в. возникают **концепции социальной стратификации общества** (**М. Вебер, Т. Парсонс, П. Сорокин** и др.), суть которых сводится к тому, что деление общества на элементы, типы их взаимосвязи и т. п. определяется не одним главным признаком, а *многими критериями (доход, образование, занятость, район проживания и др.)*. В конце XX в. философы и социологи разных школ и направлений уделяют основное внимание проблеме выживания и успешного функционирования общества как целостного организма и всех его элементов *в условиях глобального кризиса*. *Методология современного подхода к анализу структуры общества чаще всего носит характер взаимодополнительности, когда материалистические и идеалистические подходы не отрицают взаимно друга друга, а отражают разные стороны такой сложнейшей реальности, как общество*.

Необходимость анализа структурных особенностей общества требует выделения в нем субъектов исторического процесса в их историческом развитии. Говоря об этом, следует начать с понятия «**народ**».

В *марксистской традиции* к народу относили представителей прогрессивных сил общества, в первую очередь трудящихся, и тех представителей эксплуататорских классов, которые способствовали движению общества к прогрессу. Все остальные считались населением в узком смысле этого слова. Здесь исходили из двух посылок:

- разделение на прогрессивные и реакционные классы и группы;
- представление об однонаправленности прогресса.

Действительность оказалась гораздо сложнее, а движение истории происходит в деяниях классов и наций, групп людей и отдельных личностей. Чем больше людей действительно заинтересовано в тех или иных реформах или революционных преобразованиях, тем основательнее результаты, тем надежнее они закрепляются в обычаях и

традициях. Масштабы преобразований требуют и великих, выдающихся личностей, в которых персонифицируются те или иные направления движения истории.

Элементы социальной структуры общества

- горизонтальный срез структуры – классы, нации, семья и др. как социально-исторические общности людей;
- вертикальный срез структуры – экономическая, социальная, политическая, духовная и другие сферы жизни общества

Элементы социальной структуры общества: горизонтальный срез структуры. В *марксистской традиции* ведущим и определяющим элементом социальной структуры считается *класс*. Определение его дал **В. И. Ленин**: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы – это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства». Главный классовобразующий признак – это *различное отношение к собственности на средства производства, вытекающее из места классов в исторически определенной системе производства*. Отсюда вытекает революционный вывод, что необходимо уничтожить частную собственность и поставить всех людей в одинаковое положение к средствам производства. Надо отметить, что В. И. Ленин в своем определении приводит не все признаки класса (например, общность психологии), но дает только главные, определяющие признаки. Еще в XIX в. **Ф. Энгельс**, рассматривая пути образования классов, выделял два основных момента: первый связан с *расслоением общины* при росте производительных сил и необходимости выделения отдельных лиц, осуществляющих такие функции, как охрана общих интересов, разрешение споров, надзор за орошением земли, религиозные функции, отпор противодействующим интересам других общин.

Второй путь связан с возможностью присоединить к семье одну или несколько рабочих сил со стороны. Таковую возможность давала война, поскольку военнопленных уже не убивали, а обращали в рабство. Кроме того, в рабство могли обращать и собственных обеднев-

ших соплеменников. Производство развилось уже настолько, что рабочая сила приобрела стоимость.

Ф. Энгельс подчеркивает, что рабство было при тогдашних условиях большим шагом вперед. В противовес потоку общих фраз по поводу рабства он пишет: «Нам никогда не следовало бы забывать, что все наше экономическое, политическое и интеллектуальное развитие имеет своей предпосылкой такой строй, в котором рабство было в той же мере необходимо, в какой и общепризнанно. В этом смысле мы вправе сказать: без античного рабства не было бы и современного социализма».

Выделялись три крупных этапа в общественном разделении труда, которые привели к формированию классов. Это:

- 1) выделение скотоводческих племен;
- 2) отделение ремесла от земледелия;
- 3) отделение торговли от ремесла.

Следовательно, *марксистская традиция* говорит о том, что *общественное разделение труда является предпосылкой классовообразования, а его непосредственной причиной – вытеснение частной собственностью общинной и родовой, коллективной собственности.* Это порождает *отчуждение продукта, средств производства и самого производящего человека*, что означает *эксплуатацию одного человека другим* и раскол общества на *классы с противоположными интересами.* Отсюда следует вывод самого К. Маркса: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано с определенными историческими фазами развития производства; 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата; 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению классов и к обществу без классов...»

Реальный ход исторического процесса в XX в. внес определенные коррективы в понимание сути классов и классовой структуры общества. Стало очевидно, что рассмотрение этого феномена как *главного двигателя истории и возложение на один класс (рабочий) миссии всемирно-исторического масштаба нарушают принцип объективности* рассмотрения. Дело в том, что **НТР** (научно-техническая революция) приводит к постепенному *стиранию различий между умственным и физическим трудом, а также людьми разных классов общества.* Критикуя известную односторонность классового подхода, выдающийся отечественный философ **Н. Бердяев** писал: «Неправда марксизма в том, что марксизм не видит человека за клас-

сами, а видит лишь классы за человеком, и человек у него подчиненная функция класса». С другой стороны, при тоталитарных политических режимах происходит формирование мощного класса номенклатуры и люмпенизация представителей других классов. Как правило, это ведет к социальной апатии, утрате чувства причастности к экономическим и политическим решениям. Лечение этой социальной патологии мыслится на путях создания реальных (в том числе законодательных) предпосылок для владения собственностью, хотя никакая, даже самая совершенная система не в состоянии изменить в корне природу человека.

Нация. Следующим важным элементом социальной структуры общества является нация. Большой вклад в теорию нации внесла *марксистская концепция*. Согласно ей, нация – это сложный социальный организм, представляющий собой *единство объективных и субъективных факторов, социально-экономических и этнических (связанных с влиянием географической среды, единством происхождения, совместного длительного существования) черт*. Основное, главное в нации – **социальное**, а **этническое** – *подчиненный момент*. Нация возникает закономерно, являясь неизбежным продуктом и неизбежной формой буржуазной эпохи общественного развития; со сменой социально-экономического строя нация меняет свою сущность, а в эпоху коммунизма, как считал Маркс, должна отмереть.

Решающую роль в формировании и развитии нации играют экономические факторы. Буржуазный способ производства уничтожил раздробленность средств производства, собственности и населения, обусловил концентрацию населения и централизацию средств производства в руках немногих. Это привело к политической централизации: независимые ранее области, т. е. народности, связанные только союзными отношениями, оказались сплоченными в одну нацию, с одним правительством, с одними законами (имеются в виду юридические), с одними национальными классовыми интересами, с одной таможенной границей.

Политическая организация общества выступает одним из важных факторов формирования и развития нации. Национальное государство, по Ленину, «правило в опыте мировой истории». Нация как общность людей неразрывно связана с классами; национальное – это форма проявления и развития классовых отношений.

На развитие нации оказывают существенное влияние особенности культуры, национального сознания и национальных социально-

психологических черт, являющиеся важными аспектами национальной общности людей. Поэтому нацию в этой связи можно определить таким образом: *это устойчивая историческая общность людей, сложившаяся на базе общности экономической жизни в сочетании с общностью территории, языка, особенностями культуры, сознания и психологического склада.*

Подчеркивая основной экономический признак в определении нации, следует указать, что другие признаки (единство территории, языка и пр.) становятся чертами нации лишь в сочетании с общностью экономической жизни. Здесь необходимо иметь в виду и своеобразную связь между нацией и языком в смысле возможности не одного, а нескольких языков наряду с основными у представителей данной нации (канадской, швейцарской и др.), а также тождественности языка у различных наций (например, у латиноамериканских наций).

В конце XX – начале XXI в. привлекает к себе внимание *этнический парадокс*, проявляющийся практически во всех странах мира. Суть его состоит в том, что мировая экономика все более и более глобализируется, обретает системный характер и целостность, что заставляет все страны включаться в единый процесс. С другой стороны, растет национальное самосознание, идет борьба (или война) *за национальную независимость и суверенитет, обостряются многие старые конфликты в многонациональных государствах.* Для того чтобы адекватно оценить понятия «национальное самосознание», «национальная идея», «национализм», «патриотизм», «интернационализм» и т. п., необходимо определить основные положения. Следует различать понятия «популяция» и «этнос». В первом заключен в основном природно-биологический смысл, ибо популяция – это проживающие на одной территории сообщества особей, связанных единством генофонда, кровнородственными связями.

Понятие «*этнос*» более глубокое и несет в себе важное мировоззренческое содержание. Происхождение этноса является одной из самых интересных проблем современной науки. **Л. Н. Гумилев** выдвинул *концепцию пассионарности*, суть которой – *в направленном воздействии энергии Космоса на определенные популяции, которые, получив энергетический заряд, включаются в длительную (около 1 000–1 200 лет) эволюцию, проходящую ряд ступеней – от взлета до упадка.* Этим объясняются многие исторические явления, особенно массовые переселения народов, экспансии, войны и т. д. Этнос имеет

три уровня организации: семья; группы (общины, анклав, служители культа, национальная интеллигенция); субэтноты (расовые группы, хозяйственно-культурные группы, языковые группы и пр.).

На базе этносов формируется феномен национальной культуры, которая сохраняется даже при гибели этноса или растворении его в других этносах. Триада *«популяция – этнос – культура»* обеспечивает действие механизма биологической и социальной преемственности. Для философского анализа сущности этноса важно прежде всего то, что в этнической принадлежности современный человек часто находит последнее убежище от неразрешенных проблем современного мира. На данном этапе развития мировой цивилизации все большее значение приобретают процессы метизации (взаимопереплетения) разных этносов и формирование новых крупных наций (например, латиноамериканской). В принципе только сам человек, действуя свободно, может отнести себя к тому или иному этносу или нации. Все попытки зафиксировать это на государственном уровне, так или иначе, приводят к дискриминации.

Элементы социальной структуры общества: вертикальный срез структуры. Важнейшей (первой) всеобщей сферой жизнедеятельности общества как системы в ее вертикальном срезе является сфера материального производства. Но как воплощение чувственно-практической деятельности людей она тесно связана со сферой теоретической деятельности (вторая всеобщая сфера), которая предоставляет обществу знания о том, как устроен мир, подвергаемый практическому преобразованию. Это знание может приобретать самую разную форму – существовать в виде науки, магии, традиций, астрологии. В любом случае общество постоянно собирает информацию о внешней по отношению к нему среде, делая это профессией для определенного круга лиц – жрецов, деятелей церкви, ученых.

Третью всеобщую сферу жизни общества составляет деятельность людей по ценностному освоению действительности. Этим занимаются прежде всего философия, искусство, религия. Ценности связывают сферы материального производства и теоретической деятельности. Любая осознанная, целенаправленная человеческая деятельность может достичь положительного результата для жизни общества, индивидуальной жизни, если человек имеет представление о значимости, ценности тех процессов, явлений или предметов для жизни общества, его собственной жизни, которые будут вовлечены в его целенаправленную деятельность.

Помимо трех выделенных всеобщих сфер жизнедеятельности людей в обществе, которые соответствуют трем способам освоения ими внешней действительности, необходимо указать на наличие *еще одной всеобщей сферы – сферы управления общественными процессами, т. е. управления обществом как целостной саморазвивающейся системой*. С момента появления классов и государства как аппарата власти сфера управления принимает характер политического управления обществом, несет ответственность за эффективность функционирования всего общественного организма.

И наконец, последней (*пятой*) *всеобщей сферой жизнедеятельности людей является собственно социальная сфера*. В этой сфере происходит потребление человеком того, что создается людьми в производственной сфере – в материальном производстве, науке, ценностной сфере. Это потребление вместе с тем является и производством, воспроизводством человека как природного, социального и духовного существа.

В реальной жизни положение людей в обществе по способам присвоения (или освоения) накопленных обществом богатств сильно разнится между собой. Существование богатых и бедных, стариков и детей, одаренных природой и обойденных ею делает картину социального положения людей и социальных отношений чрезвычайно запутанной. Но в правильном и своевременном политическом решении социальных проблем – ключ к нормальному функционированию и развитию общества как системы.

Таковы пять основных сфер жизнедеятельности людей в обществе: 1) материальное производство; 2) сфера производства теоретического знания (наука); 3) сфера оценивающей деятельности; 4) управление общественными процессами (политическая сфера) и 5) социальная сфера.

Важно иметь в виду, что обмен деятельностью между людьми есть сущность общественного взаимодействия между ними. От того, как устроен механизм обмена деятельностью, зависит и оценка общества как справедливого или несправедливого, и понимание того, что необходимо сделать для устранения существующей несправедливости.

Вопрос второй: общество как саморазвивающаяся система

Источники саморазвития общества можно усмотреть во взаимодействии трех сфер реальности, трех миров, не сводимых друг к другу (К. Поппер).

Во-первых, это *мир природы и вещей*, существующий независимо от воли и сознания человека, т. е. объективный, и подчиненный физическим законам.

Во-вторых, это *мир общественного бытия вещей и предметов*, являющихся продуктом человеческой деятельности, прежде всего труда.

Третий мир – *человеческая субъективность*, духовные сущности, идеи, которые относительно независимы от внешнего мира и обладают максимальной степенью свободы.

А) Первый источник развития общества находится в мире природы, являющейся основанием существования общества, точнее – во взаимодействии общества и природы. Еще в XVIII в. **Ш. Монтескье** прямо связывал с климатом и почвой политическое устройство общества. Обращает на себя внимание тот факт, что крупнейшие цивилизации возникали в руслах великих рек, а наиболее успешное развитие капиталистической формации происходило в странах с умеренным климатом.

В конце XX – начале XXI в. взаимоотношения человека с природой приобрели принципиально иной характер, чем в предыдущие эпохи развития. Чтобы уяснить сущность этих взаимоотношений, необходимо обратиться к характеристикам природы, ибо человек является частью природы, хотя как уникальное ее творение выходит за ее рамки. Современная наука относит время начала развития Вселенной к отметке 2×10^{10} (в 10-й степени) лет назад, когда гипотетически произошел так называемый Большой взрыв. Далее, согласно космологическим представлениям, началась эволюция галактик и звезд, в результате чего Вселенная предстает ныне как расширяющаяся и пульсирующая. Для понимания сути процессов, приведших к формированию природы, человека и общества, следует упомянуть о двух фундаментальных достижениях науки XX в.

Во-первых, это **антропный принцип**, а во-вторых – **синергетика**. Суть антропного принципа: *любая сложная система, в том числе и человек, возможна потому, что в эпоху Большого взрыва элементарные процессы и фундаментальные физические константы имели очень узкий диапазон. Если бы они были иными (скажем, большими), то Вселенная выгорела бы за короткий промежуток времени, и сложные системы не смогли бы вообще образоваться.*

Вселенная в определенном смысле слова **хорошо приспособлена к человеку**, ибо для возникновения жизни и человека необходимо

было уникальное сочетание огромного количества физико-химических параметров с соответствующими пространственно-временными координатами. Было ли это уникальным явлением или во Вселенной все время творится жизнь – вопрос дискуссионный, однако в философском смысле ясно, что как живая, так и неживая природа Земли – источник существования человека. С открытием принципов синергетики (**И. Пригожин, Г. Хакен**) стало очевидно, что мир систем и целостен, нелинеен (т. е. многовариантен в развитии) и характеризуется глубинной взаимосвязью хаоса и порядка и соответственно случайности и необходимости.

Предмет синергетики – механизмы самоорганизации, т. е. механизмы самопроизвольного возникновения, относительно устойчивого существования и саморазрушения упорядоченных структур. Механизмы образования и разрушения структур, механизмы перехода от хаоса к порядку и обратно не зависят от конкретной природы элементов или подсистем. Они присущи и миру природных (живых и неживых), и миру человеческих, социальных процессов, и миру знания.

Эти два достижения науки XX в. (антропный принцип и синергетика) позволяют по-новому оценить нынешний этап взаимодействия человека, общества и природы. Прежде всего, нужно вкратце определить место человека в эволюции живого как наиболее существенной части природы. Современная теория биологии исходит из того, что ни один вид не является бессмертным, не может существовать вне зависимости от других видов и соответственно не может достичь абсолютного господства. Наивный *антропоцентризм*, считающий человека царем животного царства, а точнее, чем-то вроде восточного деспота, которому позволено все, уходит в историю, сменяясь так называемым *биоцентризмом*, или *витацентризмом*. Это стало особенно очевидно в последнюю четверть XX в., когда сформировались такие отрасли знания, как *социобиология* и *биоэтика*, сформировалась *биополитика*.

Б) Второй источник развития общества связан с технологическими детерминантами, с ролью техники и процессом разделения труда в общественном устройстве. **Т. Адорно** (1903–1969) полагал, что вопрос о приоритете экономики или техники напоминает вопрос о том, что было раньше – курица или яйцо. То же относится к характеру и типу труда человека, который во многом определяет систему общественных отношений. Это стало особенно очевидно в современную эпоху, когда обозначились контуры *постиндустриального, ин-*

формационно-технического общества. В этом случае основное противоречие возникает между гуманными целями человеческого существования и «бездушным» миром информационной техники, несущим потенциальную угрозу человечеству. В этой связи необходимо остановиться на понятии *«производство»*, которое относится к *важнейшим категориям гуманитарного знания. Прежде всего, оно означает процесс преобразования предметов природы в форму, необходимую для удовлетворения человеческих потребностей.*

В духовной сфере, в процессе реализации того или иного религиозного или светского идеала. Идея теократии, т. е. управления обществом и государством высшими религиозными авторитетами, была очень популярна в истории, да и сейчас находит место в концепциях религиозного фундаментализма. История общества в этом случае рассматривается как реализация воли Бога, а задача человека – воплотить этот промысел, уделяя основное внимание не земным проблемам, а подготовке к будущей, вечной жизни.

В концепциях истории **М. Вебера, А. Тойнби, П. Сорокина** основное значение в детерминации общества придается *морально-религиозному, духовному совершенствованию общества, соотношению санкций и наград как ведущей причине групповой солидарности людей.* Сторонники социалистического и коммунистического идеала видят в нем один из основных двигателей общественного развития, зовущий миллионы людей на борьбу за освобождение человечества и построение справедливого общества.

Очевидно, что в реальном общественном саморазвитии нужно учитывать все три источника. Приоритет каждого из них определяется в зависимости от конкретного этапа развития данного общества. Взаимодействие этих источников внутренне противоречиво, и, как было давно замечено, процесс разрешения этих противоречий подчинен определенной ритмике, т. е. все повторяется через определенное количество лет (описывают 4-, 12-, 36-, 100- и 144-летние циклы, так называемые длинные волны продолжительностью в 50 лет (**Н. Д. Кондратьев**)).

Видный французский историк **Ф. Бродель** говорил, что исторические события – это пыль, а главное – циклы и тренды, т. е. длинные циклы продолжительностью 100 лет и более. Философский смысл ритмики истории связан с пониманием процесса развития в целом. Оно протекает или линейно (от сотворения мира Богом до Страшного

суда), или циклично с возвращением как бы к прошлому, но на ином уровне (спираль истории).

Историки выделяют несколько типов цикличности: маятникообразное движение, круговое, спиралевидное и волновое (синусоидное). Тип цикличности зависит от размера и масштаба общественной системы: в малых преобладают маятниковые циклы, в средних – круговые и спиралевидные, в больших – круговые и длинноволновые.

Вопрос третий: современное общество – теории постиндустриализма и информатизации

С середины 70-х годов XX века в развитых западных и некоторых восточных странах происходят глубокие изменения, в результате которых формируется новое общество. Его природа во многом остается неопределенной. Соответственно это общество называют по-разному: *постиндустриальное, информационное, посткапиталистическое, технотронное, технологическое, супериндустриальное, постмодерное, общество знаний* и т. д.

Среди приведенных определений наиболее обоснованными и адекватными представляются те, в которых нынешнее общество понимается как *постиндустриальное, информационное и постмодерное*. Первое определение может показаться слишком общим и широким, однако эта черта позволяет ему еще долго сохранять свою приемлемость, даже если в экономике и технологии будут происходить важные события и изменения. Второе определение является более конкретным, но возможные глубокие изменения в развитии науки и технологий (например, развитие биотехнологий) могут сделать его уязвимым. В обоих случаях общество рассматривается преимущественно с точки зрения экономики, технологии, производства и социальной структуры. В третьем определении сделан акцент на культуру постиндустриального, информационного общества. Она характеризуется как постмодернизм.

Основателем и главной фигурой постиндустриализма является американский социолог Д. Белл. Свою концепцию он изложил в книге «Грядущее постиндустриальное общество» (1973). К моменту ее выхода новое общество находилось на начальном этапе своего становления. Однако благодаря глубокой проницательности содержащиеся в книге Белла прогнозы в главном не разошлись с существующей реальностью. Возникновение постиндустриального общества было вызвано кризисом предшествующей модели развития. Первые признаки неблагополучия западного общества, построенного по ре-

цептам выдающегося экономиста XX в. **Дж. Кейнса**, проявились в **1966–1967 гг.** в виде падения нормы прибыли сначала в США, а несколько позже – в Японии, Германии, других европейских странах. Разразившийся в октябре 1973 г. нефтяной кризис стал уже настоящим шоком. Из энергетического он превратился в структурный кризис всей экономики индустриально развитых стран, который продолжался до 1979 г.

Средства его преодоления предложила третья научно-техническая революция, начавшаяся в середине XX в. Опираясь на научные открытия и достижения, превращенные в новейшие технологии, западные страны и страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) смогли осуществить глубокую реструктуризацию экономики, перейдя от индустриализма к постиндустриализму. Переломным моментом в этом переходе можно считать **1991 год**, когда впервые в истории на закупку промышленного оборудования было израсходовано меньше, чем на закупку информационной техники: 107 млрд и 112 млрд долларов США соответственно. В Японии инвестиции в научные исследования и разработки превысили расходы на закупку средств производства.

Возникшее постиндустриальное информационное общество по многим параметрам существенно отличается от предшествующего индустриального общества. Д. Белл выделяет два основных признака постиндустриального общества: **центральная роль теоретического знания и расширение сектора услуг по отношению к производящему хозяйству**. Последний признак означает, что произошел коренной сдвиг в соотношении трех секторов экономики: первичного (добывающая промышленность и сельское хозяйство), вторичного (обрабатывающие отрасли и строительство), третичного (услуги). Этот последний занял ведущие позиции. Белл отмечает, что **опережающий рост сектора услуг – доминирующая тенденция эволюции общества**.

Но главную черту постиндустриального общества Белл видит в центральной роли теоретического знания. Корни постиндустриального общества, считает он, лежат в беспрецедентном влиянии науки на производство. Между наукой и производством установились совершенно новые отношения, они фактически поменялись местами. Раньше развитие науки диктовалось в первую очередь потребностями производства. Теперь же наука во все большей степени определяет производство, которое становится все более наукоемким; наука

превращается в интеллектуальную технологию, в непосредственную производительную силу.

Этапы развития общества по Дж. Беллу

- **Доиндустриальное общество** покоится на мускульной силе; его главный ресурс – сырье.

- **Индустриальное общество** опирается на различные виды энергии и машинную технологию, его ресурсом выступают труд и капитал.

- **Постиндустриальное общество** держится на интеллектуальной технологии, его главными ресурсами являются знания и информация.

Трансформация индустриального общества в постиндустриальное знаменует переход от экономики товаров к экономике информации. Белл называет новое общество **обществом знания**, ключ к которому дает не трудовая теория стоимости, а *теория стоимости, основанная на информации*. В постиндустриальном обществе сформировался и быстро растет особый слой носителей знания – *класс профессионалов и технических специалистов*. В его компетенции находится внедрение нововведений, инноваций, от которых полностью зависит рост производительности и конкурентоспособности. В постиндустриальном обществе складывается новая структура занятости, в которой доля лиц физического неквалифицированного труда существенно сокращается.

Для постиндустриального общества характерны глубокие изменения в характере труда. В прошлом люди сначала преимущественно взаимодействовали с природой, затем – с машинами. Теперь они взаимодействуют между собой. *Тот факт, что люди сегодня общаются с другими людьми, а не взаимодействуют с машиной, является фундаментальной характеристикой труда в постиндустриальном обществе*. Для новых отношений характерно общение и диалог личностей, игры между людьми. Д. Белл отмечает, что к концу второго тысячелетия в постиндустриальный информационный мир в строгом значении этого термина вступили только США и Япония. Именно в этих странах существует научный потенциал и способность трансформировать научные знания в конечный продукт, называемый обычно *высокими технологиями*. Остальные западные страны пока еще ограничиваются *сдвигом от промышленного производства к сфере услуг*.

М. Кастельс дополняет и развивает ряд положений теории постиндустриализма Д. Белла. Он значительно расширяет круг постиндустриальных и информационных обществ, включая в него, помимо США и Японии, ведущие европейские страны, а также некоторые страны АТР (Азиатско-Тихоокеанского региона). В формировании новой информационно-технологической парадигмы решающее значение имели *изобретения транзистора (1947), интегральной схемы (1957), микропроцессора и компьютера на чипе (1971), современного компьютера (1975)*. Эти изобретения составили ядро новой информационно-технологической парадигмы. *В начале 90-х гг. был создан интернет (Всемирная сеть), а во второй половине 90-х гг. произошло слияние глобальных СМИ и компьютерных коммуникаций в мультимедиа, охватывающие все сферы жизни – от работы до дома, от школы до дискотеки, от больницы до путешествия. Особого выделения заслуживает создание общего для всех коммуникационных сетей и технологических полей цифрового языка, на котором информация создается, обрабатывается, хранится и передается. Благодаря этому окружающий нас мир сделался цифровым. Можно сказать, что воплотилось в жизнь знаменитое высказывание Пифагора, который заявлял, что все в этом мире есть число. Названные и другие открытия и изобретения оказали огромное воздействие на все стороны человеческой жизни. Телекоммуникация и микропроцессор имеют для постиндустриального и информационного общества такое же значение, какое паровая машина имела для капитализма XVIII в., двигатель внутреннего сгорания и электромотор – для капитализма XIX в., конвейерная система – для индустриального общества первой половины XX в.*

Сложившаяся информационно-технологическая парадигма, как отмечает Кастельс, обладает многими специфическими чертами и особенностями. Ее сырьем является *информация, которая воздействует опять же на информацию, а не непосредственно на технологию*. В основе ее организации и функционирования лежит *сетевая логика*, благодаря чему она *открыта по всем краям и может двигаться, разворачиваться во всех направлениях*. Такая топологическая конфигурация дает ей преимущество, которого нет у пирамиды, цепи, дерева, круга, колеса и т. д. *Системный и сетевой характер организации информационно-технологической парадигмы делает ее исключительно гибкой, изменчивой, податливой, способной неограниченно объединяться с конкретными технологиями в высокоинтегрирован-*

ной системе. Именно так в современных информационных системах происходит объединение микроэлектроники, телекоммуникации, оптической электроники и компьютеров.

Вопрос четвертый: теории посткапитализма

Некоторые авторы, как в западной, так и в нашей литературе, относят постиндустриальное общество к *посткапиталистическому*. Так, **М. Кастельс** использует понятие «*информационный капитализм*», французский экономист **М. Вакалулис** предпочитает понятие «*постмодерный капитализм*», американский философ **Ф. Джеймисон** – «*поздний капитализм*». При всех имеющихся различиях и расхождениях большинство исследователей сходятся в том, что капитализм не только продолжает свое существование, но и набирает силу.

О прочности капитализма свидетельствует тот факт, что в полной мере сохранились главные формообразующие элементы капиталистической экономики: труд и капитал. В такой же степени сохранилась сама сущность капитализма, поскольку в полную силу действует его основной закон – закон прибыли. Современный капитализм существует и функционирует ради прибыли и для частного присвоения прибыли. Все это дает, по мнению **М. Кастельса**, основание утверждать, что информационная экономика является «более капиталистической, чем любая другая экономика в истории». При этом он проводит различие между способом производства и способом развития: первый остался капиталистическим, а второй является информационным.

Важнейшей частью задачи по перестройке экономики стала ее глобализация, возникшая как необходимое и неизбежное следствие все той же сетевой логики. Классическая мировая капиталистическая экономика формировалась и функционировала как простое количественное распространение, экспансия капитала на все новые регионы мира. В конце XX в. мировая экономика стала превращаться в глобальную, обретая способность функционировать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты. Переход к такой экономике состоялся, прежде всего, благодаря тому, что была создана новая информационно-технологическая парадигма.

Еще одна задача – реформирование государства. Демонтаж государства всеобщего благоденствия привел к тому, что оно перестало быть интервенционистским, вездесущим, активно вторгающимся в регулирование экономических и других социальных отношений. Тем не менее государство сохранило за собой важную роль, многие регу-

лирующие функции, в том числе в экономике и социальной сфере. Сверхзадача современного государства – осуществление контроля над рынком, поддержка конкурентоспособности национальной экономики или, вернее, национального сегмента глобальной экономики.

В своем анализе отношений культуры и экономики Белл исходит из того, что каждое общество обладает определенным этосом, означающим совокупность ценностей, образующих символ веры, трансцендентальную этику или нравственный фундамент общества. Протестантская этика, включающая в себя трудолюбие, бережливость, аскетизм, стремление к успеху, составляла этос буржуазного общества XIX в., или, согласно **М. Веберу**, дух капитализма. Однако в XX в. пуританская мораль подвергается дискредитации и уступает место другим ценностям. Основную вину за разрушение протестантской этики Белл возлагает на художественный модернизм и массовое потребление, под влиянием которых утверждается новая, гедонистская по сути, культура.

Наиболее мощным инструментом разрушения протестантской морали стало создание системы кредита, открывшей эпоху потребления товаров в рассрочку. К концу 1960-х гг. *новая гедонистская культура принимает форму постмодернизма*, который в глазах Белла предстает как *логическое завершение модернизма, авангарда, контркультуры и других разновидностей культуры враждебности*. Он называет культуру постмодернизма антиномичной, альтернативной, не соответствующей постиндустриальному обществу.

Д. Белл считает, что настоящим этосом постиндустриального общества является этос науки. Однако последний представляет собой этику лишь небольшой части общества – тех, кто посвятил себя служению науке. К тому же и этос науки, подобно протестантской этике, может перестать быть символом веры. Поскольку преобладающая культура – постмодернизм не является адекватной для постиндустриального общества, постольку оно оказывается лишенным настоящего нравственного фундамента. Белл делает вывод: отсутствие прочно укорененной системы моральных устоев является культурным противоречием этого общества, самым сильным бросаемым ему вызовом. Он даже допускает, что развитие данного противоречия может поставить под вопрос существование постиндустриализма.

Хотя постмодернизм является в первую очередь культурой, он присутствует и проявляется во всех областях, включая экономику и политику. На всех современных экономических процессах лежит пе-

чать постмодерна. *Постмодерный характер постиндустриализма проявляется в его отказе от великих целей модерна, в том, что он не обещает никакого светлого будущего, отвергает всякого рода эгалитарные предрассудки. Постиндустриализм поглощен настоящим, он выступает как чистый экономизм или как капитализм в его чистых формах, его прежде всего интересуют проблемы прибыли, эффективности, производительности, конкурентоспособности и т. д.* В этом постиндустриализм продолжает и усиливает тенденцию, которая возникла в модерне и которая привела его к превращению в постмодерн.

Вопрос пятый: становление современного социального государства

Истоки государства всеобщего благоденствия восходят к середине XIX в. и связаны с обострением социально-классовых конфликтов, возникновением и распространением идеи социализма. ***Первый вариант социального государства*** сложился в Германии в 1880-е гг. при Бисмарке, который расширил и усилил систему социального страхования, приняв законы о несчастных случаях на работе и о пенсиях для рабочих и крестьян. Однако действительно широкое вторжение государства в экономику, другие области происходит в ряде стран после Первой мировой войны.

Второй вариант социального государства начал складываться в Англии усилиями лорда В. Бевериджа, который разработал проект системы социальной защиты (1942). В 1944 г. был принят проект полной занятости рабочей силы и бесплатной медицины.

Решающий вклад в разработку концепции государства всеобщего благоденствия внес Дж. Кейнс. В своем главном труде «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) он изложил теорию государственного регулирования экономических и социальных отношений в обществе. Суть своего подхода Кейнс выразил в следующих словах: «Я ставлю главное ударение на увеличение покупательной способности, обусловленной правительственными расходами, которые финансируются кредитами». Во главу угла Кейнс ставит стимулирование личного потребления и повышение жизненного стандарта. Эта установка на протяжении десятилетий являлась исходным принципом экономической политики западных стран. Не менее значительным был вклад Кейнса в практическое осуществление новой экономики. В 1944 г. он и Г. Уайт создали Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ) – основные звенья новой междуна-

родной валютной системы, которая успешно работала до середины 70-х гг. В западных странах был обеспечен невиданный ранее устойчивый ежегодный рост промышленного производства и мировой торговли (среднегодовые темпы роста составили 5,6% и 7% соответственно).

Сложились три основные модели государства всеобщего благоденствия: либеральная, социал-демократическая и консервативно-корпоративная. Названные модели различаются в первую очередь способами, которыми государство выполняет свою функцию *социальной защиты*. Практика знает три таких способа: экономический, социальный, семейный.

Либеральная модель: США одними из первых начали реализацию либеральной модели в русле объявленного Ф. Рузвельтом нового курса. Либеральная модель отдает безусловный приоритет экономическому способу, в основе которого первичное распределение, обусловленное прямым участием человека в системе производства. Эта модель предполагает высокий уровень занятости. Социальная форма распределения в ней также присутствует, но занимает весьма скромное место.

Социал-демократическая модель. Вторая модель нашла воплощение главным образом в скандинавских странах – Швеции, Дании, отчасти в Норвегии. Эта модель созвучна проекту В. Бевериджа. Однако она возникла раньше указанного проекта, а главное – получила последовательное и полное осуществление. Социал-демократическая модель государства всеобщего благоденствия также предполагает высокий уровень занятости, в том числе занятости женщин. Именно широкий выход женщин на рынок труда избавляет социальную защиту от перегрузок, делает ее эффективной. Исключительно важную роль играет социальное перераспределение доходов, основанное на всеобщих социальных правах граждан. Предоставляемые государством пособия учитывают практически все возможные риски и являются достаточно весомыми. Весьма важным и широким является также спектр социальных услуг, особенно помощь в содержании, уходе, воспитании детей и забота о пожилых. Все это делает скандинавскую модель привлекательной.

Консервативно-корпоративная модель. Третья модель продолжает линию Бисмарка. Она характерна для континентальных европейских стран: Германии, Италии, в какой-то мере Франции. Консервативно-корпоративная модель не предполагает высокого уровня

занятости. Система социальной защиты финансируется здесь через социальные взносы с заработной платы и с прибыли нанимателей. Социальное перераспределение осуществляется в меньших масштабах, чем в скандинавском варианте. Определяющую роль в приобретении социальных прав играет профессиональный статус. Большое значение имеет также семейный статус, а вместе с ним – семейное перераспределение. Права трудящегося распространяются на его семью, от количества членов которой зависят число и размер возможных пособий. Фактически социальное страхование направлено на поддержание такого типа семьи, в котором главная роль принадлежит мужчине.

Расцвет государства всеобщего благоденствия пришелся на 1945–1975 гг., которые французский социолог **Ж. Фурастье** определил как *«славное тридцатилетие»*. По мнению английского историка **П. Джонсона**, этот период был одним из самых поразительных в истории, временем небывалого социального и экономического расцвета. Шведский социолог **Г. Эспинг-Андерсен** назвал его *золотым веком капитализма*.

В основу государства всеобщего благоденствия был положен *исторический компромисс между трудом и капиталом, корпоративный договор между государством, бизнесом и профсоюзами*. Благодаря этому оно смогло обеспечить *экономический рост, невиданный по своей устойчивости и продолжительности, полную занятость, растущие доходы, подъем благосостояния, расцвет образования, уверенность в будущем*.

Однако с начала 70-х гг. это государство стало пробуксовывать. Ослаблению государства всеобщего благосостояния способствовали многие причины: чрезмерные военные расходы, растущие затраты на экологию, разразившийся в 1973 г. мировой энергетический кризис, конкуренция дешевых товаров из Японии, просчеты в финансово-экономической политике. Спад в экономике и падение прибыли побудили капитал пересмотреть существующий компромисс, навязать обществу новый договор, в котором *позиции профсоюзов и лиц наемного труда были существенно ослаблены*.

Переломный момент наступил в **1979 г.**, когда премьер-министром в Англии стала **М. Тэтчер**. Она провозгласила новую экономическую и социальную политику, получившую название *неолиберализм, или ультралиберализм, рыночный фундаментализм*. Ее основные компоненты таковы: *подавление профсоюзов, при-*

ватизация, демонтаж государства всеобщего благоденствия, полная свобода рынка при минимальном вмешательстве государства. Эти цели, в общем и целом, были ею достигнуты.

С избранием в 1980 г. президентом США Р. Рейгана эта страна пошла по пути Англии. Постепенно в той или иной мере на путь неолиберализма встали и страны, где у власти были социал-демократы, в частности Франция. Эта эволюция началась в 1981 г., когда президентом был избран социалист Ф. Миттеран, и, по сути, продолжается поныне.

В 1997 г. в Англии, после 18 лет правления консерваторов, к власти вернулась лейбористская партия во главе с Т. Блэром. Во время предвыборной кампании Блэр не раз говорил о необходимости модернизировать базовые принципы, обещал *повышение налогов на высокие доходы, индексацию минимальной зарплаты и пособий по безработице, увеличение социальных расходов, подъем уровня жизни самых бедных* и т. д. Однако после прихода к власти заявленный третий путь вылился в заметный сдвиг вправо, а обещания в социально-экономической области оказались забытыми. Вместо равенства доходов Блэр стал развивать традиционную тему равенства шансов. Он отказался также от двух важнейших элементов политики социал-демократии послевоенного времени: вмешательства в промышленную политику и сотрудничества с профсоюзами. В целом правительство Т. Блэра продолжило неолиберальную политику прежних правительств консерваторов.

Под воздействием неолиберальных реформ капитализм претерпел глубокие изменения. Прежний капитализм был по своей сути фордистско-кейнсианским. Ему был присущ фордистский подход к зарплате, предусматривающий ее постоянный и последовательный рост на основе компромисса между трудом и капиталом. *Капитализм опирался на активную экономическую политику, в основе которой лежали кейнсианские принципы государственного регулирования, обеспечивающие рост спроса на производимую продукцию и повышение покупательной способности населения.* Его финансовая система покоилась на банковских кредитах предприятиям под низкую процентную ставку, что создавало благоприятные условия для *накопления промышленного капитала.* Наконец, капитализм имел государство всеобщего благосостояния, ядро которого составляла *система социальной защиты, осуществляющая перераспределение богатства и обеспечивающая солидарность социальных групп.* Государство вы-

ступало в качестве основного скрепляющего стержня всех структур и общества в целом.

Либералы поставили в вину государству то, что оно, по их мнению, является громоздким, дорогостоящим и неэффективным, лишено гибкости, а его вторжение в экономику вызывает расстройство тонких рыночных механизмов. Они упрекают это государство в том, что оно подавляет индивидуальную инициативу, превращает граждан в пассивных и безответственных людей, ждущих социальной манной и не прилагающих должных усилий в поисках работы. Его обвиняют в коррупции, в том, что оно перестало быть выражением общего интереса, а превратилось в средоточие личной выгоды. Против государства выдвигается тот тезис, что сама административная система управления устарела, что моноцентризм власти уходит в прошлое, уступая место децентрализации власти.

Масштабная приватизация промышленных предприятий, проведенная неолибералами, оставила в ведении государства в основном предприятия энергетики, транспорта и коммуникаций. Это резко ослабило экономический вес государства, лишило его важных рычагов регулирования. Похоже, в недалеком будущем произойдет полная ликвидация госсектора.

Приватизация банковской сферы и либерализация рынка капиталов привели к невиданному усилению роли финансовых рынков. Принципиально изменилась система финансирования предприятий: вместо прежних банковских кредитов оно осуществляется за счет выпуска предприятиями акций и облигаций. Что, в свою очередь, приводит к ослаблению контроля государства над финансовой политикой. Доля прибыли предприятия стала расти, а доля зарплаты снижаться.

Значительному ослаблению государства всеобщего благоденствия способствовали глобализация, интернационализация экономических обменов и интеграция финансовых рынков и потоков, возникновение наднациональных институтов и структур управления. Символом изменений, произошедших в валютной сфере, стало возникновение евро. То же самое можно сказать о налоговой политике, в которой поле маневра для стран Европейского союза (ЕС) существенно ограничивается. Общая установка ЕС в финансово-экономической области сводится к тому, чтобы снять всякие регламентации, которые препятствуют свободной конкуренции.

Неолиберальные преобразования придали капитализму новое качество. В прежней модели из трех основных участников производства – менеджеры, акционеры, наемный персонал – главной фигурой был менеджер. Поэтому капитализм часто называли менеджерским. Теперь такой фигурой выступает акционер. Соответственно, капитализм стал акционерным, при нем центральную роль играют финансовые рынки.

В экономическом плане неолиберальная модернизация капитализма принесла положительные результаты. Однако в социальном плане результаты неолиберализации выглядят далеко не однозначно. В европейских странах социальная ситуация по сравнению с периодом «славного тридцатилетия» в целом ухудшилась.

Возникшее в результате неолиберальных реформ государство называют *скромным, слабым, минимальным*. Некоторые политики определяют такое государство как государство реальных возможностей (Enabling State), имея в виду, что эти возможности являются опять же скромными. Т. Блэр, например, вместо прежнего государства всеобщего благосостояния выдвинул модель *государства всеобщего труда*. Основное назначение такого государства он видит в том, чтобы побуждать или принуждать, если это потребует, человека активнее искать работу или соглашаться на любую предложенную.

Следует отметить, что переход к «скромному» государству не означает, что деятельность государства едва ли не прекратилась. Оно по-прежнему выполняет важные функции, о чем свидетельствует тот факт, что общий объем государственных расходов почти не уменьшается, как и число сотрудников его аппарата. В его обязанности входит охрана общественной безопасности и порядка. В связи с глобализацией возрастает значение государства по защите национальных интересов. Государство сохранило некоторые регулирующие функции в экономике: оно осуществляет контроль, проверку, составляет прогнозы, смягчает негативные явления в экономической сфере. Сохраняются и некоторые функции социальной защиты: теперь государство направляет свою деятельность на строго определенную категорию людей, оказывает выборочную помощь, касаясь наиболее обездоленных. Социальная политика имеет адресный характер.

Словом, речь идет о новом, ином государстве, которое уже не выполняет своих функций в прежнем объеме и на прежнем уровне. Это стало одним из главных факторов, вызвавших значительные социальные изменения и последствия, которые в той или иной степени

затронули все основные параметры человеческого существования – социальную структуру, труд, доходы и потребление, занятость и безработицу, образование, социальную защиту и др.

Вопрос шестой: изменение социальной структуры современного общества

При рассмотрении социальной структуры большинство современных социологов считает, что социальные классы в настоящее время не существуют. Так, **У. Бек** отмечает, что начавшийся в послевоенное время процесс *индивидуализации* ведет к размыванию и разрушению больших социальных групп – *классов, сословий, слоев*. Если в Англии и Франции социально-классовая принадлежность еще заметна в повседневной жизни, то Германия находится уже по ту сторону классового общества. Бек признает, что сам образ классового общества, многие его черты, такие как социальное неравенство, бедность и безработица, еще сохраняются, однако они носят *бесклассовый* характер. Теперь общественные проблемы проявляются как *индивидуальные*. Поэтому «безработица и нищета поражают не группу, не класс и не слой, а индивида». Он переживает их как личную судьбу.

Как полагает У. Бек, судьбу классов и слоев разделяют и другие социальные формы, включая семью. Индивидуализация ведет к разрушению традиционных семейных отношений. Классическая семья переживает углубляющийся кризис. В США распадается половина зарегистрированных браков, в Германии эта доля составляет одну треть. Почти такая же часть населения не стремится к прочным семейным узам. Возникает форма договорной семьи на время. Все больше людей предпочитают жить одни.

Индивидуализация проникает и внутрь существующих семей, ибо сегодня даже в семье каждый смотрит телевизор обособленно. Одинокий мужчина и одинокая женщина – вот главные фигуры современного общества. Создается странная ситуация, когда одиночка, будь то он или она, становится единицей воспроизводства социального элемента. Основную причину такой ситуации Бек видит в том, что *существующий рынок труда абстрагируется от потребностей семьи, брака, материнства, отцовства, партнерства* и т. д. Это происходит потому, что учет подобных факторов делает рынок менее гибким и эффективным, отрицательно сказывается на конкурентоспособности.

В условиях экспансии *рынка и телевидения* индивидуализация вызывает и обратного рода явления: *стандартизацию и унификацию*

форм существования, поскольку все живут в стандартизованных квартирах, пользуются унифицированными предметами, придерживаются общепринятых мнений и установок, смотрят одни и те же телепрограммы – от Гонолулу до Москвы и Сингапура. Так формируется, по выражению У. Бека, некий гибрид *индивидуализированной и в то же время массовой публики*, «стандартизованное коллективное бытие разобщенных массовых отшельников». Весьма распространенным становится наднациональный, надкультурный, надклассовый, надсемейный способ существования людей. Они оказываются в обществе, лишенном общности, общения людей.

Более взвешен в своих суждениях французский социолог **Л. Шовель**. Он признает, что социальных классов в их марксистском понимании, когда критерием их выделения выступает отношение к средствам производства, больше не существует. Вместе с тем он отмечает, что классы продолжают существовать в веберовском смысле этого понятия, когда они выступают, скорее, как **социальные слои**. Эти слои занимают неравное положение в системе производства, сохраняют определенную социально-экономическую, политическую и культурную идентичность, обладают некоторой закрытостью, непроницаемостью.

Нельзя не видеть, что в целом *социальная структура становится все более аморфной и размытой*, поскольку идет рост опосредствующих слоев с нечеткими социопрофессиональными характеристиками. В частности, это касается бывших так называемых средних классов, которые теряют свою определенность. Растет высший слой специалистов и профессионалов. Увеличивается численность акционеров, хотя это далеко не всегда ведет к изменению их социального статуса, так как главным источником дохода большинства акционеров по-прежнему остается зарплата.

В целом самой широкой категорией стали лица наемного труда, поскольку наблюдается закат независимых профессий – аграриев, ремесленников, коммерсантов. Что касается рабочих, то прогнозы об их относительно скором исчезновении не подтвердились. На протяжении последних примерно 40 лет их доля в экономически активном населении стран ЕС составляет в среднем 20–30%. И это несмотря на ускоренное развитие сферы услуг.

Никуда не исчезло **социальное расслоение**. Более того, оно принимает новые формы. Так, если для первых послевоенных десятилетий было характерно возникновение гетто бедняков, то начиная с 80-

х гг. в США, например, получила распространение анклализация. Речь идет о строительстве в пригородах кварталов для богатых людей. Сегодня более 30 млн американцев (свыше 12% населения) живет в 150 тыс. закрытых жилищных сообществах, где имеется все необходимое: магазины, школы, бассейны, спортивные сооружения и т. д. Примерно то же самое наблюдается в Европе, хотя и в меньших масштабах.

На другом полюсе возникают городские и пригородные кварталы, поселения, в которых концентрируется нищета, насилие, безработица, плохое школьное образование и т. д. Французский социолог **Ж. Донзело** пишет, что те, у кого есть хоть какая-то возможность, стремятся любой ценой покинуть эти места, чтобы «спастись бегством от негативных последствий сожительства с теми, кого вытеснили туда, а также с теми, кто прибывает туда из бедных стран».

Подобные и другие явления дают основание некоторым социологам говорить о *возможном возвращении классового общества*. Об этом пишет **Л. Шовель**, который полагает, что классовая структура распадается скорее в сознании людей, чем в реальной действительности. Одну из своих работ он назвал «Возвращение социальных классов?». Не исключает такой возможности и **У. Бек**. Некоторые авторы заявляют о том, что произошел возврат к классовой борьбе. Так что продолжающийся около ста лет спор о существовании классов еще не закончен.

Во всяком случае, уже очевидно, что прогноз некоторых экономистов и социологов об исчезновении под воздействием автоматизации и новых технологий наемного труда в его прежнем виде не подтвердился. *Труд остается главным фундаментом и организующим началом общества, основным способом социализации человека*. В то же время существенные изменения претерпели рынок труда и сам труд.

В первую очередь следует отметить рекоммерциализацию труда. В период «славного тридцатилетия» под воздействием государственного регулирования и социальной защиты труд как товар был отчасти выведен из-под власти рыночной логики. В частности, заметно снизилась зависимость занятости рабочих со стажем от конъюнктуры рынка труда. В Японии утвердился даже пожизненный наем рабочих. Однако с 80-х гг. рыночная логика все глубже проникает в область трудовых отношений. *Рынок труда становится более гибким, неустойчивым, стихийным*. Риск потерять работу возрастает практически

для всех. *Стоимость труда как товара падает. Труд часто не спасает от бедности, в особенности молодых.*

С середины 70-х гг. в большинстве развитых стран идет *переход от полной занятости к массовой безработице*. Обострение проблемы занятости вызвано многими причинами. Например, во Франции за четверть века (1974–2000) активное население возросло на 4,4 млн, тогда как число новых рабочих мест – лишь на 2,7 млн. Этот разрыв стал одной из главных причин роста безработицы. Ситуация осложняется также тем, что с конца 70-х гг. началось активное вхождение женщин в рынок труда. Наиболее уязвимы для безработицы молодежь, неквалифицированные работники и женщины, которые оказываются без работы в 1,5 раза чаще, чем мужчины. Безработица длится все дольше, продолжаясь в среднем около года, а для молодых и пожилых людей – больше года.

Безработица перестала быть характеристикой определенного класса, слоя или категории. Сейчас никакая профессиональная или возрастная группа, никакая квалификация не могут считать себя неуязвимыми для безработицы. Изменились ее формы: *временная занятость, неполная занятость* (неполный рабочий день или неделя), занятость на ограниченный срок, нерегистрируемая безработица, нелегальная занятость и т. д. Именно такие формы безработицы становятся все более распространенными.

Изменилось значение характеристик наемного работника. Раньше при его найме решающими были *квалификация, опыт, стаж*. Теперь нанимаемость, пригодность, продаваемость рабочей силы связывается с другими качествами: более востребованными являются *компетенция и перформанс*, означающие индивидуальные характеристики рабочего – *знания, умения, навыки, эффективность их использования*. Раньше от рабочего требовались подчинение и исполнительность, взамен чего он получал устойчивую занятость. Теперь у него больше независимости, которая позволяет ему проявлять инициативу, но нет гарантии на прочное место работы.

Возникшее в 70-е гг. деление на квалифицированный и неквалифицированный труд продолжает углубляться и усиливаться. При этом доля неквалифицированного труда остается большой, в том числе в секторе услуг, на который приходится две трети занятых. Произошел переход от вертикально-пирамидальной к *горизонтально-сетевой организации труда*.

Изменилось отношение к труду: если раньше главными были условия труда и оплата, то теперь на передний план выходят профессиональный интерес и профессиональное признание, творческие аспекты труда, который рассматривается как способ самореализации, утверждения своей профессиональной и индивидуальной идентичности. Труд меньше воспринимается как навязанная обязанность. Он предполагает больше самостоятельности, независимости, гибкости. Труд сближается с «человеческим капиталом», в котором главное значение имеют знания и компетентность. Широкое распространение получает надомный труд.

В то же время все более сложными становятся условия труда, усиливается его интенсификация, повышается темп. Большое значение приобретает самоконтроль, растут умственные и психологические нагрузки, возникает ощущение постоянной нехватки времени, возрастает угроза стресса.

Исследование динамики доходов и потребления дает основание считать, что XX век, за исключением последних 20 лет, прошел под знаком выравнивания доходов. До конца 70-х гг. распределение добавленной стоимости между зарплатой и прибылью предприятий осуществлялось в пользу первой: доля зарплаты повышалась, доля прибыли уменьшалась. Индексация зарплаты защищала наемных работников от роста цен, а сильные профсоюзы обеспечивали увеличение доходов. Разрыв в доходах населения заметно сокращался. У простых людей была уверенность в том, что они смогут обеспечить своим детям лучшую судьбу.

С начала 80-х гг. разделение национального богатства значительно изменилось. Оно стало осуществляться в пользу прибыли предприятий и в ущерб зарплате. Была отменена индексация зарплаты. В 80-е гг. рост зарплаты ощутимо замедлился, рост прибыли предприятий ускорился. Движение к сближению доходов сначала остановилось, а затем доходы более обеспеченной части общества (20%) стали ускоренно расти, тогда как для подавляющего большинства населения наступила экономическая стагнация, для наименее защищенных и исключенных – резкое падение уровня жизни. Появилась и расширяется «новая бедность».

Примерно такая же ситуация наблюдается в потреблении, поскольку оно полностью зависит от доходов. Значительно сократилось приобретение одежды, несколько меньше, но тоже уменьшается потребление продуктов питания, снижается количество приобретаемых

квартир. Эта стагнация объясняется прежде всего тем, что массовая безработица и неуверенность в будущем заставляет людей больше думать о сбережениях.

Рыночные тенденции распространились и на сферу культуры. Продолжает наращивать свои производственные мощности культурная индустрия. Набирающая силу культурная глобализация способствует распространению американской массовой культуры. Снижается число читающих книги, особенно читателей качественной литературы. Чтение как форма досуга уступает место аудиовизуальным средствам коммуникации – телевидению, радио, видеоиграм. Просмотр телевизора и прослушивание радио занимает у людей свыше 43 часов в неделю – больше, чем они заняты на работе. Вместе с тем несколько повысился интерес к высокой культуре. Растет число посещений театров, музеев, выставок, библиотек, цирка, исторических и религиозных памятников.

Одной из главных опор современного общества является образование. Его роль всегда была огромной. В наше время значение образования возросло еще больше. Американский ученый **К. Керр** отмечает, что в XIX в. развитие общества определяли железные дороги, в первой половине XX в. – автомобиль, во второй половине XX в. – индустрия знаний. Система образования имеет дело со знаниями, которые, превращаясь в информацию, являются сырьем для современных технологий и производства. Образование формирует «человеческий капитал», который включает в себя знания и умения и по своей значимости приравнивается к финансовому капиталу.

В 60-е гг. минувшего столетия развитие образования приобрело взрывной характер. Оно стало основным фактором роста экономики. В США за 20 лет (1950–1970) количество учителей в школах увеличилось в 2,3 раза; еще более впечатляющим был рост высшего образования: за 15 лет (1960–1975) число колледжей и университетов возросло в 1,5 раза, а число студентов – в 2,6 раза. В эти годы почти каждую неделю открывался новый вуз. То же самое происходило в других западных странах. В Англии только за одно десятилетие (1960–1970) число мест в университетах удвоилось. Расходы на образование здесь составляли 10% от бюджета, а в Канаде и Германии – 16%.

Период «славного тридцатилетия» отмечен также демократизацией образования. Вузы стали доступны детям из простых семей. В Германии в 1951 г. доля детей рабочих в вузах составляла 4%, а в 1981 г. – 17,3%. Усилилась тенденция к феминизации образования: в

Германии доля девушек в вузах в 1960 г. составляла 25%, а в 1975 г. – 34%. Именно образование обеспечивало социальную мобильность, возможность перехода из одной социальной категории в другую, более высокую. Оно было эффективным средством сокращения социального неравенства. Благодаря образованию действовал так называемый социальный лифт, пропуском в него был диплом об образовании, который мог поднять вошедшего на самые верхние этажи социальной иерархии.

Исключительная роль образования в целом сохранилась и поныне. Само общество часто определяется как общество образования и знания. Вместе с тем в положении образования и внутри его самого произошли существенные изменения. Ситуация, складывающаяся в образовании, как и в других областях, во многом является противоречивой, даже парадоксальной.

Практически прекратился количественный рост системы образования. В США уже со второй половины 70-х гг. наблюдается закрытие школ и колледжей, сокращение числа учителей. Значительно падает уровень знаний выпускников средних школ, снижается их интерес к поступлению в вузы, поскольку диплом уже не дает прежних социальных гарантий. Образование теряет свою способность обеспечивать социальную мобильность, сокращать социальное неравенство, поскольку в 80-е и особенно в 90-е гг. человеку с дипломом нередко предлагали или навязывали работу с низкой квалификацией.

Образование не спасает от безработицы, что ведет к обесцениванию аттестатов, свидетельств, дипломов об образовании. Чтобы избежать безработицы, студенты стремятся растянуть обучение, получить дополнительное образование или повысить квалификацию. В результате складывается парадоксальная ситуация: аттестаты, дипломы, с одной стороны, все меньше значат на рынке труда, а с другой – все более необходимы, чтобы добиться желанных, но столь немногих рабочих мест. В таких условиях при распределении шансов на рынке труда возрождаются и вступают в силу критерии, которые действовали в дообразовательном, феодальном обществе: сословная принадлежность, пол, мировоззрение, разного рода связи и т. д.

В последние два десятилетия XX в. почти во всех западных странах ухудшилась ситуация в области социальной защиты. Это обусловлено многими причинами, среди которых одна из основных – старение населения. Оно ведет к увеличению нагрузки на пенсионную систему. С начала 80-х гг. негативные тенденции дают себя знать

не только в сфере пенсионного обеспечения, но и в других составляющих социальной защиты: в медицинском страховании, пособиях по безработице, детских пособиях. Главная причина ухудшения социальной защищенности связана с *неолиберальными реформами, с демонтажом государства всеобщего благоденствия*. Дело в том, что произошло *изменение структуры источников финансирования, распределения и перераспределения национального богатства*. Речь идет о падении доли предпринимательских взносов в общественные фонды: в 1959 г. она составляла 77%, в 1996 г. – 62,6, в 1999 г. – 60%. В то же время увеличивается доля взносов наемных работников. В 1983–2000 гг. увеличение доли социальных расходов в ВВП замедлилось в 4 раза по сравнению с 1973–1983 гг., доля социальных пособий в 1983–1990 гг. оставалась неизменной, а с 1993 г. стала уменьшаться.

Устойчивая массовая безработица, рост социального неравенства, ухудшение социально-экономического положения, усиление чувства незащищенности у подавляющего большинства наемных работников – все эти явления не ведут, тем не менее, к росту социального протеста. Напротив, в 1980–2000 гг. уровень забастовочного движения был примерно в два раза ниже, чем в предшествующий период.

У. Бек полагает, что угроза безработицы вынуждает людей к большей терпимости, а потому не вызывает политических катаклизмов. Свое объяснение предлагает так называемая теория крох, согласно которой, в условиях глобализации богатые делят между собой самую большую часть экономического пирога, но этот пирог стал таким большим, что и бедным достается чуть больше, чем раньше: им перепадает крохи со стола богатых. *Отмечается также заметное ослабление влияния профсоюзов и левых партий, которые традиционно брали на себя инициативу протестных выступлений*. Заслуживает внимания психологический фактор: в условиях индивидуализации и атомизации социального пространства человек оказывается один на один со своими проблемами, испытывая чувство безысходности. Наконец, важное значение имеет то обстоятельство, что в условиях глобализации протестующим людям все труднее определить противостоящие им силы зла: *поскольку эти силы становятся все более анонимными и виртуальными, их нелегко идентифицировать*.

Подводя некоторый итог, можно сказать, что в течение последних двух десятилетий XX века в западных странах ускоряется процесс отхода от идеалов и ценностей эпохи Просвещения, эпохи разума. По мнению **Ж. Женере**, становится все более очевидным тот факт, что *прогресс человеческого разума больше не определяет про-*

гресс человечества. Современный разум служит неолиберальной экономике, в которой главными ориентирами являются *прибыль, эффективность, гибкость, понимаемые в узкотехнологическом плане, в отрыве от более широких социальных и человеческих ценностей, таких как справедливость, солидарность, социальный мир.*

Несмотря на невысокий уровень протестных движений, в западных странах усиливается социальная напряженность, растет понимание того, что существующие тенденции, как полагает французский социолог **Ж. Готье**, несут в себе опасность растворения общества в рынке. Поэтому идет активная разработка концепций, в которых рынок и коллективное регулирование, экономический рост и развитие, эффективность и защищенность взаимно дополняют друг друга.

В этом плане обращает на себя внимание *неосоциал-демократическая система занятости и социальной защиты.* Она развивает известную скандинавскую модель общества и опирается на идеи лауреата Нобелевской премии по экономике (1998) **А. Сена**, который выступает за тесную связь экономической теории с этикой, называя экономику нравственной наукой. Данная модель предусматривает сохранение регулирующей роли государства, его функцию координатора усилий всех участников социальной и экономической жизни – наемных работников, профсоюзов, предпринимателей. Она исходит из широкого понимания прав и потребностей человека как трудящегося, гражданина и личности.

Вопросы для самоконтроля

1. Кто основатель социологии; когда возникла данная наука и какие задачи она ставила перед собой?
2. В чем разница между материалистическим, натуралистическим и идеалистическим подходами к объяснению природы общества?
3. Определите элементы социальной структуры общества в его горизонтальном срезе.
4. Назовите элементы социальной структуры общества в его вертикальном срезе.
5. Как определяют современное общество?
6. Этапы развития общества по Дж. Беллу.
7. В чем суть теорий посткапитализма?
8. Определите основные свойства трех основных моделей государства всеобщего благоденствия – либеральной, социал-демократической и консервативно-корпоративной.

9. В чем заключается концепция неолиберализма и какова суть неолиберальных реформ в современном обществе?

10. Как изменилась социальная структура современного общества и каковы последствия этих процессов?

11. Как изменился современный рынок труда?

12. Как вы оцениваете тезис современной социальной философии о возможном возвращении классового общества?

Вопросы к семинарскому занятию

1. Общество как объект философского анализа.

2. Формы и структура общественного сознания.

3. Русская философия: основные характеристики.

4. Соловьев как родоначальник русской метафизической традиции.

5. Русская философия: духовный ренессанс в начале XX века и судьбы русских мыслителей.

Темы для докладов

1. Особенности русского менталитета и начало преподавания философии. Оригинальность учения Г. С. Сковороды. Общество любителей и кружок Н. В. Станкевича.

2. П. Я. Чаадаев как выдающийся русский философ. Спор западников (А. И. Герцен, Н. П. Огарев и др.) и славянофилов (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский и др.).

3. В. С. Соловьев – создатель первой русской общефилософской доктрины – метафизики всеединства.

4. Развитие концепции всеединства: П. А. Флоренский, С. Л. Франк, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский и др.

5. Направление космизма в русской мысли (В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский).

Н. Ф. Федоров: «Философия общего дела».

6. Традиция персонализма: Л. И. Шестов, Н. А. Бердяев.

7. Богоискательство как идейное движение (Н. С. Булгаков, Н. А. Бердяев, Д. С. Мережковский).

Литература для подготовки

1. Алексеев, П. В. Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2003. – 608 с.

2. Багратян, Г. А. Общество и государство / Г. А. Багратян. – Москва : Изограф, 2000. – 319 с.

3. Барулин, В. С. Социальная философия / В. С. Барулин. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 560 с.

4. Васильева, В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем / В. В. Васильева. – Санкт-Петербург : Лань, 1999. – 478 с.
5. Гречко, Л. К. Концептуальные модели истории / Л. К. Гречко. – Москва : Логос, 1995. – 138 с.
6. Гобозов, И. А. Введение в философию истории / И. А. Гобозов. – Москва : ТЕИС, 1999. – 363 с.
7. Ивин, А. А. Философия истории / А. А. Ивин. – Москва : Гардарики, 2000. – 528 с.
8. Иноземцев, В. Л. К теории постэкономической общественной формации / В. Л. Иноземцев. – Москва : Таурис, 1995. – 330 с.
9. Канке, В. А. Философия / В. А. Канке. – Москва : Логос, 2001. – 272 с.
10. Карсавин, Л. П. Философия истории / Л. П. Карсавин. – Санкт-Петербург : Комплект, 1993. – 348 с.
11. Кемеров, В. Е. Введение в социальную философию / В. Е. Кемеров. – Москва : Академический проект, 2001. – 316 с.
12. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – 2-е издание. – Т. 13. – Москва : Политиздат, 1959. – 805 с.
13. Макаров, Е. М. Философия человеческого общества / Е. М. Макаров. – Москва : Мысль, 1999. – 335 с.
14. Михайлова, Т. М. Труд : опыт социально-философского изучения / Т. М. Михайлова. – Москва : Academia, 1999. – 183 с.
15. Нерсисянц, В. С. Философия права / В. С. Нерсисянц. – Москва : Норма ; ИНФРА-Москва, 2013. – 835 с.
16. Очерки социальной философии : учебное пособие для вузов / В.Д. Зотов [и др.]. – Москва : Наука, 1994. – 207 с.
17. Резник, Ю. М. Введение в социальную теорию / Ю. М. Резник. – Москва : Наука, 2003. – 524 с.
18. Семенов, Ю. И. Философия истории / Ю. И. Семенов. – Москва : Старый сад, 1999. – 380 с.
19. Социальная философия : учебное пособие для вузов / под редакцией В. Н. Лавриненко. – Москва : Культура и спорт, 1995. – 237 с.
20. Тойнби, Дж. А. Постигание истории / Дж. А. Тойнби. – Москва : Прогресс, 1990. – 730 с.
21. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва : Республика, 1994. – 527 с.

ТЕМА 9. КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

План лекции

1. Формационная концепция общественного развития.
2. Цивилизационная концепция общественного развития.

Вопрос первый: формационная концепция общественного развития

Этот вопрос является основным для уяснения сущности исторического процесса. Чтобы в нем разобраться, необходимо вновь обратиться к понятию *общественного производства*.

При всем огромном разнообразии природно-климатических условий, в которых протекала деятельность первобытных сообществ (равно как и современных примитивных общин, сохранившихся еще в ряде регионов), основным двигателем истории было разделение труда. Вначале оно носило характер полового и возрастного, а затем непрерывно усложнялось. Благодаря разделению и специализации трудовых операций люди смогли обеспечить выживаемость первобытной общины и каждого ее члена, превзойти в этом отношении сообщество животных. Развивая производство, человек все более и более воздействовал на окружающую среду, изменяя тем самым и свою собственную природу. Это было бы невозможно при примитивных формах общения; поэтому уровень и степень системной организации человеческих сообществ стали превосходить соответствующие структуры животного стада. Человеческий труд, как фактор, не только удовлетворяющий телесные потребности (пища, одежда, жилище и пр.), но и формирующий человеческое общество через систему общественных связей и отношений, выступает как основа всей истории. Развитие и усложнение трудовой деятельности людей сопровождалось эволюцией семейно-брачного поведения. Поэтому формы воспроизводства человека (деторождение, воспитание, социализация, инициации и пр.) неотделимы от собственно производства материальных благ, тем более на ранних стадиях развития общества, когда от физических возможностей человека, его здоровья и работоспособности зависело само существование общины.

Первым этапом взаимодействия становящегося человека и природы было присвоение готовых продуктов, когда орудия служат вспомогательными средствами для обеспечения жизнедеятельности. Эта присваивающая, или «подбирающая», экономика заняла, видимо,

не одно тысячелетие и сменилась производящей экономикой, прежде всего в формах земледелия и скотоводства. В этот период происходит первое крупное разделение труда – отделение земледелия от скотоводства. Далее последовали еще два разделения труда: отделение ремесла от земледелия и выделение торговли в самостоятельную сферу.

Ведущие мотивы и стимулы деятельности человека

- Во-первых, это *поддержание собственного существования*, на выживание индивида. Вспомним ситуацию, которая складывается у героев различных «робинзонад», оставшихся один на один с природой.

- Во-вторых, это *продолжение жизни рода* (особенно труд родителей ради поддержания жизни детей). В любом обществе есть немало людей, работающих и живущих ради семьи и детей, рода и клана. В периоды бурных социальных потрясений семья, родные и близкие зачастую оказываются единственной надеждой и опорой человека, смыслом его жизни и деятельности. Невнимание к проблемам семьи со стороны государства оборачивается, как правило, разрушением социальных связей и деградацией общества.

- В-третьих, это *необходимость удовлетворения самой потребности в труде*, труд ради творчества, приносящий радость и ощущение полноты бытия. Такой труд перестает быть необходимостью, а является свободной игрой творческих сил человека. Разумеется, это возможно при удовлетворении определенного (и исторически изменчивого) уровня биологических потребностей человека.

- В-четвертых, это *борьба с другими людьми* за присвоение продуктов труда или ради помощи людям. Соотношение этих двух компонентов – борьбы и помощи меняется в зависимости от этапа развития общества. Однако в любом обществе можно увидеть и острую непримиримую борьбу людей за удовлетворение своих потребностей за счет других и примеры бескорыстного служения людям вопреки даже собственным потребностям. *Антагонизм и сотрудничество* – два полюса взаимодействия людей в обществе, а между ними находится основная масса человеческих взаимоотношений по поводу труда и распределения его плодов.

Собственность, эксплуатация, труд и капитал

Рассмотрение этого вопроса приводит к анализу понятий собственности и эксплуатации, труда и капитала. Нет той или иной религиозной системы, этического учения, социальной доктрины, которая

бы не высказывала своего отношения к этим проблемам. Еще **апостол Павел** учил: «Не трудящийся пусть не ест», **Сен-Симон** выдвинул девиз социализма: «От каждого по способности, каждому по труду», а **Э. Кабе** – лозунг коммунизма: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Однако призыв **«Манифеста Коммунистической партии» (К. Маркс)** к построению ассоциации, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех, на практике часто оборачивался своей противоположностью. Под *собственностью* понимается способ присвоения людьми продуктов материального и духовного производства, а также природных объектов. Собственность имеет вещное воплощение, но суть ее в общественных отношениях людей по поводу вещей. Понятие «собственность» возникает тогда, когда у человека появляется право распоряжаться принадлежащими ему вещами, включая и продукты духовного производства. Собственность распространяется и на личную жизнь человека, его телесные и духовные силы. *Когда же человек, опираясь на силу, подкрепленную или законом, или беззаконным насилием, распоряжается другими людьми, возникает феномен власти.* Очевидно, что *соотношение власти и собственности представляет собой важнейшую характеристику общества*, имеющую прямое отношение к каждому человеку. *Через эти социальные институты (власть и собственность), так или иначе, реализуется принцип справедливости, исторические модификации которого отражают эволюцию взглядов на соотношение общества и человека.* Так, в разные эпохи считалось справедливым распределение по статусу рождения (аристократия), по положению в обществе (бюрократия), по имущественному положению, по труду или его результатам, по едокам в семье и т. д. В реальном обществе, как правило, сосуществуют все или почти все виды распределения, хотя один из них занимает доминирующее положение.

История учений о собственности показывает, что почти у всех народов существовали *мифы и утопии о золотом веке*, когда ни у кого не было частной собственности, имущество считалось общим, и это порождало мир и согласие, добрые нравы и уверенность в будущем. Наиболее характерной чертой мифов и утопий является идеализация примитивной общины, которая, как правило, отгорожена от других общин и внешнего мира (остров, горное ущелье и т. д.). При таком способе организации общества справедлива формула: «*Всякий собственник есть либо вор, либо наследник вора*», которую в XIX в.

выразил **П.-Ж. Прудон** в знаменитой фразе: «Собственность есть кража».

При общинном типе устройства и таком же отношении к собственности вполне оправдано стремление к максимальной замкнутости этого мира (отсюда образ «железного занавеса»), к постоянной переделке природы и человека и их покорению. Человеку позволено делать то, что приказано и одобряется официально, и запрещено все то, что не приказано. Это общество жестко детерминировано и по сути дела исключает или сводит к минимуму случайность и свободную волю человека. Понятие производства вытесняется понятием распределения и присвоения, а произведенный прибавочный продукт рассматривается как источник потенциального зла (обогащения) и последующей эксплуатации человека человеком.

Тем не менее, властвующая в таком обществе элита (либо единоличный деспот, либо класс номенклатуры) отчуждает в свою пользу этот прибавочный продукт, беря на себя роль «справедливого» распределителя. Очевидно, что такое положение долго существовать не может, поэтому вполне резонно, что общество сотрясают революционные потрясения, сопровождающиеся переделом собственности. Источником зла является не столько несправедливое распределение последней, сколько само богатство, порождающее жадность, роскошь, лень. Государства гибнут от «процветания», ибо, как писал еще Платон, «стать же очень богатыми, оставаясь добродетельными, невозможно». Всякий обогащающийся человек делает это за счет других. Цицерон в этом смысле сравнивал мир с театром, который принадлежит всем, а место в нем каждому. Всякий, кто сидит более чем на одном месте, – захватчик, ибо нельзя поставить лишней стул, можно только отнять чужой. У человека практически отбивается стремление к расширению производства, ибо главное – как распределить.

Эти идеи восходят к идеалу божьей справедливости, так как создавая Вселенную и человека, творя день и ночь, солнце и воздух, землю и воду, Бог предусмотрел, что если все разделить поровну, то у каждого будет все необходимое, и ни у кого не будет излишка. Если же человек приобрел богатство, он обязан поделиться им, так как он делится не своим собственным имуществом, а принадлежащим всем людям и в конечном итоге Богу. Религия ислама вообще запрещает ростовщичество, а в христианстве оно сурово осуждается. В многочисленных (особенно в эпоху Средневековья) коммунах имущество было общим, вводился всеобщий обязательный физический труд.

Следствием такого отношения к собственности является разделение общества на два антагонистических класса, борьба между которыми и является движущей силой исторических процессов. Отсюда выводится концепция уничтожения частной собственности, которая порабощает и закабаляет человека, допускает эксплуатацию в массовых масштабах.

В узком смысле слова *эксплуатацию* можно определить как форму социального паразитизма, когда человек (или группа людей) живет за счет другого (других). Следует различать экономическую форму эксплуатации и ее неэкономические формы. К последним могут быть отнесены такие явления, как расизм, национализм, т. е. то или иное ущемление прав людей другой расы, нации и пола. Можно говорить и о том, что нынешнее поколение людей эксплуатирует ресурсы Земли, загрязняя среду обитания будущих поколений (жизнь за счет детей и внуков). Однако основная форма эксплуатации складывалась в деятельности людей по поводу производства материальных благ. Она построена на той или иной форме присвоения прибавочного труда, т. е. труда избыточного, направленного не только на удовлетворение элементарных физиологических потребностей организма. Он появился при выходе общества из первобытного состояния, когда обмен товарами стал не эпизодическим, а постоянным феноменом. В определенном смысле размер и масштабы прибавочного труда характеризуют прогресс общества, ибо только он позволил создать элементы материальной и духовной цивилизации. На предшествующих этапах развития человечества преобладала самоэксплуатация по принципу: «Человек раб своего желудка».

Развитие рыночного хозяйства позволило расширить производство, создать новые общественные отношения. Ф. Энгельс в свое время отметил, что без античного рабства как классической формы эксплуатации не было бы современной Европы и социализма. Рыночная экономика, развиваясь в течение ряда столетий, проходя различные фазы, приобрела в конечном итоге форму классического капитализма с высоким уровнем эксплуатации человека человеком. Однако уже в XIX веке эта форма эксплуатации стала постепенно вытесняться другой формой эксплуатации человека не другим человеком, а государством и обществом.

Государственный монополизм и опирающаяся на него мощная система бюрократического аппарата (номенклатура) становится основным эксплуататором миллионов людей, отчуждая их и от соб-

ственности, и от власти. Разрешить это противоречие в принципе можно двумя основными путями: либо путем создания мощной системы социальных гарантий, пособий, выплат и т. д. с ростом среднего класса, владеющего собственностью, либо путем, по которому пошли страны, пытавшиеся воплотить идеалы социализма в жизнь. В первом случае в обществе существует сравнительно небольшая группа крупных собственников, равно как и беднейший слой населения, но большинство людей находится в золотой середине. Далеко не все из них владеют средствами производства, но многие становятся либо их совладельцами, либо имеют недвижимое имущество. За счет налогов, взимаемых с этой массы, государство осуществляет не только общенациональные проекты, но и оказывает помощь бедным, пенсионерам, больным, безработным, беженцам и т. д. Далеко не всегда при этом складывается общество всеобщего благоденствия, но эта форма общественного устройства в основном гарантирует соблюдение прав человека и имеет разветвленную систему государственной и общественной помощи в случае ее необходимости.

Во втором случае экономическая модель основывается на сверхэксплуатации миллионов людей, плоды труда которых отчуждаются в пользу государства («общий котел», «закрома Родины» и т. д.). Затем государство перераспределяет эти фонды через систему социального обеспечения, дотаций нерентабельным предприятиям, искусственно занижает цены на ряд товаров и услуг. Внешне все выглядит достаточно справедливо и гуманно, и пока хватает природных ресурсов и работает трудовая этика стимулов к труду, такие общества еще могут развиваться. Вместе с тем набирают силу и такие критерии распределения и перераспределения, как должностной (распределители для номенклатуры), имущественный (теневая экономика, проценты по вкладам), кровнородственный (в семейных кланах) и т. д. В этих условиях государство не может осуществлять справедливый контроль за мерой труда и мерой потребления, а резкое падение стимулов к труду и уравниловка в оплате приводят к закономерному финалу.

Как показало время, тоталитарные государства оказались неспособными удержаться на передовых рубежах мировой цивилизации и стали испытывать серьезные экономические трудности. Установка миллионов людей на то, что власть должна кормить страну, оказалась пагубной и привела к массовому иждивенчеству. Миллионы людей оказались отчужденными от собственности и власти, а их роль свелась к функции исправного винтика в огромной государственной ма-

шине. Попытка преодолеть капиталистическую эксплуатацию этим путем привела к еще более примитивной, архаичной и антигуманной форме эксплуатации.

В этой связи возникает вопрос: искоренима ли эксплуатация в принципе или человечество может стремиться только к смене одних форм эксплуатации другими, более гуманными? Веками социалисты-утописты, а позже социалисты, апеллирующие к науке, пытались построить каркас будущего общества без эксплуатации, где были бы реализованы идеалы свободы, равенства и братства. У всех трех мировых религий (буддизм, христианство и ислам) есть свой духовный путь достижения тех же благородных целей. Современные футурологи, описывая модели будущего, делают упор на средства и методы преодоления эксплуатации, на обретение человечеством подлинной свободы.

Вопрос этот крайне сложен, но современная НТР может способствовать тому, чтобы труд миллионов людей перестал быть проклятием и приобрел черты творческого процесса. В обозримой перспективе человечество может преодолеть основную форму эксплуатации – экономическую, если найдет в себе силы для решения глобальных проблем современности, а также старых как мир проблем отношений полов, рас, наций и т. д. Это не означает, что светлое будущее неизбежно наступит. Развитие мирового сообщества имеет и другие альтернативы. Ясно, однако, что по этому пути следует идти большинству стран мира, а основой такого движения являются экономические и политические свободы. Для философского анализа важно то, что этот процесс должен быть саморегулирующимся и самоорганизующимся, ибо никаким самым точным и безупречным планом нельзя охватить все многообразие хода мировой истории. Очевидно также, что ведущая роль в этом движении будет принадлежать интеллектуальному и моральному потенциалу человечества.

В определенном смысле мировая экономика стоит на пороге новой Реформации, поскольку существующие экономические модели (даже в самых высокоразвитых странах) близки к своему исчерпанию. Человечество уже не может исходить только из своих эгоистических интересов и бесконечно расширять производство. Точка опоры человека и общества находится не внутри их, а вовне, что определяется логикой развития сложной системы, входящей как фрагмент в еще более сложную систему Космоса.

Общественно-экономической формация

Впервые термин «*общественно-экономическая формация*» появился в работе **К. Маркса** «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарт» в декабре 1851 г. Впоследствии в работах Маркса и Энгельса он фигурирует более 40 раз; его многократно использовал В. И. Ленин. Кратко понятие формации определяется так: *«Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество со своеобразным отличительным характером. Античное общество, феодальное общество, буржуазное общество представляют собой такие совокупности производственных отношений, из которых каждая вместе с тем знаменует собой особую ступень в историческом развитии человечества».*

Можно сделать вывод, что **формация – это исторически конкретный тип общества и этап всемирной истории, представляющий собой социальную систему, детерминированную способом производства.** Структура общественно-экономической формации понимается в **марксизме** как совокупность сущностных сторон общественной жизни, определяющую роль в которой играют производственные отношения, соответствующие наличному уровню производительных сил. На основе разделения всех общественных отношений на материальные и идеологические можно выделить два крупных структурных образования – *базис и надстройку.*

Движение истории понималось как разрешение противоречий между базисом и надстройкой, которое наступает в эпоху социальной революции. Тогда происходит смена формаций и, согласно марксистской концепции, **ход мировой истории, выраженный в виде строго последовательной смены одной формации другой – от первобытнообщинного к рабовладельческому, от рабовладельческого – к феодальному, от феодального – к капиталистическому, от капиталистического строя – к коммунизму, есть сущностная характеристика исторического процесса развития человеческого общества.** Когда же речь шла о какой-либо отдельной стране, то общего формационного подхода было уже недостаточно для характеристики уровня и состояния ее развития, а кроме того, использовалось понятие исторической эпохи. В целом формация как понятие служит для выражения сущности качественно определенной, отличной от другой, ступени развития человеческого общества, сущности, которая

не лежит на поверхности явлений, а выявляется посредством теоретического анализа из громадного многообразия событий и фактов общественной жизни.

Ограниченность формационного подхода

Развитие истории, равно как и обществоведческой мысли в XX в., выявило определенную *ограниченность формационного подхода*. Во-первых, достаточно очевидно, что во всемирной истории можно выделить, по крайней мере, **три основные формации: примитивные общества с добывающей экономикой, традиционные аграрные и индустриальные общества**. С другой стороны, не менее очевидно, что традиционная пятичленная схема (первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм) неприменима ко многим обществам (прежде всего восточного типа), в связи с чем обсуждался азиатский способ производства. Развитие послевоенной Японии дало пример рывка по преодолению, по крайней мере, двух этапов индустриальной формации и переходу в постиндустриальное общество. Во-вторых, во второй половине XX в. набирал силу процесс глобализации экономики, что получило название **«мир-экономика»**. В этом мировом конгломерате выделяют ядро и периферию, что в целом образует **мир-систему**, живущую по законам своеобразной *суперформации*. Суть этого феномена состоит в том, что главным товаром современного типа производства стала информация и все, что с ней связано. Это меняет представление о линейном типе прогресса, это характерно для формационного подхода к истории человечества. В-третьих, развитие России также однозначно не укладывается в рамки формационного подхода, что стало особенно очевидно в последнее десятилетие XX в.

Вопрос второй: цивилизационная концепция общественного развития

В философской мысли, пытающейся охватить всю сложность исторического процесса, получил развитие иной подход, названный **цивилизационным**. Прежде чем описывать его, необходимо кратко остановиться на понятии «цивилизация», что, в свою очередь, требует анализа понятия «культура». Латинский термин **«культура»** означает *возделывание, обработку, воспитание, развитие, поклонение*. Эти понятия относились и к земледелию, и к животноводству, и к человеку.

К настоящему времени насчитывается множество определений культуры. В истории человеческой мысли термин «культура» пони-

мался как «воспитанность», соответствие идеалам гуманизма и просвещения, следование разуму. Особое значение это понятие приобрело в XVIII в. в трудах французских энциклопедистов. *В самом широком смысле слово культура – это то, что создано и создается человеком (материальное и духовное), в отличие от природных вещей и явлений. Культура – это природа, обработанная особым, человеческим, образом в целях удовлетворения тех или иных потребностей. Но она не сводится к вещам, произведенным человеком, а распространяется и на общественные отношения, и на продукты духовного производства.*

Можно, следовательно, говорить о культуре каждого человеческого существа, групп людей, объединенных по возрасту, полу, общественному положению, профессии, религии и т. д., а также о культуре человечества в целом. Все это различные субъекты культуры, соотношение которых исторически изменчиво и подлежит исследованию.

Понятие цивилизации является одним из наиболее употребительных в философии, истории и других науках гуманитарного цикла. Оно родилось во Франции в середине XVIII в. и обозначало идеальное устройство человеческого общества. Этимологически термин восходит к латинскому слову «цивилис» – «городской», что говорит о тесной связи цивилизации с городским типом культуры. В конце XX в. оформилось несколько подходов к трактовке этого понятия. Часто термин «цивилизация» выступает синонимом термина «культура» или обозначает особый этап в развитии культуры.

Соотношение культуры и цивилизации

Понятия культуры и цивилизации тесно связаны между собой, часто не различаются, воспринимаются как тождественные. Они действительно имеют много общего, тем не менее между ними существуют и различия.

По времени слово «цивилизация» возникло гораздо позднее слова «культура», только в XVIII в. Первоначально оно подчеркивало превосходство развитых европейских стран над другими народами. В этом смысле цивилизация противопоставлялась дикости и варварству, означая высший этап развития человечества. Наиболее устойчивое употребление и широкое распространение понятие цивилизации получило во Франции, где оно использовалось в двух смыслах. Первый означал высокоразвитое общество, основанное на началах разума, справедливости и религиозной терпимости. Второй смысл был

тесно связан с понятием культуры и означал совокупность определенных качеств человека: незаурядный ум, образованность, изысканность манер, вежливость.

Все многообразие точек зрения на соотношение культуры и цивилизации в конечном счете сводится к трем основным.

- Понятия цивилизации и культуры выступают как *синонимы, между ними нет сколько-нибудь существенных различий*. В качестве примера можно указать на концепцию известного английского историка **А. Тойнби**, который рассматривает цивилизацию в качестве определенной стадии культуры, делая акцент на *ее духовном аспекте и считая религию главным и определяющим элементом*.

- Между культурой и цивилизацией обнаруживается как сходство, так и важные различия. Подобного взгляда, в частности, придерживался французский историк **Ф. Бродель**, представитель **школы «Анналов»**, считавший *цивилизацию базой культуры*. В центре его внимания находится цивилизация, рассматриваемая через призму духовных явлений, главным из которых он считает ментальность.

- *Культура и цивилизация противопоставляются друг другу*. Наиболее ярким примером в этом плане может служить теория немецкого философа **О. Шпенглера**, изложенная им в книге «Закат Европы». Согласно этой теории, цивилизация является умирающей, гибнущей и распадающейся культурой. Цивилизация следует за культурой, пишет Шпенглер, «как ставшее за становлением, как смерть за жизнью, как неподвижность за развитием, как умственная старость и окаменевший город за деревней и задушевым детством». Культура, по его мнению, представляет собой живой и растущий организм, она дает простор для развития искусства и литературы, для творческого расцвета неповторимой личности и индивидуальности. В цивилизации нет места для художественного творчества, в ней господствуют техника и бездушный интеллект, она нивелирует людей, превращая их в безликие существа.

Книга Шпенглера имела огромный успех. Однако сама концепция, основанная на полной противоположности и несовместимости культуры и цивилизации, вызвала вполне обоснованные и убедительные возражения. Особой критике подверглась идея неизбежной и близкой гибели Запада.

Более приемлемыми представляются первые два подхода к пониманию соотношения культуры и цивилизации. Между этими явлениями действительно имеется много общего, они неразрывно связаны

между собой, взаимно переплетаются и переходят друг в друга. Одними из первых на это обратили внимание **немецкие романтики**, которые отмечали, что культура «прорастает» цивилизацией, а цивилизация переходит в культуру. Поэтому в повседневной жизни мы имеем достаточные основания не слишком различать их. Такие же основания имеют и те ученые, которые смотрят на цивилизацию через призму культуры или наоборот. При этом некоторые из них как бы растворяют культуру в цивилизации, другие же делают обратное, отдавая предпочтение культуре.

Однако при более строгом подходе культура и цивилизация могут рассматриваться как относительно самостоятельные явления, поскольку в каждом из них можно выделить специфические, только ему принадлежащие элементы, черты и особенности. В частности, **язык и знание правильнее относить к культуре, а письменность и науку – к цивилизации**. Это дает основание для существования двух отдельных научных дисциплин – **культурологии и цивилизациологии**, каждая из которых имеет свой предмет изучения. Именно такой подход становится преобладающим в современной литературе.

Хотя многие элементы культуры и цивилизации возникали уже на стадии дикости и варварства, их становление как особых явлений завершилось в разное время. *Культура сформировалась раньше, она старше цивилизации, пришедшей на смену эпохе варварства*. Цивилизация возникла в результате неолитической революции, благодаря которой в эволюции человечества произошли глубокие изменения. Главным из них был переход от присваивающего хозяйства (собирательство и охота) к производящей технологии (земледелие и животноводство).

Эволюция цивилизации позволяет выделить в ней две основные стадии:

- аграрно-традиционную, характерную для рабовладельческого и феодального обществ;
- индустриальную, связанную с капитализмом, перешедшую в постиндустриальную. Она возникла во второй половине XX в. под воздействием научно-технической революции и высоких технологий, вызвав к жизни постиндустриальное информационное общество.

Существуют также и другие классификации. Так, в зависимости от масштаба рассмотрения цивилизация может быть:

- глобальной, т. е. мировой;

- континентальной (например, европейская);
- национальной (французская);
- региональной (североафриканская).

Запад и Восток

Некоторые ученые-востоковеды полагают, что цивилизация изначально распалась на два древа – *Запад и Восток*, обладающие своими неповторимыми путями развития. Из них *естественным и нормальным признается восточный путь*, тогда как *западный рассматривается как мутация и отклонение*. Другие ученые также предлагают разделить все цивилизации на два типа, но дают им иное толкование: одна цивилизация – *техногенная* – объявляется характерной для Запада, а вторая – *психогенная* – присущей восточным странам, примером которой может служить индийская цивилизация прошлого. Наконец, иногда к цивилизации относят материальную культуру, а под собственно культурой имеют в виду духовную.

Чтобы уяснить суть этой проблемы, следует обратиться к традиционной *дихотомии Запад – Восток*. Правильнее будет говорить о взаимодействии *цивилизаций западного и восточного типа*.

Основные черты цивилизации Запада

- идея преобразования мира;
- природа – неиссякаемая кладовая ресурсов;
- ценность власти, силы и господства над природой и обществом;
- ценность научной рациональности.

Это предполагает антропоцентрический характер восприятия мира, где цели и средства могут не совпадать, а цель науки – истина, имеющая практическую отдачу. В свою очередь, здесь возникает противоречие между технологией и личностными запросами человека, его отчуждение от самого себя и общества.

Основные черты цивилизации Востока

- Личностный характер восприятия мира, но человек вовсе не является венцом творения.

- Задача – не деяние осуществить, не преобразовывать насильно природу, поскольку средства понимаются как развертывание содержания цели. Главное – обеспечить стабильность и предсказуемость, так как познание – это прежде всего путь нравственного совершенствования. Отсюда вытекает важность фигуры Учителя и наша сопричастность к Космосу.

Сравнив характеристики цивилизаций Востока и Запада, следует подчеркнуть, что особое значение имеет взаимодействие культур Запада и Востока, поскольку именно в этом большинство ученых усматривает залог прогресса человечества. Данная проблема анализировалась многими выдающимися деятелями культуры или в аспекте конфронтации, или в аспекте примата Запада, либо Востока.

Особенности российского типа культуры

В России эта проблема принимала форму диалога славянофилов и западников. Постепенно вызревала идея о том, что культуры и цивилизации Запада и Востока являются *взаимодополняющими и представляют собой определенную целостность, а рационализм Запада и интуитивизм Востока, технологический подход и гуманистические ценности должны сочетаться в рамках новой общепланетарной цивилизации.*

Кроме того, следует упомянуть о реальных процессах взаимопроникновения восточной и западной цивилизаций в современном мире. Это Япония и другие страны Юго-Восточной Азии, где осуществлен синтез ряда западных и восточных моделей развития при сохранении культурной идентичности. Наконец, вспомним, что русское национальное самосознание рождалось в попытках осмыслить место России в дихотомии Запад – Восток. Если Запад представлялся для России чем-то достаточно монолитным в духовном отношении, хотя и различающимся по линиям католицизма и протестантизма, то с Востоком дело обстояло сложнее. Для России, по словам **Вл. Соловьева**, всегда был выбор – быть Востоком Ксеркса или Христа, т. е. мусульманским или христианским. Этот культурно-религиозный выбор имеет не только историческое, но и глубокое философское значение.

Особенности российского типа культуры, среди которых:

- интровертность;
- этноцентризм;
- мессианизм;
- монументализм;
- иррационализм;
- этатизм в сочетании с правовым нигилизмом;
- патернализм.

Это определяет своеобразные формы российской цивилизации. Они обусловлены рядом географических условий (огромное про-

странство, плохие коммуникации), типом производства (преимущественно аграрно-ремесленное, догоняющее другие страны) и политическими институтами.

Особенности цивилизационных норм российского типа культуры:

- примат государства и общества над человеком;
- легкая взаимозаменяемость людей и правовой нигилизм;
- симбиоз власти и собственности;
- преимущественно экстенсивное ведение хозяйства.

Кроме того, надо упомянуть такие категории, как **инверсия** и **медиация**. При инверсии возможны мгновенные переходы от одной культурно-исторической ситуации к другой, причем в новые одежды рядятся традиционные элементы. Медиация, напротив, требует длительной напряженной работы для снятия противоречий социокультурного характера.

Из этого должен последовать вывод, что *Россия представляет собой особый промежуточный тип цивилизационного развития с элементами как западной, так и восточной цивилизаций*. Крайне характерным для нее является так называемый *мобилизационный тип развития, что предполагает чрезвычайные меры для достижения экстраординарных целей*.

В свою очередь это определило цивилизационные черты человека российской культуры. Он характеризуется как мессианский («иоанновский») человек, чутко различающий добро и зло, ищущий божьей правды, терпеливо сносящий удары судьбы, пытающийся обрести гармонию. Для него характерен ценностно-рациональный тип мышления с ориентацией на соборность, общее дело, традицию и т. д.

В заключение надо подчеркнуть, что **формационный, цивилизационный и мир-системный подходы** являют собой различные стороны осмысления такой сложнейшей реальности, как общество в его истории. Надо отметить, что любой человек (и любое сообщество людей) находится в точке пересечения трех «силовых линий» истории.

Во-первых, мы все выходим из прошлого, сохраняя с ним связь, неся в себе его проблемы и противоречия. В этом смысле все мы дети своих предков, ушедших от нас поколений, и недаром патернализм (т. е. безусловное подчинение старшим, отцам) – существенная характеристика крупнейших религий мира (христианства, ислама, конфуцианства).

Итак, несмотря на существующее многообразие точек зрения на цивилизацию, относительно многих ее существенных черт они совпадают.

Наиболее важные признаки и черты цивилизации:

- образование государства;
- возникновение письменности;
- отделение земледелия от ремесла;
- расслоение общества на классы;
- появление городов.

При этом наличие первых двух признаков обычно признается обязательным, а необходимость остальных нередко ставится под сомнение.

В цивилизации особую роль играет *технология*, с помощью которой общество устанавливает отношения с природой. Для цивилизации характерны *устойчивая организация, инерционность, порядок, дисциплина и т. д.* Она стремится к *всеобщности и универсальности*, что особенно проявляется в современный период, когда на наших глазах на основе новейших информационных технологий создается единая универсальная цивилизация.

Что касается культуры, то в ней первостепенное значение имеют *национальная самобытность и оригинальность, неповторимость и уникальность, изменчивость и новизна, неудовлетворенность собой, критическое и творческое начала, самоценность, стремление к возвышенному идеалу и т. д.*

Относительная независимость культуры и цивилизации и вместе с тем их тесное взаимодействие могут приводить к нарушению равновесия и противоречию между ними. Преобладание цивилизации и сведение к ней культуры означало бы стагнацию общественного развития, ослабление и угасание в нем духовного и нравственного начал. Именно такая ситуация наблюдается в современном обществе, когда цивилизация все больше довлеет над культурой.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите ведущие мотивы и стимулы деятельности человека.
2. Что является движущей силой исторических процессов, согласно марксизму?
3. А как вы ответите на вопрос: искоренима ли эксплуатация в принципе или человечество может стремиться только к смене одних форм эксплуатации другими, более гуманными?

4. Дайте определение общественно-экономической формации и ее структуры.
5. Назовите историческую последовательность смены одной формации другой.
6. В чем состоит ограниченность формационного подхода?
7. Определите три вида соотношения культуры и цивилизации.
8. Выделите две основные стадии эволюции цивилизации.
9. Каковы основные характеристики западного и восточного типов цивилизаций?
10. Назовите особенности российского типа культуры и цивилизации.
11. Каковы наиболее важные признаки и черты цивилизации?
12. Сравните формационную и цивилизационную концепции развития общества.

Вопросы к семинарскому занятию

1. Формационный подход к истории.
2. Соотношение понятий «культура» и «цивилизация». Типология культур и цивилизаций.
3. Переход современной культуры от модерна к постмодерну.
4. Лингвистический поворот в философии.

Темы для коллоквиумов

1. «Великий Отказ» и «Смерть человека» (Маркузе); неомарксизм: франкфуртская школа (В. Адорно, М. Хоркхаймер).
2. Французский структурализм и постструктурализм: М. Фуко, К. Барт.
3. Французский постструктурализм: Ж. Деррида, Ж. Делез.
4. Философия постмодерна: Ф. Лиотар и Ж. Бодрийяр.
5. Философия начала XXI века: А. Бадью, Дж. Агамбен и др.

Литература для подготовки

1. Барулин, В. С. Социальная философия / В. С. Барулин. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 560 с.
2. Гречко, Л. К. Концептуальные модели истории. – Л. К. Гречко. – Москва : Логос, 1995. – 138 с.
3. Гобозов, И. А. Введение в философию истории / И. А. Гобозов. – Москва : ТЕИС, 1999. – 363 с.

4. Ивин, А. А. Философия истории / А. А. Ивин. – Москва : Гардарики, 2000. – 528 с.
5. Канке, В. А. Философия / В. А. Канке. – Москва : Логос, 2001. – 272 с.
6. Кемеров, В. Е. Введение в социальную философию / В. Е. Кемеров. – Москва : Академический проект, 2001. – 316 с.
7. Михайлова, Т. М. Труд : опыт социально-философского изучения / Т. М. Михайлова. – Москва : Academia, 1999. – 183 с.
8. Очерки социальной философии : учебное пособие для вузов / В. Д. Зотов [и др.]. – Москва : Наука, 1994. – 207 с.
9. Резник, Ю. М. Введение в социальную теорию / Ю. М. Резник. – Москва : Наука, 2003. – 524 с.

ГЛОССАРИЙ

Абсолютная идея – понятие гегелевской философии, заключающее в себе одновременно субстанцию и субъект, обозначающее универсум в его полноте, безусловности и всеобщности.

Агностики – философы, утверждающие, что мир познаваем лишь в ограниченных пределах. Агностицизм называют также гносеологическим пессимизмом.

Анализ – разложение, расчленение предмета или явления на составные части с целью изучения этих частей.

Антропоцентризм – мировоззрение, согласно которому человек помещается в центр мироздания, а Бог на периферию.

Апейрон (греч. *бесконечный*) – термин древнегреческой философии, означающий бесконечное, отсутствие внутренних границ. Первым его употребил в VI в. до н. э. представитель милетской философской школы Анаксимандр.

Апологетика – творчество защитников христианского вероучения, выделяемое в отдельный период развития христианской философии.

Бессознательное – ключевое понятие философии фрейдизма, означающее совокупность психических процессов, операций и состояний, не представленных в сознании субъекта.

Бытие – философская категория, обозначающая всю существующую реальность. Ключевое понятие философии. Оно было выдвинуто греческими досократиками, одни из которых рассматривали его как единое, неподвижное, самодостаточное (Парменид), другие – как перманентное становление (Гераклит). Они различали бытие по истине и по мнению, т. е. идеальную сущность бытия и его реальное существование.

Волюнтаризм – направление в философии, сторонники которого считали волю предельным основанием бытия.

Воля – способность к выбору цели, деятельности и внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления. Ключевое понятие философии Шопенгауэра, для которого воля является предельным основанием бытия.

Гносеология – изучает природу человеческого познания, формы и закономерности перехода от поверхностных знаний (представлений, мнений) о мире к знанию сущностному, глубинному. Гносеоло-

гию интересуют и пути достижения истинностного знания, а также его критерии.

Гуманизм (от лат. *человечный*) – в узком смысле слова – философское движение эпохи Возрождения, в широком – исторически развивающаяся система воззрений, признающая в качестве нормы отношений между людьми справедливость, равенство, человечность и считающая благо человека и его право на развитие, свободу и счастье критерием оценки социальных институтов.

Деизм (от лат. *Бог*) – понятие. Противостоящее теизму, в основе которого находится представление о божественном провидении, постоянной связи человека и Бога. По деизму, Бог сотворил мир, но после этого не вмешивается в его процессы и события.

Детерминизм (от лат. *определяю*) – философское учение, в основе которого лежит положение о существовании причинности, т. е. такой связи явлений, в которой одно явление (причина) порождает с необходимостью другое (следствие).

Дуализм (от лат. *два*) – философское учение, признающее равноправными два начала: идеальное и материальное; противопоставляет монизму.

Диалектика (от греч. *искусство вести беседу, спор*) – учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и познания и основанный на этом учении метод мышления.

Естественность – понятие даосизма, использующееся для характеристики Дао.

Заблуждение – необходимый момент познания, обусловленный неполнотой наших знаний и односторонностью отражения объекта.

Идеализм – общее обозначение философских учений, утверждающих, что сознание, мышление, психическое, духовное первично, а материя, природа, физическое вторично, производно, зависимо, обусловлено.

Индукция (от лат. *наведение*) – логическое умозаключение от единичных данных к общему выводу. По своему характеру индукция противоположна дедукции. Индукция бывает полной, когда для получения общего вывода рассмотрены все сходные случаи, и неполной, когда все сходные случаи не представляется возможным рассмотреть.

Индивидуализм – тип мировоззрения, сутью которого является абсолютизация позиции отдельного индивида в его противопостав-

ленности обществу, причем не какому-то определенному социальному строю, а обществу вообще, миру в целом.

Истина – адекватное отражение объекта познающим субъектом. Объектом познания называется то, на что направлено познание, то, что познается.

Категории (от греч. *высказывание*) – предельно общие философские понятия, отражающие наиболее существенные связи и отношения действительности и познания. Первые категории возникли в философских учениях древности, и их авторы пытались с помощью этих категорий выявить принципы бытия: бытие, идея, сущность, количество, качество, отношение и т. д.

Космоцентризм – мировоззрение, согласно которому космос мыслится как структурно организованное и упорядоченное целое, а человек как часть этого мира, как микрокосм.

Культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) – специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. Существует более 500 определений этого слова.

Космос – в переводе с древнегреческого означает «порядок». Космос, или порядок, в античной философии противопоставлялся Хаосу как беспорядку, смещению.

Майевтика (от греч. *повивальное искусство*) – так называл свой метод Сократ, видевший свою задачу в том, чтобы в процессе дискуссии, ставя все новые и новые вопросы, побуждать своих собеседников самим находить, рождать истину. Сократ считал, что, помогая рождению истины в других людях, он делает в нравственной области то, что делала его мать-повитуха.

Материализм – направление в философии, утверждающее первичность материи, природы и вторичность сознания, мышления.

Медитация (от лат. *размышляю*) – умственное действие, направленное на приведение психики человека в состояние углубленной сосредоточенности. Существует культовая, религиозно-философская, психотерапевтическая, дидактическая, медитативная практика. В античной философии медитация выступала как необходимая предпосылка теоретического мышления.

Метафизика (от греч. *после физики*) – учение о сверхчувственных принципах и началах бытия. Термин был введен систематизатором произведений Аристотеля Андроником Родосским в I в. до н. э. В истории философии долгое время употреблялся как синоним философии.

Метод – представляет собой систему принципов, приемов и требований, которыми руководствуются в процессе научного познания.

Методология – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.

Наука – система знаний, логически непротиворечивых, прошедших проверку на практике; совокупность социальных институтов, удовлетворяющих потребности общества в знаниях.

Натурфилософия (от лат. *natura* – природа) – философия природы, умозрительное истолкование природы, рассматриваемой в ее целостности.

Научная картина мира – система теоретических взглядов о свойствах и закономерностях мира, вырабатываемая путем обобщения важнейших знаний, накопленных научным сообществом на определенном этапе развития науки. Она представлена господствующими научными теориями, гипотезами, установками, принципами.

Научное познание – сложный, неразрывно связанный с практикой, процесс отражения (осознания) в человеческом мышлении объективной реальности.

Объект – только та часть объективной реальности, которая стала на какое-то время предметом для изучения и практического применения, претерпевая изменения под влиянием человека.

Объективный идеализм – течение в философии, в котором в качестве первоначала бытия признается некая идеальная сущность, существующая объективно, т. е. вне и независимо от человеческого сознания (Бог, Абсолют, Идея, Мировой ум и т. п.)

Онтология (от греч. *сущее и учение*) – раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, наиболее общие сущности и категории сущего.

Пантеизм (от греч. *все и Бог*) – философское учение, отождествляющее мир и Бога. Термин был введен практически одновременно идейными противниками английским философом Дж. Толандом (1705) и нидерландским теологом Й. Фаем (1709). Однако с содержа-

нием этого понятия мы встречаемся значительно раньше. Особенно ярко пантеистические тенденции проявились в творчестве мыслителей эпохи Возрождения, таких как Н. Кузанский, Д. Бруно, Т. Кампанелла.

Парадигма (от греч. *пример, образец*) – образец постановки исследовательской задачи и образец ее решения.

Патристика – учение святых отцов христианской церкви.

Плюрализм – философское учение, в котором признается существование многих (более двух) первоначал бытия. В основном плюрализм встречался в философии Древнего мира, например, Эмпедокл признавал в качестве первоначал четыре стихии (Земля, Огонь, Вода, Воздух) и две силы (Любовь и Вражда).

Практика – сторона предметной деятельности, характеризующаяся изменением и преобразованием природы и общества.

Рационализм – философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей.

Редукция (лат. *возвращение к прежнему состоянию*) – термин, обозначающий процесс, приводящий к упрощению структуры объекта, а также методологический прием сведения каких-либо данных к более простым, исходным началам. Особое значение этот термин имеет в феноменологии Э. Гуссерля.

Релятивизм (от лат. *relativus* – относительный) – методологический принцип, состоящий в метафизической абсолютизации относительности и условности содержания познания.

Рефлексия (от лат. *отражение*) – размышление, осмысление и осознание самого себя, предметное рассмотрение самого знания, критический анализ его содержания и методов познания; деятельность самопознания, раскрывающая строение и специфику духовного мира человека.

Сенсуализм – главную роль в познании отводит чувствам.

Скептицизм (от греч. *исследующий*) – философское направление, подвергающее сомнению возможность познания объективной действительности. Направление было основано древнегреческим философом Пирроном в IV в. до н. э. Скептики отвергали существование причин явлений, движение и возникновение. Для них видимость была единственным критерием истины.

Стоицизм – школа древнегреческой философии, получившая название от портика (стоя) в Афинах, основанная Зеноном из Китио-

на около 300 г. до н. э. Ведущее место в этой философии принадлежит этике, опирающейся на натурфилософию и логику.

Субстанция (лат. *нечто, лежащее в основе*) – реальность, рассматриваемая со стороны ее внутреннего единства. Предельное основание, позволяющее сводить многообразие к чему-то относительно устойчивому, самостоятельно существующему. Термин связан с именем Боэция.

Субъективный идеализм – это течение в философии, в котором в качестве первоначала бытия признается человеческое сознание, человеческое «я».

Схоластика (от греч. *школьный*) – тип философии, которую характеризуют соединение догматических предпосылок с рационалистической методикой и особым интересом к формально-логической проблематике. Такой тип философии был доминирующим в Западной Европе в Средние века.

Сциентизм (от лат. *наука*) – мировоззренческая позиция, в основе которой лежит представление о научном знании как о наивысшей культурной ценности и достаточном условии ориентации человека в мире. Идеалом для сциентизма является не всякое научное знание, а прежде всего результаты и методы естественно-научного познания. Сциентизм утвердился в западной культуре с развитием научной революции в конце XIX в.

Тезис (от греч. *утверждение*) – в философии Гегеля исходный момент в процессе развития, составляющий вместе с антитезисом и синтезисом триаду.

Теология (от греч. *Бог и учение, слово*) – учение о Боге, совокупность религиозных доктрин о сущности и действии Бога, построенная в формах идеалистического мировоззрения на основе текстов, принимаемых как божественное откровение.

Телеология (от греч. *результат и учение*) – учение о цели и целесообразности. Постулирует целевой вид причинности – для чего совершается тот или иной природный процесс. Характерной чертой телеологии является антропоморфизация природных процессов.

Теодицея (от греч. *Бог и справедливость*) – обозначение философского учения, пытающегося согласовать идею благого божественного управления с наличием мирового зла, оправдать это управление перед лицом темных сторон бытия. Термин введен Лейбницем в 1710 г. в трактате «Теодицея».

Теоцентризм – мировоззрение, согласно которому в центре мироздания помещается Бог.

Томизм (от лат. *Фома*) – направление в схоластике и теологии католицизма, связанное с влиянием Фомы Аквинского. Для томизма характерно стремление соединить ортодоксальную позицию с уважением к правам рассудка и здравого смысла.

Трансцендентальный (от лат. *выходящий за пределы*) – термин философии Канта – изначально, априорно присущий рассудку, априорный, не приобретенный из опыта и не обуславливающий его, предшествующий опыту. Трансцендентальными, априорными формами рассудка, по Канту, являются пространство, время, причинность, необходимость и другие категории.

Универсум – философский термин, обозначающий всю объективную реальность во времени и пространстве.

Универсалии (от лат. *universalis* – общий) – общие понятия.

Функция (от лат. *исполнение*) – философское отношение двух объектов, в котором изменение одного сопутствует изменению другого. Понятие в научный оборот ввел Лейбниц. С развитием в науках функциональных методов исследования интерес к функции как к философской категории постоянно возрастал. Функциональный подход к теории познания особенно развернуто проявился в работах Э. Кассирера, считавшего, что познание направлено не на изучение субстанции изолированных предметов, а на установление зависимостей (функций), позволяющих осуществлять закономерный переход от одного объекта к другому.

Цивилизация (от лат. *гражданский, государственный*) – понятие, появившееся во Франции в XVIII в. как характеристика просветителями общества, основанного на началах разума и справедливости. С этого времени цивилизация стала фактически синонимом культуры. Вместе с тем это понятие употребляется в философской литературе как характеристика ступени материальной и духовной культуры. В более узком значении оно употребляется как характеристика следующей за варварством ступени общественного развития.

Эклектика (от греч. *выбирающий*) – термин был введен во II в. Потамоном из Александрии, назвавшим свою школу эклектической. Это соединение разнородных взглядов, принципов, идей, теорий. Эклектика коренится в подмене одних логических оснований другими, в абсолютизации относительности человеческого познания.

Эмпиризм – направление в теории познания, признающее источником познания в первую очередь чувственный опыт.

Эмпирический и теоретический уровни познания. Эмпирический уровень – уровень накопления знаний и фактов об исследуемых объектах. На теоретическом уровне достигается синтез научного знания в виде научной теории.

Эпистемология (от греч. *знание* и *учение*) – понятие, употребляемое для обозначения теории познания. Теория естественно-научного знания.

Эсхатология (греч. *последний, крайний*) – религиозное учение о конечных судьбах мира и человека.

Эстетика (от греч. *чувствующий*) – философская дисциплина, изучающая сферу художественной деятельности людей и ценностное отношение человека к миру.

Этика (от греч. *нрав, обычай*) – философская наука, предметом которой является мораль, нравственность как важнейшая сторона человеческой жизни. Этика анализирует природу морали, ее структуру, происхождение и историческое развитие нравственности, теоретически обосновывает ее различные концепции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для подготовки к семинарским занятиям

Постарайтесь следовать простым рекомендациям, приведенным ниже. Подготовка к семинарским занятиям по философии должна включать следующие моменты: 1) знакомство с материалами учебных и справочных изданий; 2) чтение конспекта лекций; 3) самостоятельная работа по усвоению смысла и содержания основных философских категорий и понятий. При подготовке к семинарскому занятию следует вести тетрадь, где должны быть записаны:

– краткие тезисы ответов на вопросы, поставленные в плане занятия;

– выписки из литературы, необходимые для ответов на вопросы семинарского занятия (при использовании ресурсов интернета необходимо систематизировать информацию в соответствии с целями запланированного занятия);

– выделите неясные для вас вопросы, которые вы хотели бы обсудить на семинаре. Готовясь к семинару, старайтесь связывать теоретические проблемы с практикой социальной жизни, с вашими конкретными профессиональными интересами. Семинарское занятие – не проверка подготовленного урока, а обсуждение проблем изучаемого предмета.

Для подготовки доклада

Доклад – публичное сообщение на определенную тему, способствующее формированию навыков исследовательской работы, расширяющее познавательный интерес. Работа над докладом состоит из следующих этапов: составление плана работы; систематизация полученных сведений; составление выводов и обобщений. Доклад может быть представлен в устной и письменной форме. Письменный доклад – это запись устного сообщения по какой-либо теме объемом от 5 до 15 страниц. В таком докладе не обязательно выделять структурные элементы работы в виде плана; выделять заголовки внутри текста; ссылаться на использованную литературу по ходу текста.

Подобного рода выступления необходимы для того, чтобы проверить прежде всего знания исследователя в конкретной теме, способности самостоятельно проводить анализы и объяснять полученные им результаты.

После выступления, как правило, идет обсуждение доклада, в ходе которого преподаватели находят возможные ошибки в постановке работы и методике исследования, обобщают и интерпретируют полученные рассказчиком результаты.

Введение. В этой части подробнее расскажите о том, какую цель вы преследовали при написании доклада. Расскажите, чем заинтересовал вас этот проект, кто и где касался этой темы до вас.

Теоретическая часть. Расскажите о сегодняшнем общепринятом уровне понимания вашей темы и на этом основании сформулируйте постановку вашей задачи.

Поясните преимущества подхода, метода, который вы выбрали для своего исследования. Рекомендуются в очередной раз напомнить цель проделанной вами работы.

Перечислите самые важные результаты вашего исследования и поясните, почему считаете важными именно эти аспекты. Уделите больше внимания наиболее важным моментам своего исследования, сообщения, второстепенные результаты просто перечислите.

Выводы. Напомните слушателям цель вашей работы, сопоставьте и сравните полученные вами результаты с уже известными. Если ваша цель достигнута, обязательно скажите об этом. Если цель не достигнута, то расскажите о причинах вашей неудачи, постарайтесь самостоятельно проанализировать собственные ошибки.

Желательно приготовить презентацию. Не перегружайте слайды информацией. Один слайд – одна мысль.

Используйте при подготовке презентации таблицы, логические схемы. Используйте фотографии и изображения для большей наглядности.

Для подготовки к коллоквиуму

Коллоквиум (в переводе с латинского *беседа, разговор*) – форма учебного занятия, понимаемая как беседа преподавателя с учащимися с целью активизации знаний.

Коллоквиум – вид учебно-теоретических занятий, представляющий собой групповое обсуждение под руководством преподавателя достаточно широкого круга проблем, например, относительно самостоятельного большого раздела лекционного или практического курса.

Коллоквиум обеспечивает единство теоретического и практического аспектов образовательного процесса. Цель коллоквиума заключается в развитии регуляции учебной деятельности студентов, саморегуляции эмоциональных и мыслительных состояний.

Среди задач коллоквиума выделяются:

- закрепление, углубление и расширение знаний студентов по самостоятельно изученным вопросам; развитие навыков реферирования, учебного исследования;
- самостоятельная подготовка и выступление с докладом, сообщением; формирование опыта работы с источниками информации.

Особенности проведения устного коллоквиума по теме или разделу дисциплины: собеседование ведется с каждым студентом индивидуально в присутствии малой группы. В случае затруднения студента при ответе на поставленный вопрос последний может быть переадресован другим. При этом студенты могут дополнять друг друга, дискутировать, задавать вопросы, всесторонне обсуждая проблему.

Таким образом, коллоквиум представляет собой групповую форму беседы преподавателя со студентами с целью выяснения их знаний. На коллоквиуме студенты могут пользоваться своими записями изученных материалов. Не следует сводить коллоквиум к семинару. Если семинар сегодня не рекомендуется проводить лишь вопросно-ответным методом, то на коллоквиуме такой метод является основным. На коллоквиуме студент должен продемонстрировать, что он:

- знает содержание и структуру работы, отдельных ее глав и параграфов (если на коллоквиум выносятся отдельные труд);
- уяснил логику изложения материала;
- умеет выделить узловые идеи и положения;
- умеет обобщать материал с помощью схем, таблиц, вопросов и делать записи прочитанного (сделать выписки, составить план, тезисы, аннотацию, резюме, конспект);
- видит связь изучаемой теории с практикой;
- имеет собственное мнение о прочитанном.

Желаем удачи!

ФИЛОСОФИЯ

Учебное пособие

Круглова Инна Николаевна

Конникова Лилия Юрьевна

Редактор И.В. Рыкова

Электронное издание

Подписано в свет 17.06.2024. Регистрационный номер 141
Редакционно-издательская служба Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117
e-mail: rio@kgau.ru